

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

23 2019
ЧАСТЬ VI

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 23 (261) / 2019

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук (Узбекистан)
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмуратович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Михаил Васильевич Ломоносов* (1711–1765), первый русский учёный-естествоиспытатель. Точнее, персонаж фильма «Михайло Ломоносов», вышедшего на советские экраны в 1984 году. А еще точнее — Ломоносов в молодости (всего в этом фильме Ломоносова в разные периоды его жизни сыграли три актера). Молодого Ломоносова сыграл актер театра и кино Игорь Волков.

Михаил Ломоносов родился в деревне Мишанинской Архангелогородской губернии. Отец его владел небольшим судном, на котором перевозил государственные и частные грузы, рыбачил и охотился (по другим источникам — глава семейства был крестьянином Куроостровской волости и двинянином, а не помором). Михаил с детства помогал ему во всем и быстро всему учился — он должен был продолжить семейное дело. Грамоту мальчик начал изучать поздно, в 12 лет. С Ломоносовым занимался дьяк Семен Сабельников, ученик подъяческой и певческой школы при холмогорском архиерейском доме. Учеба давалась Ломоносову легко, и вскоре он стал одним из лучших чтецов в местной церкви. Горячее желание продолжать учебу (да еще отец задумал его женить) окончательно определило решение Ломоносова уехать в Москву, где он поступил в единственное в это время в Москве учебное заведение — славяно-греко-латинскую академию при Заиконо-Спасском монастыре. Тяга к знаниям привела его в Киев, затем в Петербург, в Германию и Голландию. А когда ученый решил вернуться в Россию, по дороге его схватили и завербовали в прусскую армию. Прослужив несколько недель, Ломоносов дезертировал. Вернуться на родину ему удалось лишь через год.

Ломоносов был блестящим эрудитом в любой из областей, будь то физические явления, химические превращения или даже стихосложение. На творения Ломоносова в дальнейшем опирались великие поэты, такие как Александр Пушкин и Василий Жуковский, а «Ода на день восшествия на Всероссийский Престол Ее Величества государыни императрицы Елисаветы Петровны 1747 года» является бесспорным памятником русской литературы. Кстати, за оду ученый получил в награду две тысячи рублей. Правда, на момент выдачи денег в царской казне были только медные монеты, поэтому Михаилу Васильевичу пришлось арендовать две телеги, чтобы погрузить наличность.

Доказательством успеха в постижении естественных и точных наук молодым студентом стала дебютная работа Ломоносова, которая называется «О превращении твердого тела в жидкое в зависимости от движения предшествующей жидкости», где ученый рассмотрел различные агрегатные состояния. А за диссертацию «О металлическом блеске» Михаил Васильевич в 1745 году удостоился профессорского звания. После получения звания в науке Ломоносова сделали дворянином.

Его научные труды помогли современникам перейти от алхимии и натурфилософии к нынешним методикам естествознания. Он сформулировал основы кинетической теории газов, открыл закон сохранения энергии, объяснил тайну грозových явлений и северного сияния, изготавливал цветные стекла и краски, подверг химическому анализу руды. Именно он придумал основы физической химии. Михаил Васильевич, поддерживая труды Коперника, часто изучал астрономию: талантливый ученый стал открывателем атмосферы на Венере, также ему принадлежит создание множественных экспедиций и усовершенствование светоотражающего телескопа (система Ломоносова — Гершеля). Он стал одним из первых служителей науки, кто догадался, что звезда, называемая Солнцем, представляет собой огромный огненный шар, ведь «там огненные валы стремятся, вихри пламенные крутятся и камни, как вода, кипят».

Помимо прочего, Ломоносов ввел в русский язык новые понятия (горизонт, преломление лучей, атом, молекула, температура и т. д.), придав ему научный стиль, ведь раньше технические термины обозначались латинскими словами, которые были непонятны народу. Ломоносов настолько опережал время, что некоторые его труды вышли в свет только посмертно, так как при жизни Михаила Васильевича их засекречивали и не публиковали целые столетия.

Свою будущую жену Ломоносов встретил, обучаясь в Марбурге. Он арендовал тогда комнату у вдовы марбургского пивовара, а через два с небольшим года женился на её дочери Елизавете-Христине Цильх, которая к тому времени уже ждала от него ребенка. В России Ломоносов никому не рассказывал о своей женитьбе и почти два года не вспоминал о своей жене (которую оставил в Германии), пока она не нашла его через российское посольство. Узнав о запросе от жены, Ломоносов не стал отрицать факта свадьбы и способствовал её переезду в Петербург. К сожалению, первая дочь и последующий сын Ломоносовых скончались еще в детстве. В 1749 году в семье родилась девочка Елена, которая стала единственным выжившим ребенком. Таким образом, Михаил Васильевич не оставил потомков, которые смогли бы продолжить род Ломоносовых.

Великий ученый скончался от воспаления легких на 54-м году жизни. На следующий день после смерти Ломоносова его библиотека и бумаги были по приказанию Екатерины II опечатаны графом Г. Г. Орловым, перевезены в его дворец, где и исчезли бесследно. Уже современники связывали изъятие документов с боязнью «выпустить в чужие руки» бумаги Ломоносова.

В честь великого ученого названы шесть вузов, в том числе Московский университет, проект которого разработал он сам, а также город в составе Санкт-Петербурга, кратер на Луне, горный хребет и минерал ломоносовит.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Антохина А. П.

Дистанционное электронное голосование как важнейший шаг к цифровизации избирательного процесса в Российской Федерации 413

Аслаханов Д. Ш.

Правовое регулирование смертной казни в России 415

Бакшеева М. А.

Понятие и эволюция института лицензирования медицинской деятельности в Российской Федерации 416

Белобородова Е. С.

Следственные действия на этапе окончания предварительного следствия: основания, порядок возобновления 418

Белый А. Н.

Административно-правовое регулирование в сфере налогообложения 421

Бессмертных А. В.

Характеристика и типология поведения российского чиновника-коррупционера 423

Бибикова Ю. Р.

Взаимодействие следователя с другими участниками уголовного процесса со стороны обвинения, наделенными властными полномочиями 425

Брагуца Е. Т.

Нормативные основы деятельности прокурора в реабилитации лиц по уголовным делам..... 427

Бурнашев Г. А.

Формирование правовой культуры несовершеннолетних в разных возрастных категориях 428

Васильева А. С.

Анализ спора в ВТО касательно импорта железнодорожного оборудования 430

Во Чунг Куанг, Говердовская Т. В.

Общая характеристика административных наказаний в области дорожного движения Социалистической Республики Вьетнам: понятие и виды 433

Гаврилюк Н. С.

Судебный конституционный контроль в Российской Федерации: сущность, понятие, особенности 436

Гайдай Д. С.

Защита прав обучающихся в высших учебных заведениях в национальном праве Российской Федерации 438

Гордиевская Е. С.

Понятие и виды правового статуса сотрудника ФСИН России 440

Горемычкин И. Е.

Нормативная регламентация преступных групп экстремистской направленности 443

Гриценко Р. С.

Административное приостановление деятельности коммерческой организации как один из инструментов обеспечения безопасности личности, общества, государства 446

Даниелян А. М.

Система способов защиты гражданских прав 449

Демичев С. Е.

Претензионный порядок в законодательстве Российской Федерации: проблемы и пути их решения 451

Дюкова М. С.

Защита прав биологических родителей и суррогатной матери по договору о суррогатном материнстве 454

Жеребцов И. Е.

Правовое регулирование управляющих организаций 456

Зыков С. С. Научное обеспечение деятельности по расследованию пенитенциарных преступлений 457	Кузнецова Н. О. Понятие и сущность банковской деятельности 470
Исаева К. А. Некоторые аспекты прокурорского надзора за обеспечением прав подозреваемых (обвиняемых) на свободу и личную неприкосновенность 459	Кузьмичева А. В. К вопросу о круге сделок и действий, подлежащих оспариванию по правилам главы III.1 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» 472
Канайкина Т. А. Понятие и основания отказа от заключения договора авиаперевозки с пассажиром 461	Курчинская-Грассо Н. О. Требования к минимальному размеру уставного капитала общества с ограниченной ответственностью по законодательству стран ЕС 475
Канайкина Т. А. Сравнительная характеристика размера ответственности перевозчика в случае авиакатастрофы по российскому и зарубежному законодательству 463	Курчинская-Грассо Н. О. Особенности реорганизации и ликвидации ООО в процессе банкротства в Российской Федерации и зарубежном праве 478
Караваяева О. В. Нормативно-правовые акты, регулирующие негативное воздействие авиационного транспорта на воздух и почву в РФ..... 464	Левенкова Е. С. Понятие и признаки электронных доказательств в гражданском и арбитражном процессах 481
Кузнецов А. Я. Сравнение института необходимой обороны в уголовном праве Российской Федерации и зарубежных стран..... 466	Лежнюк Е. В. Актуальные проблемы прокурорского надзора в сфере жилищно-коммунального хозяйства при управлении многоквартирными домами 483
Кузнецов А. Я. О необходимости совершенствования института необходимой обороны в уголовном законодательстве Российской Федерации 468	Лунина Е. А. К вопросу о нормативной сущности прокурорского надзора за исполнением законов администрациями мест содержания задержанных и заключенных под стражу 485

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Дистанционное электронное голосование как важнейший шаг к цифровизации избирательного процесса в Российской Федерации

Антохина Александра Павловна, студент магистратуры

Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

Данная статья содержит положения о процедуре проведения дистанционного электронного голосования в Единый день голосования 8 сентября 2019 года на территории города Москвы, анализ нормативных актов по данному вопросу, а также мнение ведущих экспертов об эксперименте в сфере избирательного права.

Ключевые слова: избирательное право, выборы, электронное голосование, дистанционное электронное голосование, Московская городская Дума, Единый день голосования.

29 мая 2019 года был подписан Федеральный закон № 103-ФЗ «О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования на выборах депутатов Московской городской Думы седьмого созыва». Проект данного федерального закона внесен депутатами Государственной Думы И. В. Белых, Д. Ф. Вяткиным, М. В. Дегтяревым, В. В. Селиверстовым, Г. Г. Онищенко и М. В. Емельяновым и предполагает введение в качестве эксперимента системы дистанционного электронного голосования на выборах 8 сентября 2019 года в городе Москва. Основной целью закона является тестовое использование в процессе голосования современных технологий, которые позволят создать дополнительные условия и гарантии реализации избирательных прав граждан [2].

На этапе внесения на рассмотрение проекта заместитель председателя Центральной избирательной комиссии Николай Булаев выразил значительную поддержку данной законодательной инициативе. По его мнению, «такая технология проведения эксперимента, с точки зрения законодательного обеспечения, является единственно правильной. Мы принимаем закон для проведения эксперимента и только в случае удачного эксперимента мы вносим уже свои поправки в основные законы, в первую очередь, конечно, в Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав... [5]».

Субъектами права законодательной инициативы конкретно не определены избирательные округа, на которых планируется введение данной системы. Право определения экспериментальных избирательных участков предоставляется Московской городской избирательной комиссии. При этом, согласно данным Центральной избирательной комиссии голосование пройдет на избирательных участках в количестве от одного до трех. При этом использование дистанционного электронного голосования не влечет отмену голосования традиционным способом, а предпола-

гает параллельное использование двух видов голосования. Избиратель, обладающий активным избирательным правом в соответствующем избирательном округе города Москвы, вправе самостоятельно выбрать формат участия: дистанционное электронное голосование или традиционное голосование [2].

Уже сейчас очевидно, что электронная система голосования не является собственным изобретением России. На первом в мире интернет-голосовании в Эстонии на выборах в органы местного самоуправления в октябре 2005 года, которое применялось параллельно с традиционной системой голосования, процесс учета голосов был выстроен таким образом, что будет учтен лишь последний отданный голос. Система электронного голосования применяется с десятого по четвертый день до дня выборов, и в день выборов его изменить нельзя [6, С. 498]. Практика показывает, что население не сразу восприняло данную инициативу положительно. В 2005 году такой системой воспользовались менее 10 тысяч избирателей, что составило 1,9%, от общего числа избирателей. Постепенно, к 2014 году, эта цифра возросла до 31,3% [4, С. 17].

В статье 2 Федерального закона от 29 мая 2019 г. № 103-ФЗ «О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования на выборах депутатов Московской городской Думы седьмого созыва» также впервые закрепляется понятие дистанционного электронного голосования. Данный вид голосования определяется как голосование без использования бюллетеня, изготовленного на бумажном носителе, с использованием специального программного обеспечения регионального портала государственных и муниципальных услуг города Москвы [1]. Для приведения избирательного законодательства в соответствие следует дополнить статью 2 Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие

в референдуме граждан Российской Федерации» вышеизложенным определением.

Данной платформой голосования станет интернет-портал mos.ru. Поэтому для участия избирателю необходимо иметь подтвержденную учетную запись. Несомненно, в случае более масштабного распространения дистанционного электронного голосования программное обеспечение будет меняться с учетом региональной специфики.

Процедура тестового голосования состоит из нескольких этапов. В первую очередь, необходимо подать заявление в городскую избирательную комиссию об участии в дистанционном электронном голосовании. В соответствии с законом города Москвы о проведении эксперимента это необходимо сделать не ранее 24 июля и не позднее 4 сентября 2019 года. После проверочных мероприятий избиратель уведомляется о включении в реестр и получает право голосования в электронной форме.

В каждом одномандатном избирательном округе, отобранном для проведения эксперимента, Московская городская избирательная комиссия формирует участковую избирательную комиссию по дистанционному электронному голосованию. Порядок формирования, количество членов с правом решающего голоса и основы организации деятельности участковой избирательной комиссии по дистанционному электронному голосованию устанавливаются законом города Москвы о проведении эксперимента с учетом требований, установленных Федеральным законом «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [1]. В противном случае проведение дистанционного электронного голосования невозможно в связи с отсутствием органа, обеспечивающего организацию, осуществление и установление итогов такого вида голосования.

Литература:

1. Федеральный закон от 29 мая 2019 г. № 103-ФЗ «О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования на выборах депутатов Московской городской Думы седьмого созыва» [Электронный ресурс] // <https://garant.ru>
2. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования на выборах депутатов Московской городской Думы седьмого созыва» [Электронный ресурс] // <https://sozd.duma.gov.ru>
3. Антонов Я. В. Электронное голосование в системе электронной демократии: конституционно-правовое исследование: автореф. диссер. / Я. В. Антонов // М., 2015. — 27с.
4. Матренина К. Ю. Становление электронного голосования на выборах в Российской Федерации и перспективы его развития: автореф. дис. / К. Ю. Матренина. — Тюмень, 2016. — 30с.
5. ЦИК: электронное голосование в РФ закрепят в законах в случае успеха эксперимента» [Электронный ресурс] // <https://www.newsru.com/>
6. Alvarez R. M., Hall T., Trechsel A. Internet Voting in Comparative Perspective: The Case of Estonia. // *Political Science and Politics*. — 2009. — № 42. — No. 3. — P. 498–499.

Непосредственно в день голосования избиратель идентифицируется через личный кабинет сайта mos.ru и получает доступ к электронному бюллетеню. После выбора голоса избирателя учитывается в анонимной зашифрованной форме. Обработка данных осуществляется участковой избирательной комиссией, где данные о голосах суммируются и после окончания процедуры расшифруются с помощью специального электронного ключа. На основании этих данных формируется итоговый протокол электронного голосования. Организаторы эксперимента, опираясь на опыт проведения голосования с помощью системы «Активный гражданин» обеспечивает абсолютную независимость процедуры голосования.

В 2015 году Антонов Я. В. говорил о возможном появлении электронного голосования в России: «Электронная форма голосования, являясь изначально средством обеспечения удобства голосования, определения его результатов и обеспечения прозрачности избирательных процедур, постепенно приобретает новое качество в российской и мировой практике и может быть преобразовано в самостоятельной способ фиксации политического выбора граждан в современном демократическом государстве» [3, с.3]. В 2019 году стремительное развитие интернет-технологий неизбежно ведет к закреплению электронного голосования в качестве основного способа проведения выборов. Понимая всю значимость таких реформ, законодатели дают возможность развитию систем защиты до высокого уровня безопасности. Только в этом случае возможен переход к системе электронного голосования на федеральном уровне. Электронное голосование — это значительный шаг к расширению возможностей активного избирательного права без территориальной привязки и, как следствие, понижению уровня абсентеизма среди избирателей.

Правовое регулирование смертной казни в России

Аслаханов Джабраил Шуддиевич, студент магистратуры

Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Саратов)

Законодательство ведущих стран со временем стало более гуманным, и объективным. На современном этапе развития уже не применяются такие жестокие меры наказания, как, к примеру, сожжение заживо, и прочих истязательных методов наказания. Однако в зависимости от отношения к смертной казни государства, условно, можно разделить на 4 группы:

1) Государства, в юрисдикции которых исключено применение смертной казни (Германия, Швеция и др.)

2) Государства, которые оставляют за собой право применять смертную казнь, при наступлении определенных обстоятельств, к примеру, в военное время (Великобритания и др.)

3) Государства, которые формально сохраняют возможность применения смертной казни, но не используют его на практике (Россия и др.).

4) Государства, которые активно практикуют применение смертной казни (США, Иран и др.)

Доктрина не может прийти к единому мнению касательно положений российского законодательства, относительно смертной казни. Одним из основных аргументов деятелей юриспруденции в пользу несовершенства законоположений относительно смертной казни выступает часть 2 статьи 43 Уголовного Кодекса Российской Федерации [1]. Указанная статья дает исчерпывающий перечень целей, в соответствии с которыми применяется наказание:

- 1) Восстановление социальной справедливости.
- 2) Исправления осужденного.
- 3) Предупреждение совершения новых преступлений.

При применении судом наказания в виде смертной казни, не достигается цель исправления осужденного.

Более того, актуален вопрос отмены смертной казни за не имением смысла. Вступив в Совет Европы, Российская Федерация приняла обязательство отменить смертную казнь. В связи с этим с 1998 г. наложен мораторий на применение данного вида наказания. Кроме того, Конституционный Суд РФ в Постановлении от 2 февраля 1999 г. N 3-П указал, что до введения в действие соответствующего федерального закона, обеспечивающего на всей территории РФ каждому обвиняемому право на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей, наказание в виде смертной казни назначаться не может [2].

Несмотря на то что с 1 января 2010 г. суды с участием присяжных заседателей действуют на всей территории РФ, в соответствии с Определением Конституционного Суда РФ от 19 ноября 2009 г. N 1344-О-Р это не дает возможности применения смертной казни, в том числе по обвинительному приговору, вынесенному на основании вердикта присяжных заседателей. Конституционный Суд РФ исходит из того, что в результате длительного моратория на приме-

нение смертной казни сформировался новый конституционно-правовой режим, в рамках которого — с учетом международно-правовых отношений и обязательств, взятых на себя Российской Федерацией, — происходит необратимый процесс, направленный на отмену смертной казни.

Вышеуказанные обстоятельства обуславливают актуальность данной темы.

С. С. Орлов дает следующее определение смертной казни: смертная казнь — лишение человека жизни в качестве наказания, узаконенного государством и осуществляемого по вступившему в силу приговору суда [3]. Мировое сообщество единогласно признает право на жизнь неотъемлемым правом каждого человека, что выражено в международных договорах, международно-правовых обычаях, актах международных организаций и общих принципах права. Кажется парадоксальным применение судом смертной казни, когда право на жизнь считается неотъемлемым правом каждого человека.

В настоящее время в мире наблюдается устойчивая тенденция к отказу от применения смертной казни, отражающая приверженность многих государств основополагающим гуманистическим ценностям. Однако полагаю, как это показал и опыт зарубежных стран, положения Уголовного кодекса РФ о смертной казни, в случае их проверки Конституционным Судом РФ, могут быть признаны не соответствующими Конституции РФ. Конституция РФ, провозгласив Россию демократическим правовым государством, закрепила положение о том, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью», а основные права и свободы человека признала природными и неотчуждаемыми (ст. 2, 17, ч. 2). Согласно ст. 18 Конституции РФ «права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими» [4]. Таким образом, основные права человека, как указывает С. С. Алексеев, «приобрели прямое юридическое действие и заняли (точнее, начали занимать) центральное место во всей юридической системе современного гражданского общества» [5]. В соответствии с ч. 1 ст. 20 Конституции РФ «каждый имеет право на жизнь». Право на жизнь — это абсолютное право, которое, в отличие от других, не может быть ограничено.

Как показывают результаты криминологических исследований В. А. Никонова, применение смертной казни статистически значимого общепредупредительного эффекта не имеет [6].

Сравнив показатели уровня убийств до установления в России моратория на применение смертной казни и после, В. Е. Квашиш пришел к выводу, что после введения моратория на смертную казнь (фактически с 1997 г.) динамика убийств не изменилась к худшему, наоборот, «число убийств уже в первые три года сократилось, а затем этот

показатель стабилизировался и оставался практически таким же в течение 10 лет».

Считаю, что в России, которая стремится стать подлинно правовым государством, смертная казнь должна быть отменена. В связи с этим предлагаю ратифицировать Протокол № 6 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, Второй факультативный протокол от 15 декабря 1989 г. (также направлен на отмену смертной казни в мирное время) к Международному пакту о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. и исключить из Уголовного кодекса РФ положения о наказании в виде смертной казни.

Вместо смертной казни в качестве исключительной меры наказания, применяемой только за особо тяжкие преступления, представляющие исключительную опасность,

предлагаю установить пожизненное лишение свободы. Кроме того, в ст. 57 («Пожизненное лишение свободы») УК РФ указан неполный и несистемно изложенный (как это принято в Особой части УК РФ) перечень преступлений, за которые предусмотрено данное наказание, а именно нет состава диверсии (ч. 3 ст. 281). В связи с чем предлагаю ч. 1 ст. 57 УК РФ изложить в следующей редакции: «1. Пожизненное лишение свободы как исключительная мера наказания устанавливается за совершение особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь, а также за совершение особо тяжких преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста, общественной безопасности, здоровья населения и общественной нравственности, основ конституционного строя и безопасности государства».

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.05.2019)
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 2 февраля 1999 г. N 3-П
3. К вопросу о понятии права на жизнь, С. С. Орлов, 2015 г.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)
5. Конституционное право на жизнь в современном мире, С. С. Алексеев, 2013 г.
6. Уголовное наказание и его общепредупредительное воздействие на преступность, В. А. Никонов, Томск, 2017 г.

Понятие и эволюция института лицензирования медицинской деятельности в Российской Федерации

Бакшеева Мария Александровна, студент магистратуры

Тюменский государственный университет

Ключевые слова: лицензирование, законодательство, лицензия, лицензирование медицинской деятельности.

Официальное определение понятия «лицензирование» можно найти в законе «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 04.05.2011 N 99-ФЗ. Лицензирование — это деятельность лицензирующих органов по предоставлению, переоформлению лицензий, продлению срока действия лицензий в случае, если ограничение срока действия лицензий предусмотрено федеральными законами, осуществлению лицензионного контроля, приостановлению, возобновлению, прекращению действия и аннулированию лицензий, формированию и ведению реестра лицензий, формированию государственного информационного ресурса, а также по предоставлению в установленном порядке информации по вопросам лицензирования [1].

Определение понятия лицензирования в ФЗ от 8 августа 2001 г. № 128-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» и в действующем ФЗ от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ имеют некоторые различия. В первом случае лицензирование определяется как метод, с помощью ко-

торого государство осуществляет разрешительную политику в области экономической деятельности, то во втором — законодатель под лицензированием понимает «деятельность лицензирующих органов по предоставлению, переоформлению лицензий, продлению срока действия лицензий в случае, если ограничение срока действия лицензий предусмотрено федеральными законами, осуществлению лицензионного контроля, приостановлению, возобновлению, прекращению действия и аннулированию лицензий, формированию и ведению реестра лицензий, формированию государственного информационного ресурса, а также по предоставлению в установленном порядке информации по вопросам лицензирования».

Подход, в котором лицензирование определяется как метод, с помощью которого государство осуществляет разрешительную политику в области экономической деятельности является наиболее распространенным, и его можно встретить во многих работах ученых — администра-

тивистов. Здесь основная цель — деятельность по лицензированию. Итак, в первом значении при пояснении термина «лицензирование» идет смещение акцента на цели этой деятельности, которые достигаются за счет наличия определенных средств. Ученый — правовед К. С. Бельский в своих работах отмечает, что «метод лицензирования относится к системе разрешительных методов государственной (полицейской) деятельности» [4].

В другом определении понятия «лицензирование» внимание акцентируется на средства достижения чего-либо, осуществление какой-либо деятельности. Так, уральский учёный, специалист в области административного права Д. В. Осинцев под лицензированием понимает «особый вид административной деятельности, направленной на подтверждение государством квалификации хозяйствующих субъектов, в результате которой им предоставляются специальные правовые статусы, позволяющие заниматься деятельностью, требующей высокой квалификации или являющейся исключительной...» [5].

Большая часть современных ученых едины во мнении, что в основе правовой природы лицензирования лежит способ (метод или форма) государственного воздействия на субъектов, осуществляющих ту или иную экономическую предпринимательскую деятельность. Таким образом государство использует определенное сочетание средств воздействия на конкретные регулируемые отношения, объединенные общей целью и порядком их применения.

Впервые необходимость получения лицензии была закреплена в Законе РСФСР от 2 декабря 1990 года «О банках и банковской деятельности» в связи с переходом Российской Федерации к рыночной экономике. Затем законодатель закрепил необходимость получения лицензии для осуществления деятельности в сфере здравоохранения. Это нашло отражение в Законе РФ от 28 июня 1991 г. № 1499–1 «О медицинском страховании граждан в Российской Федерации». В данном законе понятие лицензирования подразумевало необходимость получения медицинским учреждением специального государственного разрешения.

Следующим этапом становления законодательства о лицензировании в сфере здравоохранения можно считать с мо-

мента принятия Постановления Совета министров — Правительства РФ № 492 от 27 мая 1993 г. «О полномочиях органов исполнительной власти краев, областей, автономных образований, городов федерального значения по лицензированию отдельных видов деятельности». Указанный нормативно-правовой акт устанавливал «Примерный порядок лицензирования отдельных видов деятельности на территориях краев, областей, автономных образований, городов федерального значения», а также «Перечень видов деятельности, лицензируемой на территориях краев, областей, автономных образований, городов федерального значения».

Третьим условным этапом становления государственного регулирования процедур лицензирования в сфере здравоохранения стало принятие в декабре 1994 года Государственной Думой части первой Гражданского кодекса РФ. В Статье 49 этого документа указано, что «В случаях, предусмотренных законом, юридическое лицо может заниматься отдельными видами деятельности только на основании специального разрешения (лицензии), членства в саморегулируемой организации или выданного саморегулируемой организацией свидетельства о допуске к определенному виду работ» [3].

Далее был принят 158-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности». Этот нормативно-правовой акт отличался установлением единого механизма лицензирования. Также нововведения коснулись срока действия лицензий, который после принятия 158-ФЗ в ряде случаев мог быть неограниченным. Условия и особенности получения лицензий для каждого отдельно взятых видов деятельности, согласно Закону, устанавливались отдельными нормативно-правовыми актами.

Пятым этапом становления нормативно-правового регулирования лицензирования стало принятие ныне действующего Закона «О лицензировании отдельных видов деятельности» № 128-ФЗ от 8 августа 2001 года. Данный закон установил срок действия лицензии не менее пяти лет. Соответствующее положение о лицензировании медицинской деятельности, которое было принято во исполнение этого Закона снова ввело необходимость прохождения проверок санитарно-эпидемиологических служб [2].

Литература:

1. Федеральный закон «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 04.05.2011 N 99-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113658/ (дата обращения: 05.04.2019).
2. Федеральный закон «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 08.08.2001 N 128-ФЗ (последняя редакция) (утратил силу) [Электронный ресурс] — Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.05.2019).
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) [Электронный ресурс] — Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (Дата обращения 26.05.2019).
4. Бельский, К. С. О системе специальных методов полицейской деятельности / К. С. Бельский, Б. П. Елисеев, И. И. Кучеров // Государство и право. — 2003. — N 4. — С. 10
5. Осинцев Д. В. Лицензионно-разрешительная система в Российской Федерации: Монография / Д. В. Осинцев; М-во общ. и проф. образования Рос. Федерации. Урал. гос. юрид. акад. — Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. юрид. акад., 1999. — С. 141

Следственные действия на этапе окончания предварительного следствия: основания, порядок возобновления

Белобородова Евгения Сергеевна, студент магистратуры
Вятский государственный университет (г. Киров)

В статье рассмотрены возможности производства следственных действий на этапе окончания предварительного следствия, сформулирована точка зрения автора о целесообразности закрепления права следователя производить следственные действия на рассматриваемом этапе по собственной инициативе. Предложена процессуальная форма уведомления сторон о возобновлении следственных действий.

Ключевые слова: следователь, уведомление об окончании, ходатайство участников, дополнительные следственные действия, возобновление, возвращение уголовного дела, руководитель следственного органа, процессуальная экономия, постановление, протокол.

С момента принятия следователем решения о том, что все следственные действия по уголовному делу произведены, а собранные доказательства достаточны для составления обвинительного заключения начинается заключительный этап предварительного следствия. Следователь уведомляет об окончании следственных действий обвиняемого, защитника, законного представителя обвиняемого, если они участвуют в уголовном деле, а также потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей.

Далее, в соответствии со статьями 216, 217 УПК РФ он знакомит указанных участников уголовного судопроизводства с материалами уголовного дела и выясняет, какие у них имеются ходатайства. В случае удовлетворения заявленного ходатайства следователь проводит необходимые следственные и иные процессуальные действия, дополняет материалы уголовного дела и обеспечивает возможность ознакомления сторон с дополнительными материалами уголовного дела (ч. 1, 2 ст. 219 УПК РФ).

Как показывает практика проведение дополнительных следственных действий для обвиняемого может закончиться предъявлением нового обвинения, в связи с чем положения ст. 219 УПК РФ неоднократно являлись предметом оспаривания их конституционности, как позволяющие следователю на этапе ознакомления с материалами уголовного дела предъявлять новое обвинение.

Конституционный суд РФ неоднократно разъяснял, что оспариваемые нормы не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права граждан, поскольку в силу статьи 219 Кодекса в ходе ознакомления обвиняемого и его защитника с уголовным делом при наличии соответствующего ходатайства дело может быть дополнено новыми материалами, в том числе являющимися основанием для предъявления нового обвинения, при этом сторонам должна быть обеспечена возможность ознакомления с ними. Обвиняемый на основании принципов состязательности и равноправия сторон также имеет право на заявление ходатайств, в случае удовлетворения которых следователь дополняет материалы уголовного дела [1; 2].

При этом Конституционный Суд подчеркивает, что дополнение дела новыми материалами в ходе ознакомления обвиняемого и его защитника с уголовным делом воз-

можно только при наличии соответствующего ходатайства, как того требует ст. 219 УПК РФ, с последующим уведомлением обвиняемого и его защитника об окончании производства дополнительных следственных действий и предоставлении им возможности ознакомиться с полученными материалами [3; 4; 5; 6; 7].

Однако в практической деятельности следственных органов нередко возникает ситуация, когда после уведомления участников уголовного процесса появляется необходимость проведения тех или иных следственных действий, о проведении которых стороны не ходатайствуют. Поскольку УПК не содержит указания на право следователя по своему усмотрению провести дополнительные следственные действия, не исключено, что следователь постарается заручиться необходимым ходатайством потерпевшего, что, на наш взгляд, ставит его в зависимое положение и сомнительно с моральной точки зрения. Иначе решить проблему можно только через процедуру возвращения уголовного дела для производства дополнительного расследования руководителем следственного органа (п. 11 ч.1 ст. 39 УПК РФ) или прокурором (п. 2 ч.1 ст. 221 УПК РФ). Но прежде следователь должен закончить ознакомление участников уголовного судопроизводства с материалами дела, составить обвинительное заключение, руководитель следственного органа должен, изучить дело, составить письменные указания, и только после этого уголовное дело вновь возвращается к следователю. Процедура возвращения уголовного дела прокурором еще сложнее и длительнее, что явно не согласуется с принципом процессуальной экономии.

Кроме того, следует понимать, что возвращение уголовного дела для производства дополнительного следствия руководителем следственного органа или прокурором свидетельствует о том, что выводы следователя о проведении всех необходимых следственных действий по уголовному делу и достаточности собранных доказательств для составления обвинительного заключения были поспешными и не совсем обоснованными, что чревато неприятными последствиями как для следователя, так и для следственного органа. Как показали результаты опроса следователей, проведенного Э. Н. Алимамедовым в рамках научного исследования, такие случаи нечасты, поскольку любое возвращение уголовного дела следователю расце-

нивается как негативный фактор деятельности следственного органа, поэтому «руководители следственных органов, получив уголовное дело, по которому необходимо проведение дополнительного расследования, дают следователю указания о направлении расследования или производстве отдельных следственных действий, не оформляя это как возвращение уголовного дела» [8]. На наш взгляд, такая практика — следствие несколько расширительного толкования п. 3 ч. 1 ст. 39 УПК РФ. Ведь если, уведомив участников уголовного процесса об окончании следственных действий, следователь не имеет право осуществлять следственные действия по своему усмотрению, следовательно, и руководитель следственного органа не вправе в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 39 УПК РФ давать следователю указания о направлении расследования, производстве отдельных следственных действий, а должен руководствоваться п. 11 ч. 1 ст. 39 УПК РФ, предусматривающим возвращение уголовного дела следователю для производства дополнительного расследования.

Однако Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в Апелляционном определении от 15.12.2015 № 72-АПУ15—50 признала возможность производства следственных действий во время выполнения требований ст. 217 УПК РФ не только по ходатайству участников уголовного судопроизводства, но и по указанию руководителя следственного органа [9].

Тогда возникает вопрос: почему уголовно-процессуальный закон, в принципе допуская на этапе окончания предварительного следствия производство дополнительных следственных действий, ограничивает право следователя принять такое решение самостоятельно? Насколько такая мера оправдана? Ведь такая необходимость может быть вызвана вполне объективными причинами.

Так, В. С. Шадрин, отвечая на вопрос, может ли следователь после уведомления обвиняемого об окончании предварительного следствия и до начала предъявления ему материалов уголовного дела для ознакомления в порядке ст. 217 УПК РФ допросить свидетеля, явившегося по собственной инициативе и желающего дать важные показания, допускает такую возможность. Он указывает, что принятое следователем решение об окончании следственных действий (ч. 1 ст. 215 УПК РФ) свидетельствует о достаточности собранных доказательств для составления обвинительного заключения, что по общему правилу не предполагает производства каких-либо еще следственных действий после уведомления обвиняемого об их окончании, однако в указанной ситуации, если показания свидетеля действительно имеют значение для уголовного дела, протокол допроса подлежит приобщению к материалам уголовного дела, которые в окончательном виде подлежат предъявлению обвиняемому для ознакомления. «Главное, — обращает внимание В. С. Шадрин, — чтобы заинтересованные в исходе уголовного дела лица имели возможность знать обо всех имеющихся в уголовном деле материалах и с учетом их содержания полноценно отстаивать свои интересы

на данном этапе производства по уголовному делу и в предстоящем судебном разбирательстве» [10, с. 121—122].

Процедура же возвращения уголовного дела руководителем следственного органа, а тем более прокурором, являясь более затратной, не имеет преимуществ в плане обеспечения дополнительных гарантий защиты прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. Поэтому, если на этапе окончания предварительного следствия произведенные следователем по собственной инициативе следственные действия позволят установить имеющие значение для дела обстоятельства с наименьшими затратами сил, средств и времени и при этом с полной гарантией обеспечения прав обвиняемого на защиту, такие действия следователя, полагаем, должны быть признаны законными.

Следует отметить, что глава 30 УПК РФ содержит требование о вынесении следователем постановления только при полном или частичном отказе в удовлетворении заявленного участником процесса ходатайства, хотя ст. 122 УПК РФ «Разрешение ходатайства» содержит прямое указание о необходимости вынесения постановления как в случае отказа в удовлетворении ходатайства, так и в случае его удовлетворения. Каких-либо еще требований к следователю при принятии им решения о проведении дополнительных следственных действий закон не предъявляет.

Как показывает судебная практика, единого подхода к оформлению дополнительных следственных действий правоприменителями не выработано. В одних случаях обжалуется незаконность следственных действий, проводимых в период выполнения ст. 217 УПК РФ без возобновления предварительного следствия [11; 12], в других — незаконность постановлений о возобновлении предварительного следствия, выносимых на этапе ознакомления с материалами уголовного дела [13]. В любом случае суд разъясняет, что требования о вынесении постановления о возобновлении предварительного следствия на данной стадии уголовного судопроизводства уголовно-процессуальный закон не содержит.

Действительно, закон предусматривает вынесение постановления о возобновлении предварительного следствия только по приостановленным уголовным делам (ст. 211 УПК РФ), либо при отмене прекращенного уголовного дела (ст. 214 УПК РФ).

Поскольку производство дополнительных следственных действий осуществляется после уведомления об их окончании, но все-таки в рамках предварительного следствия, которое не окончено, не приостановлено, не прекращено, то и возобновления предварительного следствия не требуется.

Однако полагаем, что в данном случае следует различать понятия «предварительное следствие» и «следственные действия». И если предварительное следствие на этапе ознакомления с уголовным делом еще не закончено, то об окончании следственных действий участники процесса действительно были уведомлены следователем. Поэтому считаем необходимым уведомить их и о возобнов-

лении следственных действий. А поскольку уведомление обвиняемого об окончании следственных действий, согласно ч. 1 ст. 215 УПК РФ, осуществляется посредством составления протокола в соответствии со статьями 166 и 167 Кодекса, целесообразно применять ту же процессуальную форму и при возобновлении следственных действий, причем и в том и в другом случае в отношении всех участников уголовного процесса, а не только обвиняемого.

В то же время, представляет интерес предложение Э. Н. Алимamedова считать фактом начала этапа окончания предварительного следствия с составлением обвинительного заключения вынесенное следователем постановление, поскольку его решение о достаточности собранных доказательств и окончании следственных действий само

по себе юридической силы не имеет, а в соответствии с п. 25 ст. 5 УПК РФ по общему правилу должно оформляться соответствующим постановлением.

В этом случае оформление решения следователя о производстве дополнительных следственных действий на этапе окончания предварительного следствия постановлением о возобновлении следственных действий было бы вполне оправданно и логично. Но сам автор тут же отвергает название постановления «об окончании следственных действий» именно по той причине, что эти следственные действия еще могут быть произведены по ходатайству сторон, в связи с чем более обоснованным и объективным он считает назвать документ постановлением об окончании доказывания по уголовному делу [8].

Литература:

1. Определение Конституционного Суда РФ от 25.10.2016 № 2264-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Соколова Вадима Дмитриевича на нарушение его конституционных прав частями первой и второй статьи 219 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // URL: <http://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-25102016-n-2264-o/> (дата обращения: 11.04.2019).
2. Определение Конституционного Суда РФ от 25.10.2016 № 2300-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Рыжова Анатолия Михайловича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 219 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // URL: <http://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-25102016-n-2300-o/> (дата обращения: 11.04.2019);
3. Определение Конституционного Суда РФ от 16.07.2009 № 979-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Баженова Антона Алексеевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 217 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // URL: <https://www.lawmix.ru/vas/52989> (дата обращения: 11.04.2019)
4. Определение Конституционного Суда РФ от 25.02.2013 № 184-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кочергина Сергея Витальевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 217 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // URL: <http://ingvart.net.ru/publ/175-1-0-25540> (дата обращения: 11.04.2019)
5. Определение Конституционного Суда РФ от 24.10.2013 № 1602-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Попова Владимира Николаевича на нарушение его конституционных прав статьями 215 и 217 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // URL: <https://www.referent.ru/7/222530> (дата обращения: 11.04.2019)
6. Определение Конституционного Суда РФ от 22 апреля 2014 г. № 878-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мальцева Олега Леонидовича на нарушение его конституционных прав статьей 4, частью первой статьи 34, частью шестой статьи 162, частью первой статьи 215 и частью первой статьи 217 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70563974/> (дата обращения: 11.04.2019)
7. Определение Конституционного Суда РФ от 23.11.2017 № 2735-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Виноградова Игоря Алексеевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 215 и частью первой статьи 217 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // URL: <http://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-23112017-n-2735-o/> (дата обращения: 11.04.2019).
8. Алимamedов, Э. Н. Деятельность следователя на этапе окончания предварительного следствия составлением обвинительного заключения [Электронный ресурс]: дис. ... канд. юрид. наук (12.00.09) / Э. Н. Алимamedов; ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В. Я. Кикотя». — Москва, 2018 // URL: <https://lawbook.online/ugolovnyiy-protsess-rossii-kniga/genezis-instituta-okonchaniya-predvaritel'nogo-79363.html> (дата обращения: 10.04.2019).
9. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 15 декабря 2015 г. № 72-АПУ15-50 [Электронный ресурс] // URL: <https://www.zakonrf.info/suddoc/4a3441daab6bbb58ac4910eed0546ce8/> (дата обращения: 11.04.2019).

10. Шадрин, В. С. Уголовное досудебное производство: ответы на вопросы прокуроров и следователей [Текст] / В. С. Шадрин. — СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2009. — 128 с.
11. Апелляционное постановление Московского городского суда от 01.10.2014 № 10—13226/2014 [Электронный ресурс] // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/3jceBlil9m5W/> (дата обращения: 09.04.2019).
12. Апелляционное определение Липецкого областного суда от 12.02.2013 № 22—190/2013 [Электронный ресурс] // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/R2i7XSBaLoV/> (дата обращения: 06.04.2019).
13. Апелляционное постановление Магаданского областного суда от 03.02.2016 № 22К-45/2016 [Электронный ресурс] // URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/78545960/90123846/> (дата обращения: 06.04.2019).

Административно-правовое регулирование в сфере налогообложения

Белый Андрей Николаевич, студент магистратуры

Дальневосточный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Хабаровск)

В статье рассматриваются подходы к понятию «налогового администрирования». Делается вывод о содержании и составляющих элементах рассматриваемой категории.

Ключевые слова: налоговые отношения, администрирование, налоговое администрирование, юридическая ответственность.

Функционирование государственных институтов во все времена и при любом государственном строе порождает область общественных отношений, связанную с осуществлением сбора налоговых и (или) иных обязательных платежей в пользу государства, которые формируют его экономическую основу. Иными словами, функционирование любого государства неизбежно порождает некоторую форму налоговых правоотношений.

Налоговые отношения, со стороны государства, регулируются налоговой политикой, основанной на положениях налогового права государства. В свою очередь, налоговая политика претворяется в жизнь посредством налоговых механизмов, представляющих собой совокупность определенных форм и методов налоговых отношений.

Налоговый механизм, в сущности, является объектом налогового администрирования, являющегося, в свою очередь, основополагающим элементом функционирования как налоговой системы, так и всей экономики государства.

Между тем, в настоящее время ни нормативно-правовые акты, ни наука налогового права, не дают исчерпывающего определения термина «налоговое администрирование». Также необходимо отметить и тот факт, что ни теоретики, ни практикующие юристы в полной мере не могут прийти к единому подходу понимания данного термина.

Термин «администрирование» восходит корнями к латинскому «aministration» («руководство», «служение», «управление»). В отечественных источниках под термином «администрирование» принято понимать управление человеческими ресурсами, в то время как понятие «управление» определяется именно как «непрерывный процесс воздействия на объект управления для достижения оптимальных результатов при наименьших затратах времени и ресурсов».

Термин «налоговое администрирование» по мнению И. А. Перонко и В. А. Красницкого определяется как «система управления налоговыми отношениями», т. е. предметом его выступают именно налоговые отношения.

Другой подход (А. В. Иванов), под «налоговым администрированием» понимает систему мероприятий (Правительства РФ и иных федеральных органов исполнительной власти), целью которых является оптимизация доходной части консолидированного бюджета страны в части её налоговой составляющей. Это позволяет говорить о налоговом администрировании, в узком смысле, как о непосредственном контроле поступления налоговых отчислений в бюджеты различных уровней, а также о привлечении к ответственности за нарушения в области налогообложения. [5]

Схожей точки зрения придерживаются А. З. Дадашев и А. В. Лобанов, уточняя, однако, что под основными методами налогового администрирования следует понимать налоговое планирование, налоговое регулирование и налоговый контроль». [2]

Интересным представляется подход О. А. Мироновой и Ф. Ф. Ханаева, которые рассматривают данное явление как динамически развивающуюся систему управления соответствующей частью общественных отношений, которая, в свою очередь, координирует деятельность налоговых органов, как участников рыночной экономики. [2]

Следующее определение приводят Т. В. Игнатова и А. И. Пономарев: «это деятельность уполномоченных органов власти и управления, направленная на исполнение законодательства по налогам и сборам, обеспечение эффективного функционирования налоговой системы и налогового контроля. Налоговое администрирование — это организация сбора налогов: от определения состава

налоговой отчетности до разработки правил регистрации налогоплательщиков».

М. Ю. Орлов дополняет данное понятие: «налоговое администрирование — это деятельность уполномоченных органов власти, связанная с осуществлением функций налогового контроля и привлечением к ответственности за налоговое правонарушение виновных лиц». [3]

По нашему мнению, следует согласиться с последним определением. Следует отметить, что, являясь, безусловно, одним из важнейших институтов правовой системы, юридическая ответственность, как научно-практическая категория, не обрела единого подхода к своему изучению у отечественных исследователей-правоведов. [1]

«Ответственность» в рамках современной юридической науки, принято разделять на два вида: позитивную и негативную, что, в свою очередь, позволяет выделить две стороны юридической ответственности: проспективную и ретроспективную.

Исходя из вышесказанного, можно определить следующий ряд подходов к определению категории «юридическая ответственность»: негативный, позитивный, ретроспективный и смешанный, объединяющий основные идеи позитивного и ретроспективного подхода. Наличие в каждой из указанных групп своих подходов, безусловно, также вносит некоторую несогласованность и лишь сильнее дифференцирует концепции, формируемые на их основе.

Негативный аспект юридической ответственности отличается наибольшим разнообразием мнений о понятии юридической ответственности, правовой природе данного института права. Одни из сторонников данного подхода, О. С. Иоффе и М. Д. Шаргородский, под юридической ответственностью понимают «меру государственного принуждения, основанную на юридическом и общественном осуждении поведения правонарушителя и выражающуюся

в установленных для него определенных отрицательных последствиях в форме ограничений личного или имущественного характера».

Позднее данный подход развивал О. Э. Лейст, который отмечал: «...неверно трактовать юридическую ответственность только как реализацию санкций, ... понятие ответственности по своему объему шире понятия «применение санкций», поскольку включает такие проблемы, как квалификация правонарушения, применение мер пресечения (обеспечения), основания освобождения от ответственности, «состояние наказанности» при реализации штрафных, карательных санкций и ряд других». [4]

Другим подходом к изучению юридической ответственности является концепция позитивной юридической ответственности, получившая свое развитие в ходе трансформации отечественной правовой системы, и «... требующая переосмысления многих основных теоретических положений...». Однако в отечественной научной литературе также не сложилось единого понимания позитивной юридической ответственности. Существуют ее различные трактовки, например, как «... обязанность действовать правомерно...», или «... правомерное поведение...», или «... элемент правового статуса личности...», или «... применение мер поощрения...» и т. д.

Тем самым, в целях дальнейшего исследования, необходимо учитывать особенности правовой природы и содержание юридической ответственности, ее разноплановость и многоаспектность. От всестороннего, тщательного исследования юридической ответственности, как в теоретическом, так и правоприменительном аспекте, зависит дальнейшее развитие, совершенствование как отечественных теоретических концепций, так и законодательства Российской Федерации о юридической ответственности, особенно в сфере налогообложения.

Литература:

1. Витрук, Н. В. Общая теория юридической ответственности. 2-е изд., испр. и доп. — М.: Норма, 2009.
2. Демин, А. В. Принцип определенности налогообложения: монография. — М.: Статут, 2015.
3. Орлов, М. Ю. Введение в налоговое право. — М.: НИУ ВШЭ, 2013. — 136 с.
4. Орлова, Н. Ю. Правовое регулирование и пути совершенствования упрощенной системы налогообложения // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2017. № 8 (36). С. 83–87.
5. Сатарова, А. А. Информационно-правовые аспекты налогового администрирования // Финансовое право. 2014. № 10.

Характеристика и типология поведения российского чиновника-коррупционера

Бессмертных Артём Викторович, студент

Тюменский государственный университет

Данная статья посвящена личности, совершающей преступления коррупционной направленности, а также его факторам и поведению. Проанализированы характерные черты и действия коррупционеров. Большое внимание уделяется понятию слова «коррупционер», а также представлена типология личностей-коррупционеров, которая раскрывает каждый тип более подробно. Автор в своей статье рассматривает организованные преступные общества должностных лиц-коррупционеров и их элементы. В данной статье автором была предпринята попытка раскрыть начало борьбы с коррупцией в истории Российского государства. Автор приходит к выводу, что Россия долго будет осознавать важность борьбы с коррупцией, так как на данный момент, что показывают власти — просто имитация противодействия коррупции.

Ключевые слова: коррупционер, должностное лицо, госслужащий, коррупция, портрет коррупционера, организованные преступные общества, чиновник.

Международное рейтинговое агентство Transparency International ставит Россию на 138 место в Индексе восприятия коррупции за 2018 год [1]. В стране коррупция набирает все больший оборот не только среди органов государственной власти, но и в коммерческих организациях и структурах.

Раз уж тема касается криминологических аспектов коррупции, то стоит затронуть историю законодательства о коррупции в России. Согласно Двинской уставной грамоты 1397–1398, было первое упоминание о посуле. Посулом называли незаконное вознаграждение за осуществление властных полномочий в законодательстве в Руси. Со времен правления Николая II, первые попытки противодействия взяточничеству предпринял министр юстиции Российской Империи И. Щегловитов. Он внес проект закона «О наказуемости лиходейства» в 1903 году, но император отклонил данный законопроект. И сколько бы не было нормативно-правовых актов по вопросам противодействия коррупции, все остается так как было, так как государство не совсем заинтересовано в реализации мер, прописанных в специальных нормативных актах.

Конечно, все, что написано выше это лирические отступления. И большое внимание хочется уделить не понятию коррупции или противодействия с ней, а криминологическому фактору коррупционера. Но так как сейчас в современной России в сознании граждан коррупционер ассоциируется с российским чиновником, неважно какого он статуса или ранга, от рядового чиновника вплоть до государственного деятеля.

Немаловажным фактором в действиях коррупционера является его психология. Но прежде чем заговорить о его психологии и поведении, стоит затронуть понятие слова «коррупционер». В книге «Коррупция, закон, ответственность» С. В. Максимов под коррупционером подразумевает помимо должностного лица, берущего взятки и лицо, осуществляющее управленческие функции в коммерческой деятельности или иной организации, а также лицо, дающее взятки [2, с.31].

Составление психологического портрета коррупционера не является проблемой. Она, скорее, заключается в максимально корректной оценке меры влияния психологического

фактора на распространенность и общественную опасность коррупции и теневой экономики. [2, с.31].

Центром психологии коррупционера стоит признать его мотивацию поведения, где присутствуют осознанные потребности, которые выступают как побудительные причины активности.

Также стоит сказать, что элементы поведения коррупционера могут быть присуще любому взрослому человеку.

Если говорить про должностное лицо-коррупционера, то это лицо использует свои должностные полномочия, положение и политическое влияние ущербным образом. Все эти функции или атрибуты коррупционер использует не для соблюдения законных интересов граждан и государства, а для достижения корыстных целей. По этой причине у нас не принимают закон о лоббизме, так как это автоматически развязывает руки недобросовестным деятелям, но это и не отменяет того, что коррупционеров меньше не становится. Сама коррупция имеет латентный характер и выявить ее порой очень трудно.

Характеристика лиц, совершающих коррупционные преступления, включают два вида портретов: лица, которые выполняют государственные функции, незаконно получившие преимущества по муниципальной или государственной службе вопреки их интересам; лица, которые предоставляют должностным лицам преимущества [3, с.112]. При составлении характеристик служащих-коррупционеров нужно отметить, что здесь важна пирамида их потребностей, как у Маслоу, готовы ли эти указанные лица пожертвовать моралью и законом, и честью, чтобы получить выгоду в своих действиях.

Большую роль играет также и социальная среда личности:

1) Когда в этой среде присутствуют лица с высоким уровнем благосостояния, а тем более достигнуто возможно за счет коррупционной или иной криминальной деятельности;

2) Когда у лица есть ориентир на стандарты жизни богатых лиц, а сам получает маленькую зарплату, то для него создаются проблемные условия;

3) Девиантное поведение, а именно увлечение азартными играми и распитие спиртных напитков.

Сейчас таковы реалии, что создаются организованные преступные сообщества, состоящие из должностных лиц. Причины таких объединений заключается в: извлечении прибыли и эффективного осуществления инвестиций в расширении коррупции. Сама эта незаконная деятельность превращается в бизнес, когда должностные лица относятся к своему положению, как к инструменту для получения высоких доходов.

Раз уж зашел разговор об организованных преступных сообществах должностных лицах, то можно выделить три элемента:

- 1) Группы должностных лиц, которые обеспечивают выгодных для коммерческих лиц решений;
- 2) Коммерческие или финансовые структуры, реализующие получаемые выгоды, льготы, доходы, превращая их в деньги;
- 3) Защита структур коррупционной деятельности, которые осуществляют должностные лица из числа представителей правоохранительных, контрольно-надзорных и судебных органов.

Также стоит выделить три типа коррупционера. К первому типу стоит отнести личностей, обладающие лидерскими, управленческими качествами и организаторскими способностями. Таким людям важно иметь положительную позицию среди его окружающих. Его поведение и поступки похожи на действия законопослушного гражданина, придерживающегося моральным принципам и этическим нормам. Данный тип личности пунктуален, от окружающих и подчиненных требует исполнительности и порядка. Также это лицо может манипулировать, жертвовать своими интересами ради социального одобрения. Исходя из его поведения, можно определить, что у данной личности очень противоречивый характер.

Исполнитель, относящийся ко второму типу. Это та личность, которая не задумывается о последствиях, никогда не отвлекается на малозначимые объекты, может действовать за гранью дозволенного, что приносит ему удовольствие. У него нет моральных принципов, и он не придает значения своим поступкам, ищет возможность получить удовольствие, старается избегать болезненные темы и переживания, и не испытывает никаких угрызений совести.

И последний тип — это пособник. У пособника есть стремление быть осведомленным в детали текущей ситуации. Не обладает аналитическими и прогностическими способностями, ориентируется на задачи, поставленные руководством. Способен подстраивать людей под себя, либо подстраиваться самому в зависимости от ситуации. Обладает коммуникацией и вполне способен вести переговоры и склонять к сделке.

Литература:

1. Россия в Индексе восприятия коррупции — 2018: 28 баллов из 100 и 138 место. URL: <https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korruptsii/rossiya-v-indeks-vospriyatiya-korruptsii-2018-28-ballovo-iz-100-i-138-mesto.html>.

Университет Генпрокуратуры РФ определил средний возраст госслужащего-коррупционера, который составляет 40 лет, они старше, чем осужденные за другие преступления. И больше всего коррупционеров, по их мнению, являются мужчины [4].

Конечно, нужно бороться с такими личностями, предпринимать эффективные меры борьбы с коррупцией и не заниматься профанацией. Для реального противодействия коррупции стоит позаимствовать опыт у зарубежных стран, самым популярными примерами является Канада, Сингапур и Республика Корея. В случае с Канадой — полное отсутствие лишней бюрократии, высокий уровень жизни, профессиональная этика сотрудников правоохранительных органов, а также меры контроля и реагирования. К примеру, представитель транснациональной корпорации, избалованный в подкупе государственного деятеля и нарушении закона «О лоббизме», может быть лишен права заключать государственные контракты на 10 лет [5]. Сингапур — страна, победившая коррупцию. К началу борьбы с коррупцией в этом государстве относят момент, когда премьер-министр, один из создателей «экономического чуда» Ли Куан Ю инициировал арест своего брата за коррупционные преступления, который вскоре был осужден. По сравнению с другими странами, в Сингапуре отсутствует как таковая презумпция невиновности для государственных служащих. Аргументируется это тем, что если должностное лицо не докажет происхождение у него материальных благ и высоких доходов, то это будет считаться взяткой, и вскоре данное лицо будет отдано в руки правосудия [6]. В Республике Корея со скандалом была приговорена к 24 годам лишения свободы президент Пак Кын Хе, ее признали виновной в превышении должностных полномочий, вымогательстве, взяточничестве, а также в разглашении государственной тайны. Помимо президента, также были приговорены к реальному лишению свободу ее подруга Цой Сун Силь, признанная виновной в коррупции, вымогательстве и злоупотреблению властью, вице-президенты крупных транснациональных корпораций, которые давали взятки аппарату президента. В итоге в общей сложности было осуждено 30 влиятельных лиц [7].

Но в России, которая идет своим путем, заимствованный опыт не будет работать по некоторым причинам. И самая главная из этих причин, когда в государственном аппарате коррупцию считают не проблемой, а выдумкой, инструментом борьбы за власть «нечестным путем». И все эти расследования о коррупции являются «копанием в грязном белье», но ведь каждый гражданин хочет знать, куда уходят его налоги: на удовлетворение непомерных appetitов чиновников или на обеспечение социальной политики.

2. Коррупция. Закон. Ответственность. С. В. Максимов. — 2-е издание, переработанное и дополненное. ЮрИнфоР: М., 2008. С. 31.
3. Коррупционная преступность в сфере местного самоуправления в Российской Федерации: монография. Г. М. Аглымова, М. В. Талан, Р. Н. Хамитов под ред. Ф. Р. Сундурова. Юрлитинформ: М. 2017. стр. 112.
4. В Генпрокуратуре составили портрет коррупционера. РБК, URL: <https://www.rbc.ru/society/06/12/2018/5c09061d9a794760a277db66>
5. Опыт Сингапура в борьбе с коррупцией. М. Р. Махмутова. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_29168120_38234536.pdf.
6. Современный опыт противодействия коррупции в Канаде. Ю. Д. Артамонова, А. Л. Демчук, И. С. Котельников. МГУ: М., 2018. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32252921>.
7. Коррупция по дружбе: экс-президента Южной Кореи приговорили к 24 годам заключения, URL: <https://russian.rt.com/world/article/500630-yuzhnaya-koreya-eks-president-korruptsiya-sud>.

Взаимодействие следователя с другими участниками уголовного процесса со стороны обвинения, наделенными властными полномочиями

Бибикова Юлия Руслановна, студент магистратуры

Оренбургский государственный университет

Судебное заседание в ходе досудебного производства, а соответственно и участие субъектов уголовного процесса в нем, обусловлено назначением уголовного судопроизводства — защита конституционных прав и свобод человека и гражданина от незаконного и необоснованного ограничения, достижению которого служит принятие судом законного и обоснованного решения. Единство цели для суда и следователя очевидно. Следователь в уголовном судопроизводстве, несмотря на то, что определен законодателем как участник судопроизводства со стороны обвинения, обязан быть объективным [4, с.81].

Его задача правильно установить значимые для уголовного дела обстоятельства, не допустив при этом не вызываемое необходимостью ограничение прав и свобод участников процесса

О единстве цели можно говорить и применительно к отношениям следователя и прокурора, участвующим в судебном заседании на досудебном этапе в случаях рассмотрения судом ходатайства следователя. Следователь, как и прокурор, должен обеспечить законность ходатайства. Оба участника обязаны стремиться к тому, чтобы суд принял законное и обоснованное решение. Однако единство цели в данном случае не дает оснований считать деятельность следователя и прокурора совместной и согласованной.

Прокурор является обязательным участником судебного заседания по рассмотрению ходатайства следователя об избрании меры пресечения (ч. 4 ст. 108 УПК). В других случаях участие прокурора лишь возможно. Как показывают материалы судебной практики, в случаях, изученных нами, и в других видах судебного заседания (применение иной меры процессуального принуждения, производство следственного действия, а также обжалование действий следователя), прокурор участвует всегда.

Согласно положениям ст. 37 УПК [7] прокурор, во взаимоотношениях со следователем осуществляет исключительно функцию надзора за исполнением законов. Он не согласовывает постановления следователя о возбуждении им ходатайств перед судом, не должен эти ходатайства обосновывать. Следует отметить, что зачастую практика идет по иному пути: прежде чем направить соответствующие копии материалов для рассмотрения в суд, после согласования ходатайства с руководителем следственного органа, следователь представляет их прокурору для ознакомления и последующей дачи заключения.

Известны случаи, когда прокурор при рассмотрении судом ходатайства следователя о производстве следственного действия в судебном заседании выступал не только с обоснованием своей позиции, но и в отсутствие следователя оглашает ходатайство.

Так, судьей С. с участием заместителя прокурора К. рассмотрено постановление следователя Б. о возбуждении перед судом ходатайства о производстве обыска в жилище гражданки С. Следователь в судебном заседании не участвовал. Заместитель прокурора К. поддержала соответствующее постановление следователя и ходатайствовала перед судом о разрешении производства обыска в жилище С. Суд вынес постановление о производстве обыска в жилище [25].

Таким образом, следователь не должен вступать в правоотношения с прокурором на этапе обращения в суд с ходатайством и не вступает в таковые в ходе самого судебного заседания (все участники судебного заседания состоят в правоотношениях исключительно с судом, за исключением обвиняемого (подозреваемого) и его защитника).

Иначе строятся взаимоотношения следователя и руководителя следственного органа. Следователь обраща-

ется в суд с ходатайством с согласия руководителя следственного органа. Согласие — разрешение руководителя следственного органа на производство следователем соответствующих следственных и иных процессуальных действий и на принятие им процессуальных решений (п. 411 ст. 5 УПК).

Основная функция руководителя следственного органа — осуществление ведомственного контроля за деятельностью следователя. Однако, давая согласие следователю на совершение процессуальных действий, руководитель следственного органа не только признает совершение этих действий законным и обоснованным, но и солидаризируется с позицией следователя. В связи с этим, участвуя в судебном заседании, он уже не просто контролирует следователя, а представляет общую позицию должностных лиц, осуществляющих расследование.

Таким образом, оба участника находятся, во-первых, в правоотношениях, во-вторых, совместно решают вопрос о необходимости обращения в суд с соответствующим ходатайством. Получив согласие руководителя следственного органа на обращение в суд, в самом судебном заседании, если в нем наряду со следователем участвует руководитель следственного органа, оба участника действуют, предварительно согласовав свою позицию.

В частности, Победкин А. В. отмечает, что, несмотря на то, что основная функция руководителя следственного органа — осуществление контроля за деятельностью следователя, в судебном заседании указанные участники выполняют одну и ту же подфункцию, определяемую видом судебного заседания [5, с. 73]. Реализация этой подфункции предполагает взаимозаменяемость следователя и руководителя следственного органа, т. е. возможность реализации ее как совместно, так и каждым в отдельности. При этом свою основную функцию руководитель следственного органа выполняет и в судебном заседании. Отсюда его отказ от выполнения подфункции, о котором заявлено в судебном заседании, *дезавуирует* согласие на обращение следователя в суд и препятствует суду продолжить судебное заседание. Вместе с тем, обосновывая ходатайство наряду со следователем, руководитель следственного ор-

гана не утрачивает функцию контроля за его действиями. В связи с этим в случае отказа следователя от поддержания ходатайства руководитель следственного органа вправе принять эту функцию на себя. В этом случае судебное заседание должно продолжаться. Наоборот, отказ руководителя следственного органа от поддержания ходатайства вне зависимости от позиции следователя влечет за собой прекращение производства по ходатайству. Представляется, что это правило требует нормативного закрепления в статье об общих условиях судебного заседания, содержание которой рассматривается ниже.

Таким образом, следователь и руководитель следственного органа и при обращении в суд с соответствующим ходатайством, и в ходе его рассмотрения в суде действуют совместно и согласованно, т. е. взаимодействуют. Наряду с должностными лицами (судьей, прокурором, руководителем следственного органа, дознавателем), в различных видах судебного заседания предусмотрено участие: подозреваемого, обвиняемого (ч. 4 ст. 108 УПК); защитника, если он участвует в уголовном деле (ч. 4 ст. 108 УПК); законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого (ч. 4 ст. 108 УПК); иных лиц, чьи интересы в той или иной мере могут быть затронуты (например, залогодатель, поручитель, заявитель, которому отказано в возбуждении уголовного дела, лицо, чье имущество изъято или повреждено в ходе обыска или выемки и др.).

Согласно позиции Пленума Верховного Суда Российской Федерации правом участия в судебном заседании на любом этапе уголовного судопроизводства, в том числе досудебном производстве, обладают и потерпевший, его представитель, законный представитель. В судебном заседании и на этапе подготовки к нему указанные лица в процессуальном смысле со следователем не взаимодействуют, поскольку обращение в суд с ходатайством, рассмотрение его в суде не предполагают правоотношений между следователем и данными участниками. Таким образом, следователь является участником правосудия, действующим совместно и согласованно с судом и руководителем следственного органа [3].

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: офиц. текст: по состоянию на 12 апреля 2019 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2019. — № 53. — Ст. 8435. — ISSN 1560–0580.
2. Постановление Брасовского районного суда Брянской области о производстве обыска в жилище от 12 июля 2017 г. по делу № 3/6–18/17 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://docs.pravo.ru/document/view/24446036/> (дата обращения: 15.05.2019). <http://cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 30.04.2019).
3. Постановление Пленума Верховного Суда от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» // Российская газета. — 2013. — № 294.
4. Кальницкий, В. В. Судебное заседание в досудебном производстве по уголовным делам: учебное пособие / В. В. Кальницкий. — Омск: Омская академия МВД России, — 2016. — 156 с. — ISBN 978–5–88651–459–9.
5. Победкин А. В., Новиков Е. А. Руководитель следственного органа (процессуальные и организационные аспекты) / А. В. Победкин. — Москва: Юрлитинформ, — 2013. — 216 с.

Нормативные основы деятельности прокурора в реабилитации лиц по уголовным делам

Брагуца Екатерина Тарасовна, студент магистратуры
Университет прокуратуры Российской Федерации (г. Москва)

Незаконное уголовное преследование и осуждение всегда приобретало особый общественный резонанс. Это явление связано не только с сопереживанием потерпевшему в результате противоречащей принципу законности деятельности правоохранительных органов, но и напрямую затрагивает восприятие каждым лицом уровня защищенности личных интересов.

Именно поэтому, в предопределяющий основные направления развития правотворчества нормативно-правовой акт — Конституцию Российской Федерации [1] была включена статья 53, регламентирующая обязанность государства возмещать вред, причиненный в результате деятельности органов государственной власти и должностных лиц. В соответствии с указанной нормой, были внесены соответствующие предложения по модернизации федерального законодательства.

Так, в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации [2] содержится глава 18 под названием «Реабилитация», отражающая назначение уголовного судопроизводства в части защиты лица от незаконного и необоснованного обвинения, отказа от уголовного преследования невиновных и возмещении причиненного вреда.

Нормативно-правовое обеспечение деятельности прокурора при осуществлении реабилитации основано на положениях Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» [3], конкретизация которых происходит посредством издания соответствующих приказов и указаний Генерального прокурора Российской Федерации.

Например, в приказе Генерального прокурора Российской Федерации «Об организации прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве» [4] содержится пункт 2.2., предписывающий прокурорским работникам обязанность по совершению определенных действий в случае прекращения уголовного дела по реабилитирующим основаниям.

В целях усиления надзора за исполнением Закона Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий» [5] в 2008 году был издан соответствующий Приказ [6], закрепивший обязанность прокуроров по проверке законности предоставления незаконно осужденным льгот и гарантий, а также составлению заключений об отказе в реабилитации при наличии соответствующих оснований.

Особой значимостью для современного исследователя правовой природы участия прокурора в реабилитации по уголовным делам имеет совместный приказ Генерального прокурора Российской Федерации и Министерства финансов Российской Федерации «О взаимодействии органов прокуратуры и Министерства финансов Российской

Федерации при поступлении сведений об обращении в суд гражданина с иском (заявлением) о возмещении вреда, причиненного в результате незаконного уголовного преследования» [7]. Названный нормативно-правовой акт устанавливает обязанность по возмещению вреда в полном объеме независимо от наличия вины прокурора. Сам факт наличия совместного приказа подтверждает важность деятельности по реабилитации, демонстрируя возможность признания совершенных ошибок государственными органами.

Приказ Генерального прокурора Российской Федерации «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» [8] проводит параллель с федеральным законодательством, устанавливая обязанность прокурора участвовать в процессе реабилитации лиц с целью обеспечения назначения уголовного судопроизводства. Названный акт лишь подкрепляет логичный вывод о том, что работники прокуратуры в нашей стране особо обеспокоены вопросами соблюдения законности, защиты прав и свобод человека, а также устранением допущенных нарушений и восстановлением прав.

Указание Генерального прокурора Российской Федерации «О порядке реализации положений части 1 статьи 136 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [9] содержит обязанность прокурора по принесению извинения в случае отсутствия оснований для отмены решения дознавателя, следователя или для оспаривания судебного постановления, влекущих право на реабилитацию. Описанная нами деятельность прокурора является уникальной, не свойственной иным должностным лицам, что подчеркивает значимость исследуемой деятельности.

Несмотря на обилие нормативных актов, регламентирующих деятельность прокурора, не существует строгой системы их соотношения и отсутствует система взаимосвязи. Наиболее логичным вариантом решения данной проблемы, по нашему мнению, является создание отдельного нормативно-правового акта, посвященного всем направлениям деятельности прокурора по осуществлению реабилитации лиц по уголовным делам.

Также, полагаем, что существуют пробелы в механизме правового регулирования. На сегодняшний день в отечественном законодательстве отсутствует определенный срок принесения извинения прокурором. Предположение о возможности использования в подобных случаях «разумного срока» представляется нам порочным и допускающим угрозу злоупотребления, способную привести к отказу некоторых прокуроров от исполнения обязанности. Именно поэтому мы предлагаем внести соответствующие изменения в соответствующее Указание Генерального прокурора

и определить максимальный срок для принесения извинений. С целью недопущения чрезмерного влияния на деятельность сотрудников прокуратуры, считаем необходимым определить рассматриваемый период в пределах от пяти до тридцати календарных дней, соответствующих максимальному сроку рассмотрения обращений граждан.

В то же время, считаем крайне важным закрепление в подзаконных актах порядка участия прокурора в реализации деятельности по обращению в суд с «регрессными исками». При этом, максимальный размер причиненного вреда должен иметь прямую корреляцию с возмещенным

лицу вредом, что приводит нас к идее создания специализированного приказа совместного с Министерством финансов Российской Федерации.

Также, предлагаем нормативно закрепить основания для предъявления иска от имени потерпевшего, с указанием на недопустимость «задвоенности» заявлений при сохранении аналогичного права у потерпевшего лица. Столь узконаправленное участие прокурора позволит уменьшить количество безосновательно направленных исковых заявлений и может стать гарантом возмещения вреда при реабилитации.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. — 04.08.2014. — N 9. — Ст. 851.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СПС КонсультантПлюс
3. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 января 1992 г. № 2202-1 // СПС КонсультантПлюс
4. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации «Об организации прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве» от 27.11.2007 № 189 // СПС КонсультантПлюс
5. Закон Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18.10.1991 № 1761-1 // СПС КонсультантПлюс
6. Приказ Генерального прокурора РФ «Об организации деятельности органов прокуратуры по исполнению и надзору за исполнением Закона Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий» от 5 февраля 2008 г. № 21 // СПС КонсультантПлюс
7. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации и Министерства финансов Российской Федерации «О взаимодействии органов прокуратуры и Министерства финансов Российской Федерации при поступлении сведений об обращении в суд гражданина с иском (заявлением) о возмещении вреда, причиненного в результате незаконного уголовного преследования» от 20 января 2009 № 12/3н // СПС КонсультантПлюс
8. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» от 25 декабря 2012 г. № 465 // СПС КонсультантПлюс
9. Указание Генерального прокурора Российской Федерации «О порядке реализации положений части 1 статьи 136 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 03 июля 2013 г. № 267/12 // СПС КонсультантПлюс

Формирование правовой культуры несовершеннолетних в разных возрастных категориях

Бурнашев Геннадий Алексеевич, студент;

Научный руководитель: Иванов Борис Витальевич, кандидат экономических наук, доцент

Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова (г. Якутск)

По предложениям западных и отечественных педагогов, обучение и воспитание по правам ребенка (правовое воспитание) рекомендуют начинать еще в дошкольном возрасте (4–7 лет), так как это период первоначального формирования личности, становления основ самосознания и индивидуальности ребенка.

Для детей этой возрастной категории работники дошкольных учреждений могут дать до ребенка информа-

цию об их правовом статусе, об уважительном отношении к старшим. Ведь начиная с уважения ребенок начинает ценить окружающий мир, уважение — это первые шаги к установленным правилам поведения образовательных учреждениях или же в общественном месте [1, 58].

Успешнее в нынешнее время будет проводить с детьми младшего возраста воспитательную работу по правовому обучению не столько о материалах, проводимых

как в школе, а сколько на положительных примерах, в отношении которых у детей возникнет желание подражать, брать пример. В этом случае можно пригласить сотрудника правоохранительных органов и попросить его провести игру или же беседу с детьми о его правах.

Современные школьники должны обучаться по системе толерантности друг другу, уважительному отношению к человеческим правам и свободам. Начальная школа — это пора становления человеческой личности. Именно в это время жизни ребенок берет всю информацию и закладывает их в себе. Не только основные знания, но и нормы и принципы поведения, убеждения, привычки, потребности личности. С первых шагов, которые ребенок вынужден делать самостоятельно, выбирая способы поведения, знание норм права должно оказывать ему помощь. Немалую роль в этом процессе играет правовое воспитание и обучение. Знакомство младших школьников с основами конституционного строя России, формирование у них патриотизма и гражданской ответственности, усвоение норм и правил, образцов поведения, необходимых для развития положительных качеств личности — важнейшие задачи современной школы [2, 173].

Старшие школьники, как все знают, являются одной из самых социально активных групп населения, числятся и участвуют в неформальных объединениях вне школы и являются основными пользователями интернета. Проблема правового воспитания в старшем школьном возрасте рассматривается в началах правовой социализации. В данном возрасте нужно на примере показывать об отрицательных сторонах правонарушений, провести деловую игру на знание норм права, привести ситуацию, подробно рассмотреть и решить его в коллективе. На примере взятого из просторов интернета отрицательную новость и попытаться найти причины такого действия человека. В конце сделать вывод, дать ребенку раскрыться и сказать свое мнение о нарушениях с законом [3, 561].

Правовое воспитание и обучение школьников старших классов во внеучебной деятельности подразумевает организацию новых принципов в содержании, физической и спортивной подготовки, организацию самоуправления, дополнительного образования, психолого-педагогического сопровождения, воспитание право учащийся культура, посещение патриотического клуба и участие в семинарах, связанных с правовой образованности населе-

ния, а также участие в семинарах и беседах, проводимых в школе. В этом направлении проводится работа Якутским региональным отделением Ассоциации юристов России, который с 2004 года реализует проект «Детская академия права» в различных районах республики. За прошедшие годы уже выросло поколение молодых якутян, получивших в детской академии необходимые в жизни правовые знания, многие из них окончили или учатся в юридических и иных вузах страны. Деятельность Детской академии права реализует на практике Концепцию повышения правовой культуры населения в Республики Саха (Якутия). [4].

Осуществление основных целей и задач правового образования и воспитания возможна при создании в общеобразовательном учреждении целостной системы, которая будет взаимосвязана со остальными. Образование в данный момент включает три этапа формирования личности, которые соответствуют периодам начальной школы, основной группы и средней общей школы. Целостность данной системы формируется единством политических, правовых и нравственных идей, преемственностью содержания правового образования на каждом из этапов, а также единством методических подходов. Основное содержание правового образования и воспитания на каждом этапе плана работы строится с учетом индивидуальных возрастных особенностей учащихся, и немаловажную роль играет мнение самого школьника, к которой важно прислушаться.

Таким образом, в соответствии выше сказанному можно сказать, что, целью правового образования в общеобразовательной школе является формирование правосознания и развитие правовой культуры школьников, подготовка их к сознательной и активной жизни в условиях рыночной экономики. Основной задачей правового образования и воспитания является повышение качества правовой подготовки учащихся. В рамках школьного курса смысл правового образования в том, чтобы донести до каждого школьника первоначальные сведения о нормах права. Реализовать план работы в соответствии с возрастными и индивидуальными особенностями каждого ученика. Найти в каждом этапе работы найти свои особенности работы и при возможности воспользоваться этим. Ведь первоначальные сведения играют очень важную роль в формировании личности, личности которую знает свои права и обязанности.

Литература:

1. Головненко Г. А. Стратегия формирования правовой культуры личности в современной России: понятия, цели, основные направления.: дис... канд. юрид. наук. Краснодар, 2016, С. 169.
2. Карпова С. Е., Васильева Е. Н., Кондратьев А. Я., Иванова И. О. Правовая культура современной молодежи: актуальное состояние и пути её повышения // Молодой ученый. — 2018. — № 1. — С. 173—175.
3. Волкова Е. В. Правовое образование в школе: личность и профессиональная компетентность учителя правоведения // Молодой ученый. — 2014. — № 20. — С. 561—563.
4. Александр Ким-Кимэн принял участие в работе Второго Российского Профессорского Форума // Конституционный суд Республики Саха (Якутия). URL: <https://ks.sakha.gov.ru/news/front/view/id/2992621> (дата обращения: 06.06.2019).

Анализ спора в ВТО касательно импорта железнодорожного оборудования

Васильева Анна Сергеевна, студент

Всероссийская академия внешней торговли Минэкономразвития РФ (г. Москва)

Разногласия экономического характера, возникающие между участниками международных отношений, нередко приводят к спорам и столкновениям. «Международный спор» как понятие означает взаимные претензии между государствами, которые разрешаются в рамках Всемирной торговой организации. При учреждении ВТО в 1994 г. механизм решения споров был изменен и стал регулироваться Договоренностью о правилах и процедурах урегулирования споров. Механизм разрешения споров ВТО является одним из основных элементов, обеспечивающими стабильность и эффективное функционирование системы права ВТО.

Ключевые слова: всемирная торговая организация, орган по разрешению споров, генеральное соглашение по тарифам и торговле, договоренность о правилах и процедурах урегулирования споров.

A dispute between Russia and Ukraine in the World Trade Organization. Russia: measures affecting the importation of railway equipment and parts thereof

Vasileyva Anna Sergeevna, student

Russian Foreign Trade Academy (Moscow)

Economic disagreements arising between participants in international relations often lead to disputes and clashes. The concept of «international dispute» is used to denote explicit, mutual claims between states that are resolved within the framework of the World Trade Organization. When the WTO was established in 1994, the dispute resolution mechanism was changed and then regulated by the Agreement on rules and procedures for the settlement of disputes. The WTO dispute resolution mechanism is one of the main elements ensuring the stability and effective functioning of the WTO law system.

Key words: World Trade Organization, Dispute settlement body, General Agreement on Tariffs and Trade, the Agreement on rules and procedures for the settlement of disputes.

Всемирная торговая организация (далее ВТО) имеет определенную и уникальную систему разрешения споров, обладает определенными принципами, а в случае нарушения своих обязательств, ВТО вправе применить определенные меры воздействия к участникам ВТО.

Для разрешения споров в рамках ВТО создан специальный уполномоченный Орган (ОРС [13] ВТО), а сам механизм разрешения споров имеет процедуру, состоящую из последовательных стадий, изложенную в Договоренностях о правилах процедурах разрешения споров (далее ДРС [3] ВТО).

Механизм разрешения споров ВТО состоит из пяти последовательных ключевых моментов:

- Проведение двусторонних консультаций между (двумя) государствами;
- создание третьей группы по требованию любой спорящей стороны;
- принятие ОРС отчета третьей группы;
- подача апелляционной жалобы и её рассмотрение;
- контроль со стороны ОРС за выполнением рекомендаций, изложенных в решении ОРС ВТО.

С момента присоединения к ВТО в августе 2012 г. Россия инициировала семь споров по разным экономическим вопросам, и еще восемь раз являлась ответчиком [14]. В большинстве случаев истцом выступал ЕС и жалобы касались нарушений положений Генерального соглашения по тарифам и торговле (далее ГАТТ), связанных с общим

режимом наиболее благоприятствуемой нации, национальным режимом внутреннего налогообложения и регулирования [8]. В роли истца Россия подавала две жалобы против ЕС по вопросу методологии корректировки стоимости, используемых ЕС при антидемпинговых расследованиях для расчета антидемпинговой маржи [9]. Участие России в качестве третьей стороны в ОРС ВТО обусловлено либо торговым интересом, либо практикой участия в спорах по конкретным вопросам, а именно: по экологическим причинам, по поводу экспортных ограничений, по правам интеллектуальной собственности, в отношении налоговых и иных льгот.

В данной статье хотелось бы проанализировать спор в рамках ВТО между Россией и Украиной: Россия — Меры, влияющие на импорт железнодорожного оборудования и его частей [10]. В качестве истца выступила Украина, а ответчика — Россия. Данный спор представляет интерес с точки зрения его предмета — торговые отношения государств с акцентом на безопасность. Данный иск является третьим иском между Россией и Украиной в ВТО. Первый иск России к Украине касался пошлин на аммиачную селитру российского производства. В июле 2014 года Украина более чем втрое повысила пошлины на ввоз селитры из России — с 12 до 36 процентов [2], а срок их действия продлил еще на пять лет. Россия подала иск в мае 2015 г., посчитав, что украинские пошлины нарушают антидемпинговое соглашение ВТО. Основной претензией РФ

стало то, что Украина использовала несправедливую методику энергокорректировок, занижая внутренние цены на газ, который российские компании приобретали для производства аммиачной селитры. ОРС ВТО принял решение удовлетворить большую часть требований РФ.

Обстоятельства дела заключались в следующем: 21 октября 2015 года Украина запросила консультации в ОРС ВТО с Россией относительно определенных мер, введенных её в отношении ввоза железнодорожного оборудования и его частей. Украинская сторона выступила с тем, что меры, предпринятые Россией, противоречат ряду статей ГАТТ, Соглашению о технических барьерах в торговле (ТБТ) [8]. Третьими сторонами, принимавшими участие в споре, выступили следующие страны и международные организации: Канада, Китай, Европейский Союз, Индия, Индонезия, Япония, Сингапур, США. В начале спора Украина оспаривала применение Россией процедур оценки соответствия железнодорожной продукции подвижного состава, железнодорожных коммутаторов и другого железнодорожного оборудования поставщиками Украины. В частности, Украина поставила под сомнение три категории мер.

Первая категория мер касалась 14 инструкций, посредством которых российский орган по сертификации приостановил сертификаты соответствия, выданные поставщикам железнодорожной продукции Украины, до вступления в силу Таможенного союза, образованного в 2010 г. (ТС), из-за невозможности России выполнить необходимую ежегодную проверку поставщиков в Украине с учетом ситуации с безопасностью в стране.

Вторая категория мер заключалась в том, что российский орган по сертификации своим решением отклонил заявки украинской стороны на новые сертификаты, представленные поставщиками железнодорожной продукции Украины в соответствии с Техническим регламентом ТК 001/2011 и 003/2011 [15] в связи с невозможностью выполнить инспекционные действия в Украине.

Третья категория мер затрагивала требования не признавать действительность сертификатов соответствия, выданных другими странами ТС, в соответствии с Техническим регламентом 001/2011 для железнодорожных продуктов, произведенных в стране, не входящей в Таможенный Союз. Из-за этого требования украинским поставщикам, обладающим действительными сертификатами соответствия, выпущенными в Беларуси или Казахстане для железнодорожной продукции, производимой в Украине, не разрешается экспортировать свою продукцию в Россию с использованием сертификатов, выданных в этих странах ТС.

Таким образом, претензии Украины заключались в следующем:

- предполагаемое систематическое прекращение импорта украинской железнодорожной продукции в Россию путем приостановления действительных сертификатов соответствия, установленных поставщиками железнодорожной продукции Украины;

- отклонение заявок на получение новых сертификатов, представленных поставщиками железнодорожной продукции Украины;
- непризнание действительности в России сертификатов, выданных другими странами ТС, если сертификаты охватывали продукты, не произведенные в стране ТС.

Консультации двух стран не увенчались успехом в связи с тем, что Россия не признала данные требования. Украина предъявила претензии в соответствии ТБТ, ГАТТ и инициировала торговый спор в ОРС ВТО.

Украина считала, что согласно статье 5.1.1 Соглашения ТБТ, Россия применяла процедуру оценки соответствия таким образом, чтобы предоставить украинским поставщикам доступ к железнодорожным товарам на условиях, менее благоприятных, чем те, которые предоставляются российским и европейским поставщикам аналогичной железнодорожной продукции, в сопоставимой ситуации. Согласно статье 5.1.2 ТБТ, Россия применяла свою процедуру оценки соответствия более строго, чтобы убедиться в том, что украинские железнодорожные товары соответствуют необходимым техническим регламентам. Украина заявила, что при приостановлении действий сертификатов в отношении 13 из 14 инструкций, российский орган по сертификации не передал результаты оценки точным и полным образом заявителю, как это требует статья 5.2.2 ТБТ. Украинская сторона установила, что согласно вышеуказанной статье орган по сертификации России не передал заявителю результаты оценки.

Украина информировала также, что согласно п.4 статье III. ГАТТ, Россия дискриминировала украинские железнодорожные товары по отношению к подобным отечественным железнодорожным товарам. Группа экспертов также провела судебную экспертизу в отношении требований Украины несоответствия с п.3а статьи X ГАТТ.

10 ноября 2016 года Украина запросила учреждение третейской группы. 30 августа 2017 года был опубликован доклад третейской группы по этому спору.

Группа установила, что Украина не продемонстрировала существование предполагаемого систематического запрета импорта украинских железнодорожных продуктов в Россию. В соответствии со п.1 статьи I. и п. 1 статьи XIII ГАТТ, Украина не доказала дискриминацию поставок импорта украинских железнодорожных продуктов. Третейская группа вынесла решение в пользу России, подтвердила обоснованность и соответствие правилам ВТО введенных Россией в 2013—2016 гг. ограничений в отношении украинского оборудования для железных дорог. Третейская группа также признала отсутствие систематического ограничения импорта украинского оборудования со стороны России.

Арбитры, рассмотрев данный спор, пришли к следующим выводам:

1. Необходимо признать правомерным отказ России направить в Украину своих инспекторов для проведения сертификации из-за рисков для жизни и здоровья, свя-

занных с ситуацией в области безопасности в Украине, а такая ситуация не сопоставима с ситуацией в других странах-экспортерах.

2. Целесообразно оправдать действия России по отказу от соответствующих заявок на сертификаты соответствия. Третьей группой пришла к выводу, что в соответствии с применимыми процедурами российский орган по сертификации должен был отклонить неполные заявки. Украина не продемонстрировала, что существуют менее ограничивающие торговлю методы применения процедуры оценки соответствия, которые вносят эквивалентный вклад в обеспечение соответствия поставщиков железнодорожной продукции Украины соответствующим техническим регламентам.

3. В соответствии с Техническим регламентом № 001/2011, российский орган по сертификации сообщил заявителям о невозможности проведения испытаний образцов, которые он должен был сделать согласно статье 5.2.2 ТБТ, даже если потребуется дополнительное время для проверки полноты заявлений. Кроме того, согласно Техническому регламенту 003/2011, российский орган по сертификации проинформировал заявителя о том, что заявки не содержат необходимых документов, тем самым точно и полно информируя заявителя обо всех недостатках в его заявках.

Группа указала на то, что снижение объемов импорта украинской железнодорожной продукции в Россию с 1,7 млрд долларов в 2013 г. до 110 млн долларов в 2015 г. обусловлено иными причинами, нежели действиями Российской Федерации.

В то же время арбитры установили, что Россия не признала действительность сертификатов соответствия, выданных для украинских железнодорожных продуктов органами по сертификации в других странах ТС, при этом признавая действительность сертификатов соответствия, выданных органами сертификации для аналогичных железнодорожных продуктов, произведенных в России. Группа экспертов подтвердила, что Россия нарушила свои обязательства согласно статье III:4 ГАТТ 1994 (Национальный режим) относительно непризнания сертификатов, выданных украинским производителям в других странах Таможенного союза, что это, в свою очередь, создает преимущества для национальных производителей. Также группа экспертов признала, что Россией было нарушено обязательство по статье I:1 ГАТТ 1994 (Общий режим наибольшего благоприятствования). Украина доказала, что Россия неправомерно не признает сертификатов, выданных в других странах Таможенного союза, если такие товары не производятся в Таможенном союзе.

В выигранном Россией споре с Украиной в ВТО о железнодорожном оборудовании впервые в истории тяжбы были рассмотрены и учтены вопросы безопасности применительно к международному товарообороту. Это был первый спор, рассматривающийся третьей группой

ВТО, в ходе которого обсуждались вопросы безопасности в стране-экспортере.

В международном праве наиболее авторитетными документами, раскрывающими вопросы безопасности в государстве являются:

— Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 24 октября 1972 г. [5].

— Акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 1 августа 1975 года [6].

Данные документы раскрывают вопросы мировой безопасности и применимы в данной конкретной ситуации. В связи с тем, что в период с апреля 2014 года по декабрь 2016 года в Украине проходили военные действия на Донбассе и Луганской области, поэтому Россией не проводился инспекционный контроль из-за наличия на территории Украины антироссийских настроений и угрозы безопасности российским гражданам. Данная ситуация была небезопасной для проведения россиянами сертификации железнодорожного оборудования. Учитывая ситуацию в сфере безопасности на Украине, члены третьей группы сочли обоснованными действия России, не направившей инспекторов для оценки соответствия процедур на Украине. Обоснованным признан факт, что поставщики железнодорожного оборудования из других стран-экспортеров не находятся в ситуации, сравнимой с положением украинских поставщиков. Дискуссия на этот счет возникла в Третьей группе в связи с тем, что Украина выдвинула требование.

Итог спора заключается в следующем: третья группа пришла к выводу, что Украине не удалось доказать нарушение Россией «систематического препятствования импорту», а также нарушение ею ряда положений ВТО, но по некоторым пунктам члены третьей группы признали обоснованность претензий Украины. Эксперты ВТО сочли необоснованными ключевые требования и аргументы Украины, они признали правомерным отказ России от сертификации украинской продукции ВТО и объяснили, что безопасность в Украине в 2014–2016 годах отличалась от общего в регионе. Российская Федерация имела основания не разрешать выезд своих специалистов по сертификации на украинские предприятия, опасаясь за их безопасность.

Экспертная группа не увидела системности нарушений со стороны России. Если бы решение было принятым в пользу Украины, то в случае неустранения Россией этих нарушений Украина имела бы право на введение ответных ограничений в отношении России для компенсации потерь.

При этом ВТО назвали неправомерным отказ России признавать сертификаты, выданные Белоруссией и Казахстаном. В данном случае Россия намеревается действовать в полном соответствии с договорной базой ЕАЭС и техническими регламентами Союза [4].

Данный спор интересен тем, что помимо коммерческой составляющей, были рассмотрены политические аспекты, которые значительно повлияли на итог.

В августе 2018 г. Украина подала апелляцию по данному спору. Предполагается, что решение апелляционной комиссии будет внесено не в пользу Украины.

Литература:

1. Пекарская М. С. Правовые аспекты мер воздействия в рамках организации экономического сотрудничества и развития, 2015 г. // Приоритеты развития и регулирования внешней торговли России в условиях санкций. Материалы научно-практической конференции студентов и аспирантов ВАВТ (апрель 2015 года). — М.: ВАВТ. — 2015. — Вып. 59. — С. 233–234.
2. Баева М. А. Участие России в спорах ВТО в 2015 году // Российское предпринимательство. — 2015. — Том 16. — № 23. — с. 4287–4296.
3. http://www.ind.kurganobl.ru/assets/files/WTO/rules_procedures.pdf
4. Министерство экономического развития Российской Федерации URL: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/deptorg/201830072> (дата обращения 1.04)
5. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml
6. <http://docs.cntd.ru/document/1901862>
7. https://www.rw.by/uploads/userfiles/files/tr_ts_001_2011.pdf
8. Генеральное соглашение по тарифам и торговле 1994 года [электронный ресурс] // URL: <https://www.hse.ru/data/2011/11/15/1272897051/%D0%93%D0%90%D0%A2%D0%A2-47%20> (rus). pdf (дата обращения 08.04.2019)
9. https://www.iep.ru/files/text/nauchnie_jurnali/kadochnikov_RVV_03-2015.pdf
10. https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds499_e.htm
11. https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/dispu_body_e.htm
12. <https://tass.ru/info/1448070>
13. Международная торговая организация [электронный ресурс] // URL: Dispute Settlement Body, DSB (дата обращения 5.04.2019)
14. URL: <https://tass.ru/ekonomika> (дата обращения: 23.03.2019)
15. Решение Комиссии Таможенного союза от 15.07.2011 N 710 (ред. от 30.10.2018) «О принятии технических регламентов Таможенного союза «О безопасности железнодорожного подвижного состава», «О безопасности высокоскоростного железнодорожного транспорта» и «О безопасности инфраструктуры железнодорожного транспорта» (вместе с «ТР ТС 001/2011. Технический регламент ТС. О безопасности железнодорожного подвижного состава», «ТР ТС 002/2011. Технический регламент ТС. О безопасности высокоскоростного железнодорожного транспорта», «ТР ТС 003/2011. Технический регламент ТС. О безопасности инфраструктуры железнодорожного транспорта»)

Общая характеристика административных наказаний в области дорожного движения Социалистической Республики Вьетнам: понятие и виды

Во Чунг Куанг, студент магистратуры;

Говердовская Татьяна Владимировна, доцент кафедры международного права

Астраханский государственный университет

В статье рассматривается административное наказание в области дорожного движения, которая является установленной государством мерой ответственности за совершение административного правонарушения в области дорожного движения по законодательству Социалистической Республики Вьетнам.

Ключевые слова: административное, наказание, дорожное движение, мера, ответственность, предупреждение, правонарушение, санкция, противоправность, деяние.

Административное наказание в области дорожного движения является установленной государством мерой ответственности за совершение административного правонарушения в области дорожного движения и применяется

в целях предупреждения совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами.

Основанием для применения наказания является административное правонарушение, как было указано ра-

нее в ст. 1 Постановления правительства «Установление об административных правонарушениях санкций в области дорожного движения» № 107/2014/НД-СР от 17.11.2014.

Необходимо отметить, что административными наказаниями признаются только т. н. принудительные меры, которые установлены ст. 4 Постановления «Установление об административных правонарушениях санкций в сфере охраны окружающей среды» № 107/2014/НД-СР и порядок назначения которых также определяется соответствующими нормами данного Постановления.

К основаниям для применения мер принудительного характера в качестве наказания, как было указано ранее, является совершение административных правонарушений в области дорожного движения.

Так, в ст. 5 Постановления «Установление об административных правонарушениях санкций в области дорожного движения» № 107/2014/НД-СР содержится исчерпывающий перечень конкретных видов административных наказаний, которые могут применяться к совершившим административные правонарушения, как физическим, так и юридическим лицам: 1) предупреждение; 2) административный штраф; 3) Лишения права на использование сертификата (либо лицензии) или приостановление деятельности; 4) Конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения.

Предупреждение, административный штраф могут применяться только в качестве основных административных наказаний, а остальные как в качестве дополнительного административного наказания. За одно административное правонарушение может быть назначено основное либо дополнительное административное наказание.

К основным видам наказания согласно вьетнамскому законодательству относят следующие:

1) предупреждение (предупреждение — мера административного наказания, выраженная в официальном порицании физического или юридического лица и выносится в письменной форме) [2].

Предупреждение как меру административного наказания не следует путать с предупреждением такой мерой административного воздействия, как пресечение.

Кроме того, согласно ст. 22 Закона «О присуждении санкций по административным правонарушениям» [1], где сказано, что предупреждение применяется, как к физическим, так и юридическим лицам, которые совершают незначительные административные правонарушения при наличии смягчающих обстоятельств, а также предупреждение применяется к несовершеннолетним, совершившим административное правонарушение.

Предупреждение как мера административного наказания всегда назначается путем вынесения соответствующего письменного постановления и вручения (либо направления) копии постановления лицу, привлеченному к административной ответственности, или его законному представителю. Это постановление о назначении административного

наказания выносится уполномоченными на то органом либо должностным лицом.

Предупреждение — носит моральный характер воздействия на субъекта, то есть в качестве меры убеждения на субъекта, совершившего малозначительное противоправное деяние (бездействие), нежели чем воздействие юридического характера, чем собственно принуждение в качестве наказания.

Однако предупреждение необходимо отличать от устных замечаний, где устное замечание применяется при малозначительности совершенного правонарушения (противоправного деяния (бездействия)), которые представляют собой средства убеждения и, естественно, не являются административными наказаниями, и не выносятся постановление (либо другой процессуальный документ, например протокол) о назначении административного наказания.

Поэтому, можно говорить о том, что, устное замечание — это мера морального воздействия и предупреждение тоже является мерой морально-правового воздействия.

Предупреждение — применяется при незначительных административных правонарушениях, которые соответственно не носят резко выраженного антиобщественного (общественно опасного, вредного действия (бездействия)) характера.

Постановление о назначении административного наказания в качестве предупреждения выносится уполномоченными на то органом (должностным лицом).

Вынесение постановления о назначении административного наказания в качестве предупреждения, как основания для привлечения к административной ответственности влечет для правонарушителя неблагоприятные правовые последствия.

Субъект ответственности в течение одного года считается лицом, привлекавшимся к административной ответственности, что, соответственно может повлиять на вид и размер наказания, назначаемого за повторное административное правонарушение, и может быть обстоятельством, отягчающим административную ответственность.

2) административный штраф — это установление об административного денежного вычета на физическое или юридическое лицо, совершившее правонарушение в области дорожного движения (максимальный размер за совершение административных правонарушений в области дорожного движения которого составляет 1.000.000.000 VND (2.784.333 рублей) [3] для физических лиц и организаций 2.000.000.000 VND (5.568.667 рублей).

В науке административного права административный штраф представляет собой денежное взыскание, налагаемое за административные правонарушения в случаях и пределах, предусмотренных законодательством [2].

Заметим, что в Постановлении правительства «Установление об административных правонарушениях санкций в области дорожного движения» № 107/2014/НД-СР [4], нормы административного права предусматривают штраф в формах с указанием пределов штрафа (относи-

тельно-определенная санкция) размер которого составляет (штрафа) от... VND до... VND» (от ст. 12 до ст. 47 раздел 1, гл. II в Постановлении правительства «Установление об административных правонарушениях санкций в области дорожного движения» № 107/2014/ND-CP) размер административного штрафа составляет от 50.000 VND (139 рублей) до 1.000.000.000 VND (2.784.333 рублей) на физических лиц и от 100.000 VND (278 рублей) до 2.000.000.000 VND (5.568.667 рублей) на организаций», за исключением случаев, в месте находящимся внутри города при ЦК, размер административного штрафа может выше, но максимально не превышать 02 раз общего штрафа применяемого на такое же деяние [1].

Кроме ст. 4 Постановление правительства «Установление об административных правонарушениях санкций в области дорожного движения» N 179/2013 / ND-CP, в п. 1 ст. 24 и Закона о присуждении санкций по административным правонарушениям в 2012 г., где также закреплены правила максимального размера штрафных санкций в области дорожного движения, максимальный размер штрафа в области управления Государственного предусмотренных в п. 1 настоящей статьи, для организаций будет размер выше в разы, чем наложенных на физических лиц» согласно п. 2, ст. 24 Закон о присуждении санкций по административным правонарушениям в 2012 г. [1].

В п. 4 ст. 23 Закона о присуждении санкций по административным правонарушениям в 2012 г. закреплен размер административного штрафа конкретно для одного деяния административное правонарушение представляет собой средний размер пределов штрафа, установленных на такое же деяние, если при наличии смягчающих обстоятельств, размер административного штрафа может быть меньше но не менее минимального размера пределов штрафа; а при наличии отягчающих обстоятельств, размер административного штрафа может быть увеличен но не превышать максимальный размер пределов штрафа.

Можно сказать, что штраф как основной вид в административной ответственности в качестве наказания, воздействует непосредственно на экономические интересы отдельных лиц или организаций, которые совершают противоправные деяния, конфисковав определенное количество денежных средств, чтобы внести в государственный бюджет.

В связи с чем можно сделать вывод о том, что штраф, как основное наказание (мера принудительного воздействия) играет немаловажное значение в борьбе с правонарушениями в сфере охраны окружающей среды.

К дополнительным наказаниям относятся следующие:

1) Лишения права на использование сертификата (либо лицензии) или приостановление деятельности в соответствии с п. 1 ст. 25 Закона «О присуждении санкций по административным правонарушениям» от 20.06.2012 [1], предусмотрен срок лишения права на использование для сертификата, лицензии. Данный вид административного наказания предоставляется физическому лицу и ор-

ганизации (юридические лица) за грубое или систематическое нарушение в области окружающей среды в качестве противоправного действия.

Лишения права на использование сертификата (либо лицензии) в сфере охраны окружающей среды применяется когда существуют 2 условия: 1) наличие нормативно-правовых актов, в которых конкретно закреплены административные правонарушения (противоправные деяния) в области дорожного движения за которые предусмотрены меры ответственности за противоправные деяния; 2) физические лица и организации (юридические лица) которые фактически нарушили порядок пользования этим сертификатом (либо лицензией) в области дорожного движения.

Во время лишения права на использование сертификата, лицензии, как физического лиц, так и организаций (юридических лиц) не может осуществляться деятельность указанных лиц.

Здесь следует также сказать о том, что п. 2 ст. 25 Закон «О присуждении санкций по административным правонарушениям» от 20.06.2012, предусмотрено приостановление деятельности, как вид административной ответственности в качестве наказания физическому лицу, организации (юридическому лицу) за нарушение в следующих случаях: а) частичное приостановление деятельности за наступление вредных последствий причиненных жизни или здоровью граждан, окружающей среде (в зависимости от последствий, т. е. минимальное противоправное деяние (бездействие)); б) полное приостановление деятельности за наступление вредных последствий жизни или здоровью граждан, окружающей среде (в зависимости от последствий, т. е. где вредность противоправного деяния (бездействия) более выражена);

Также в п. 2 ст. 25 Закон «О присуждении санкций по административным правонарушениям» от 20.06.2012 [1], лишения права на использование сертификата, лицензии, а также приостановление деятельности устанавливается определенный срок (так, например от 01 до 24 месяцев со дня вступления в силу исполнение постановления назначения административные наказаний).

2) Конфискация орудия (или предмета) совершения административного правонарушения предусмотрено ст. 26 Закона «О присуждении санкций по административным правонарушениям» от 20.06.2012, где конфискация орудия (или предмета) совершения административного правонарушения является принудительное безвозмездное обращение в государственную собственность не изъятых из оборота вещей которые относятся непосредственно к правонарушению (такие противоправные деяния признаются опасными административными правонарушениями с умышленной формой вины).

Кроме назначения наказания за административное правонарушение применяются следующих меры возмещения вреда:

1. Принудительное восстановление первоначального состояния, которое было изменено вследствие актов админи-

стративного правонарушения или принудительного демонстража незаконно построенных работ

2. И другие меры по исправлению положения, указанные в п. 3 ст. 4 Постановления правительства «Установление об административных правонарушениях санкций в области дорожного движения» № 107/2014/NĐ-CP [4].

Необходимо также отметить, что в законодательстве Вьетнама существует такая мера наказания как преодоление вреда, но она существует как профилактическая мера с целью правового просвещения граждан последствиях при нарушениях в области дорожного движения — мера может быть применена независимо от отсутствия постановления назначения административного наказания, которая предусмотрена в ст. 65 Закон «О присуждении санкций по административным правонарушениям» в 2012 [1]. Кроме того, данная мера должна полностью предотвра-

щать последствия действий административного правонарушения, в интересах государства, и для здоровья людей, в то же время демонстрирует решительную реакцию на административные правонарушения в области дорожного движения государством.

- Таким образом, административные наказания, как принудительные меры Государства, имеют место быть с одной целью, с целью недопустимости субъектами административных правонарушений в качестве противоправных деяний в области охраны окружающей среды.
- Кроме того, применение этих мер направлены на высшие правосознания субъекта в обществе. Этого психологическое воздействие не только на правонарушителей, но и других лиц (образовательный характер административных наказаний).

Литература:

1. Закон о присуждении санкций по административным правонарушениям № 15/2012/QH13 от 20.06.2012 (Luật xử lý vi phạm hành chính) // Официальный интернет-портал правовой информации [электронный ресурс] http://vanban.chinhphu.vn/portal/page/portal/chinhphu/hethongvanban?class_id=1&_page=1&mode=detail&document_id=163070 // База данных государства о нормативных правовых актах.
2. Конин Н. М. Административное право: общая и особенная части, курс лекций / Н. М. Конин. — М.: Юристь, 2004. — С. 560.
3. Курс вьетнамский донг (VND) к рублю (RUB) — Кросс-курс через доллар США на 06.06.2019 по данным ООН. <https://www.calc.ru/kurs-VND-RUB.html> // Калькулятор справочный портал.
4. Постановление правительства «Установление об административных правонарушениях санкций в области дорожного движения № 107/2014/NĐ-CP от 17/11/2014 (Nghị định về xử phạt vi phạm hành chính trong lĩnh vực giao thông đường bộ và đường sắt // http://www.chinhphu.vn/portal/page/portal/chinhphu/hethongvanban?class_id=1&mode=detail&document_id=177559.

Судебный конституционный контроль в Российской Федерации: сущность, понятие, особенности

Гаврилюк Никита Сергеевич, студент магистратуры

Крымский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Симферополь)

В данной статье в общих чертах рассматривается сущность и понятие судебного конституционного контроля. Автор делает акцент на главных отличительных чертах данного института в Российской Федерации. Затрагивается проблема отсутствия конституционных судов в каждом субъекте федерации.

Ключевые слова: судебный конституционный контроль, особенности, отличительные черты, конституционные уставные суды.

На сегодняшний день сложно представить судебную систему правового демократического государства без наличия института судебного конституционного контроля.

Как показывает практика различных стран мира, не смотря на наличие системы сдержек и противовесов, компетентных парламента, правительства и главы государства — нельзя в полной мере исключить принятие противоречащих основному закону государства нормативных актов.

Данное негативное явление обусловлено различными факторами, основными из которых, по мнению автора, являются:

- стремительный рост количества принимаемых нормативных актов;
- отсутствие достаточного уровня компетенции у лиц, подготавливающих проект нормативного акта, а также невыявление конституционных противоре-

чий при дальнейшем принятии данного акта в силу различных причин;

- влияние внешних факторов на процесс принятия нормативного акта (лоббирование нормативно-правовых актов теми или иными лицами извне, коррупционная составляющая);

Институт судебного конституционного контроля, прежде всего, направлен на устранение последствий воздействия упоминаемых факторов на процедуру принятия нормативно-правовых актов, а также на их приведение в соответствие основному закону государства.

Уяснив в общих чертах сущность судебного конституционного контроля, следует вывести его понятие, для чего целесообразным будет изучения мнения авторитетных учёных-юристов относительно данного вопроса.

В. С. Нерсесянц под конституционным контролем понимает «... обеспечение конституционности и правового характера всей системы общеобязательных актов и норм путем лишения юридической силы тех из них, которые носят антиконституционный, антиправовой характер» [5, с. 22].

Н. Б. Витрук под конституционным контролем понимает «... специфические функции компетентных государственных органов по обеспечению верховенства конституции в системе нормативных актов, ее прямого непосредственного действия в деятельности субъектов общественных отношений» [3, с. 100].

Д. Л. Златопольский считает, что под конституционным контролем необходимо понимать «... деятельность государственных органов, должностных лиц по проверке соблюдения конституции и конституционных законов, а также проверку соответствия всех иных актов высших органов государства» [2, с. 77].

Исходя из данных определений, можно сделать вывод о том, что, не смотря на некоторые расхождения в терминах, различные авторы сходятся, в сущности, и общей концепции судебного конституционного контроля.

Проанализировав указанные понятия, учитывая то, что в данной статье рассматривается именно судебный конституционный контроль, выделим следующие основные его признаки:

- деятельность судебных органов, наделенных соответствующей компетенцией;
- цель осуществления деятельности — обеспечение верховенства конституции путем лишения юридической силы противоречащих ей актов;

Не смотря на кажущуюся на первый взгляд однозначность и определенность понятия судебного конституционного контроля и его сущности — данный институт представляет собой сложное правовое явление ввиду его особенностей и специфики в каждом государстве.

В Российской Федерации имеет место европейская система судебного конституционного контроля, которая подразумевает собой осуществление конституционного контроля специализированными судебными органами.

В нашем государстве судебный конституционный контроль, согласно положениям ст. 1 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», а также ст. 27 ФКЗ «О судебной системе РФ», осуществляется Конституционным судом Российской Федерации и Конституционными судами субъектов РФ.

Исходя из самих названий данных органов, уже можно сделать вывод о том, что судебный конституционный контроль в РФ осуществляется на двух уровнях: федеральном и субъектном.

Наличие двухуровневой системы судебного конституционного контроля можно назвать первой отличительной особенностью данного института в России.

Данная концепция в полной мере соотносится с концепцией двухуровневой системы органов государственной власти в РФ, и такая позиция, на первый взгляд, кажется понятной и логичной.

Предусмотрев создание конституционных судов на уровне субъектов РФ, законодатель тем самым обеспечил снижение нагрузки на федеральный орган конституционного контроля, а также обеспечил более тщательный контроль за конституционностью нормативных актов в субъектах РФ.

Вместе с тем, существует нюанс, порождающий некую неопределенность в позиции законодателя, а также являющийся предметом дискуссии многих ученых-конституционалистов, который, несомненно, можно назвать второй особенностью института судебного конституционного контроля в нашем государстве.

Согласно ст. 27 Федерального конституционного закона «О судебной системе РФ», создание конституционных судов в субъектах РФ является правом данных субъектов, но не обязанностью.

На данный момент такие суды созданы и действуют в 16 субъектах из 85: Адыгея, Башкортостан, Дагестан, Кабардино-Балкария, Ингушетия, Карелия, Коми, Марий Эл, Саха (Якутия), Северная Осетия-Алания, Свердловская и Калининградская области, Чеченская Республика, Республики Татарстан и Тыва, а также город Санкт-Петербург.

Мотивы, по которым законодатель сделал указанную норму управомочивающей, а не обязывающей, не известны. Среди возможных причин ученые-юристы выделяют нехватку необходимых финансовых ресурсов [4, с. 400], отсутствие в субъектах РФ необходимых профессионалов для осуществления конституционного правосудия [6, с. 45], а также относительно небольшое количество дел такой специфики [4, с. 400].

Многие авторы считают необходимым внести соответствующие изменения в положения ст. 27 ФКЗ «О судебной системе», обязав тем самым субъекты РФ создать на своей территории конституционные суды, и приводят в обоснование своей позиции целый ряд доводов.

Так, А. В. Безруков и А. О. Казанцев привели свой перечень основных причин, обуславливающих необходимость наличия конституционного суда в каждом субъекте

РФ. К таковым, по их мнению, относятся: завершенность формирования триады властей в субъектах РФ; обеспечение реализации права лиц на судебную защиту; отсутствие у судов общей юрисдикции осуществлять конституционный контроль; обеспечение принципа верховенства закона; «оживление» регионального права посредством конституционного контроля [1, с.107].

Таким образом, в современной юридической литературе выражены позиции различных авторов как за то, чтобы в каждом субъекте РФ был создан конституционный суд, так и против данного явления.

Признавая как одну, так и другую позицию в достаточной степени аргументированными, считаем, что законодателю следует прийти к одному из двух решений: ввести повсеместное создание конституционных судов субъектов РФ, либо также повсеместно упразднить данные органы.

Данная позиция основана на том, что опциональное учреждение конституционных судов субъектов приводит к неравенству лиц в способах защиты права, а также к нарушению принципа федерализма.

По мнению автора, концепция двухуровневой системы органов судебного конституционного контроля не должна отличаться от концепции двухуровневой системы иных органов государственной власти. Так, если учрежден ка-

кой-либо федеральный орган, то, следовательно, в императивном порядке должны быть созданы и соответствующие органы на уровне субъектов федерации. В противном случае следует отказаться от концепции двухуровневой системы судебного конституционного контроля, оставив для осуществления данной функции лишь Конституционный Суд РФ.

Полагаем, что наличие в системе законодательства нашей страны нормы, позволяющей его субъектам по своему усмотрению учреждать судебные органы конституционного контроля является диссонирующим явлением относительно концепции правового и демократического государства, которым является Российская Федерация, поскольку допускает несвойственную правовому государству диспозитивность при создании органов власти, а также влечёт нарушение принципа равенства всех перед судом в тех субъектах, где подобные органы не созданы.

Вместе с тем, до тех пор, пока законодателем не урегулирован данный вопрос, возможность субъектов Российской Федерации самостоятельно устанавливать наличие либо отсутствие необходимости создавать конституционные (уставные) суды является, несомненно, наиболее ярко выраженной особенностью института судебного конституционного контроля в России.

Литература:

1. Безруков А. В., Казанцев А. О. О необходимости создания конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации и совершенствования их компетенции // Современное право. — М.: Новый Индекс, 2012, № 7.
2. Златопольский, Д. Л. Контроль за соблюдением конституции и конституционный суд в государствах Восточной Европы / Д. Л. Златопольский. — М.: Юрист, 2006. — 102 с.
3. Конституционное правосудие. Судебное конституционное право и процесс: Учебное пособие / Витрук Н. В.. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрист, 2005. — 527 с.
4. Конституционное право России: курс лекций / Е. И. Колюшин. — М.: ОАО «Издательский Дом «Городец», 2006. — 416 с.
5. Нерсесянц, В. С. Конституционно-правовой контроль / В. С. Нерсесянц. — М.: Юрид. лит., 2010. — 146 с.
6. Петрова Н. А. Нужна ли субъектам Российской Федерации судебная ветвь государственной власти? // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 21.

Защита прав обучающихся в высших учебных заведениях в национальном праве Российской Федерации

Гайдай Дмитрий Сергеевич, студент

Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Иркутск)

Актуальность исследования заявленной темы обусловлена неоспоримой значимостью института образования в жизни каждого человека, общества, государства и человечества в целом. Так, в Декларации, принятой в 1998 г. на Всемирной конференции ЮНЕСКО, посвященной проблемам развития высшего образования, отмечалась особая значимость знаний как ресурса челове-

ской цивилизации, без которого «невозможен какой-либо устойчивый прогресс в отношении мира, уважения прав человека и основных свобод; решающую роль в развитии этих качеств играет образование» [1]. Процессы мировой глобализации затронули в том числе и российскую сферу образования, которая за последние десятилетия претерпела значительные изменения, связанные, пре-

жде всего, с присоединением России к Болонскому и Копенгагенскому процессам, направленным на создание единого европейского образовательного пространства. Это еще раз подталкивает специалистов к необходимости рассмотрения и анализа нормативно-правовой базы законодательных актов, регулирующих сферу образования, и акцентирует важность дальнейшего развития института образовательного права в Российской Федерации, что, свою очередь, будет являться залогом успешного существования и развития нашей страны в качестве развитого демократического государства.

Несомненно, что одним из важнейших этапов личностного и профессионального развития гражданина выступает процесс получения им высшего образования в системе образовательных организаций соответствующего статуса. Основой правового регулирования и защиты прав лиц, обучающихся в системе образовательных организаций высшего образования, выступает, в первую очередь, Конституция Российской Федерации, ч.1 статьи 43 которой закрепляет право каждого на образование [2]. В свою очередь, ч.3 этой же статьи устанавливает право любого гражданина на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование в государственном или муниципальном образовательном учреждении и на предприятии. Необходимо отметить, что положения данной статьи Конституции перекликаются по своему смыслу с общепризнанными нормами международного права в сфере образования, такими, как «Всеобщая декларация прав человека», «Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования», «Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах». Важнейшим нормативно-правовым актом в области российского образовательного права является Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ, который полно и всесторонне определяет каждый аспект образовательного процесса в Российской Федерации — от юридической терминологии до полномочий органов государственной власти в сфере образования [3].

Также вопросы регулирования и защиты прав обучающихся в системе образовательных организаций высшего образования частично регламентируются федеральным законом «Об утверждении Федеральной программы развития образования» от 10.04.2000 № 51-ФЗ, федеральным законом «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» от 21.12.1996 № 159-ФЗ и иными актами. Значительную долю среди последних занимают постановления Правительства Российской Федерации и приказы Министерства образования и науки Российской Федерации, а также законы, принятые субъектами Российской Федерации на местном уровне. Нормы подобного характера также содержатся и в отдельных отраслях российского права: например, глава 26 Трудового кодекса РФ, определяющая «Гарантии и компенсации работникам, совмещающим работу с получением образования».

Несмотря на имеющуюся перечисленную правовую базу, уровень осведомленности обучающихся в высших учебных заведениях об их правах и обязанностях остается довольно низким. В связи с этим, нередким является нарушение таких как со стороны учебных заведений в целом, так и отдельными педагогическими работниками, в частности. По этой же причине сравнительно не распространены и обращения со стороны обучающихся за защитой своих прав в органы, осуществляющие управление в сфере образования, и непосредственно в суды [5, с. 58].

Способы защиты нарушенных прав в сфере образования, в том числе, в ходе получения высшего профессионального образования, по мнению М. В. Смирновой, могут быть условно разделены на две категории: это внесудебные действия (досудебное урегулирование, привлечение общественности, административные типы защиты) и защита нарушенных прав в суде [5, с. 59–61]. На практике чаще всего преобладает первый, досудебный путь защиты нарушенных образовательных прав граждан. Говоря о втором способе действий, специалисты отмечают, что наиболее часто судами Российской Федерации рассматриваются дела о нарушении права на поступление в высшее учебное заведение на внеконкурсной основе, о получении законной отсрочки от военной службы в связи с обучением, о незаконном отчислении, о причинении морального вреда и иные [5, с. 64–67]. Практика судов общей юрисдикции свидетельствует о сравнительно невысокой активности обращения обучающихся в суд за защитой своих образовательных прав, за исключением жалоб в суд на действия администрации общеобразовательных учреждений. Этот факт вступает в противоречие с нарушениями, которые фиксируются при проверке деятельности высших учебных заведений. Среди таковых В. В. Спасская называет дискриминацию граждан при поступлении в вуз (например, лиц с ограниченными возможностями здоровья); введение незаконной оплаты оформления документов; проведение вузами платных конкурсов и олимпиад для выпускников общеобразовательных учреждений, результаты которых рассматриваются как результаты вступительных испытаний и др. [6, с. 65]. Тем не менее, статистика свидетельствует о тенденции увеличения обращений обучающихся в судебные органы с целью защиты образовательных прав, что говорит не только о развитии правовой культуры населения, но и об актуализации проблемы совершенствования законодательства в области образования.

Еще одним аспектом рассматриваемой темы является осуществление государственного контроля и надзора за обеспечением законности в сфере образования органами исполнительной власти субъектов РФ. Надзорная деятельность реализуется как в отношении соблюдения требований, установленных российским законодательством в области образования, так и в контроле качества образования — «соответствия содержания и качества подготовки обучающихся и выпускников организаций требованиям федеральных государственных образо-

вательных стандартов или федеральным государственным требованиям» [4].

Таким образом, подводя итог, можно выделить следующие проблемные моменты в правовом обеспечении образовательных прав обучающихся в высших учебных заведениях. Прежде всего, это низкий уровень правовой грамотности обучающихся, зачастую не имеющих элементарного представления о своих базовых правах и о способах их защиты; несовершенство законодательной техники, большое количество оценочных понятий

в тексте законодательных актов и «размытость» формулировок, приводящая к возможности широкой трактовки «буквы» закона; широкий отраслевой разброс правовых норм (административное право, гражданское право, трудовое право кодекс и др.), регулирующих вопросы образовательного права и огромное количество подзаконных актов в этой сфере, что, в свою очередь, сильно затрудняет ориентирование в данном вопросе не только специалистов, но и, прежде всего, лиц, не обладающих юридическим образованием.

Литература:

1. Всемирная декларация о высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры. Париж: Всемирная конференция ЮНЕСКО 05.10.1998–09.10.1998 «Высшее образование в XXI веке: подходы и практические меры» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=6958#09708102801882239>.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (ред. от 21.07.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. Ст. 4398.
3. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ // Российская газета. 31 декабря 2012 г. № 5976 (303).
4. Об осуществлении государственного контроля (надзора) в сфере образования: Постановление Правительства РФ от 11.03.2011 № 164 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 12.
5. Смирнова М. В. Конституционное право на образование и гарантии его реализации в негосударственном общеобразовательном учреждении // Публично-правовые исследования. Т. 1. М.: Центр публично-правовых исследований. 2006. С. 58–68.
6. Спасская В. В. Обеспечение защиты прав граждан в сфере образования (по материалам судебной и правоприменительной практики) // Современное право. 2007. № 8. С. 65.

Понятие и виды правового статуса сотрудника ФСИН России

Гордиевская Екатерина Сергеевна, студент магистратуры

Тюменский государственный университет

На современном этапе развития российского общества существенные изменения происходят в правовом регулировании уголовно-исполнительной системы, в том числе непосредственно затрагивая и правовое положение сотрудников данной системы. Эти изменения нашли свое отражение в Федеральном Законе от 19.07.2018 № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы». Данный закон вступил в силу с 1 августа 2018 года, он впервые систематизировал и обобщил правовые нормы, регулирующие вопросы связанные не только с прохождением службы в уголовно-исполнительной системе, но и особенности правового (положения) статуса её сотрудников, которые на протяжении долгого времени были крайне разрознены и закреплены в большом количестве нормативных актов. Все это призвано навести порядок в уголовно-исполнительной системе и закрепить правовое положение сотрудников Федеральной службы исполнения наказания Российской Федерации (далее ФСИН РФ). В связи с этим данное исследование видится не только актуальным, но и необходимым.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, правовое положение, правовой статус сотрудников ФСИН, внесение изменений, правовой статус, действующее законодательство, административно-правовой статус сотрудника.

Становление Российской Федерации как правового государства происходит в соответствии с общепризнанными нормами и принципами международного права, что в свою

очередь приводит к необходимости проведения глубоких структурных изменений, одним из направлений которых является реформирование правоохранительных органов.

Уголовно-исполнительная система занимает особое место в правоохранительной сфере, ввиду того что именно на неё возложены специфические функции, связанные с достижением цели исправления лиц, которые преступили закон, а также, направленные на предупреждение преступности.

Выполнение вышеназванных задач возложено на работников уголовно-исполнительной системы. В соответствии с частью 1 статьи 24 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1

«Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» [1]: «К работникам уголовно-исполнительной системы относятся лица, имеющие специальные звания сотрудников уголовно-исполнительной системы (далее — сотрудники уголовно-исполнительной системы), федеральные государственные гражданские служащие, замещающие должности федеральной государственной гражданской службы в уголовно-исполнительной системе, рабочие и служащие учреждений, исполняющих наказания, объединений учреждений с особыми условиями хозяйственной деятельности, федеральных государственных унитарных предприятий уголовно-исполнительной системы, федерального органа уголовно-исполнительной системы и его территориальных органов, а также следственных изоляторов, предприятий, научно-исследовательских, проектных, медицинских, образовательных и иных организаций, входящих в уголовно-исполнительную систему».

В пункте 5 статьи 1 Федерального закона от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» указано, что сотрудником УИС является — гражданин, проходящий в соответствии с настоящим Федеральным законом службу в уголовно-исполнительной системе в должности, по которой предусмотрено присвоение специального звания [2].

Таким образом, сотрудниками уголовно-исполнительной системы являются граждане, которым присвоено специальное звание, в то время как понятие работников включает в себя более широкий круг лиц, в том числе и тех, кому специальное звание присвоено не было.

Рассмотрение вопроса о правовом статусе сотрудников уголовно-исполнительной системы следует начать с обращения к этимологии понятия «правовой статус». Статус от латинского status означает «состояние», «положение». Таким образом, ряд учёных определяют правовой статус, как юридически закреплённое положение субъекта в обществе, то есть комплекс прав, обязанностей, гарантий и ответственности, установленных правовыми нормами. [3]

Основные положения, определяющие правовой статус сотрудников ФСИН, как граждан Российской Федерации, являются нормы, закреплённые в главе 2 «Права и свободы человека и гражданина» Конституции Российской Федера-

ции. Однако вопрос об определении статуса гражданина, как сотрудника уголовно-исполнительной системы остаётся дискуссионным.

В ряде правовых актов устанавливается нормативное определение статуса. Так, например, в п.1 ст. 1 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» закрепляется: «Статус военнослужащих есть совокупность прав, свобод, гарантированных государством, а также обязанностей и ответственности военнослужащих, установленных настоящим Федеральным законом, федеральными конституционными законами, федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации» [4].

Что же касается определения правового статуса сотрудника ФСИН, то подобное чёткое закрепление в действующем законодательстве отсутствует.

Правовому статусу сотрудников уголовно-исполнительной системы, посвящена глава 3 Федерального закона от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы». Согласно статье 10 данного закона: «Правовое положение (статус) сотрудника определяется настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами, регулирующими особенности поступления на службу в уголовно-исполнительной системе, прохождения и прекращения службы в уголовно-исполнительной системе».

Далее в статьях с 11–15 Федерального закона от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», закрепляются права, обязанности, ответственность сотрудников УИС, а также ограничения и запреты, связанные с прохождением службы.

Изучая вопрос о правовом статусе, следует отметить наличие среди учёных дискуссии о соотношении понятий «правовой статус» и «правовое положение».

Так Д. М. Овсянко не разделяет понятия правового положения и статуса, считая, что они включают в себя права, обязанности и ответственность сотрудников [5]. Подобного мнения придерживается и В. А. Пертли, добавляя к их содержанию требования к личным и профессиональным качествам, а также меры социальной защиты и гарантий.

Н. В. Витрук, также приходит к выводу о том, что в юридической науке понятия «правового статуса» и «правового положения» приравниваются, представляя собой систему прав и обязанностей, которые гарантируются нормами, закреплёнными в правовых актах [6].

Однако другая группа учёных придерживается противоположной точки зрения.

Так, Л. В. Смирнов, определяя место правового статуса сотрудника, разделил понятия «правового статуса» и «пра-

вового положения», определив правовой статус «ядром правового положения».

Подобного мнения придерживается в своих работах и Н. В. Мучкина, считая «правовое положение» первичной категорией по отношению к «правовому статусу».

На наш взгляд, верной является позиция учёных, не разделяющих данные понятия, подтверждение этому можно обнаружить в действующем законодательстве, так в пункте 4 статьи 10 Федерального закона от 27.05.2003 № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» они закреплены как синонимы: «Правовое положение (статус) федерального государственного служащего и государственного гражданского служащего субъекта Российской Федерации, в том числе ограничения, обязательства, правила служебного поведения, ответственность, а также порядок разрешения конфликта интересов и служебных споров устанавливается соответствующим федеральным законом о виде государственной службы». А так же и в статье 10 Федерального закона от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»: «Правовое положение (статус) сотрудника определяется настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами, регулируемыми особенности поступления на службу в уголовно-исполнительной системе, прохождения и прекращения службы в уголовно-исполнительной системе».

Далее следует перейти к рассмотрению различных видов правовых статусов сотрудников ФСИН.

Изучив виды правового статуса, можно прийти к выводу о том, что правовой статус сотрудника ФСИН сочетает в себе:

— международно-правовой статус, который включает в себя те права, свободы, обязанности и гарантии, которые закреплены в международных правовых документах, таких как Устав ООН, Всеобщая декларация прав человека 1948 г.;

— конституционный статус, который представляет собой совокупность конституционных норм, определяющих положение личности в обществе и государстве, включая в себя конституционные права и обязанности личности, а также конституционные принципы, содержащиеся в основном законе государства (например, закреплённые в главе 2 Конституции Российской Федерации) [7];

— административно-правовой статус (как вид отраслевого правового статуса). Важно отметить, что гражданину для приобретения административно-правового статуса сотрудника ФСИН, необходимо обладать конституционным

правовым статусом гражданина Российской Федерации, утрата которого (выход из гражданства, приобретение гражданства иного государства) приведёт к потере административно-правового статуса сотрудника УИС;

— специальный (родовой) статус, как должностных лиц уголовно-исполнительной системы, устанавливаемый в соответствии с действующим законодательством (Федеральный закон от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», Закон Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» и других правовых актах);

— индивидуальный статус — конкретизирует правовое положение каждого сотрудника и может изменяться в зависимости от занимаемой должности, социального положения и других факторов (например, правовой статус начальника оперативного подразделения и статус оперативного сотрудника ФСИН, несомненно, обладают общими чертами, которые присущи всем сотрудникам пенитенциарной системы, а также особенностями, характерными для занимаемого ими должностного положения).

Таким образом, подводя итог всему вышесказанному можно сделать вывод о том, что вопросы, связанные с правовым положением (статусом) сотрудников уголовно-исполнительной системы остаются дискуссионными в юридической науке.

Несмотря на то, что о правовом положении (статусе) сотрудников ФСИН упоминается в ряде нормативных актов, не в одном из них не раскрывается его элементный состав. Данные нормы содержат лишь отсылки к иным правовым актам.

Поэтому было бы целесообразно изложить статью 10 Федерального закона от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» в следующей редакции: «Правовое положение (статус) сотрудника есть совокупность прав, свобод, гарантированных государством, а также обязанностей, ответственности сотрудников, ограничений и запретов, связанных со службой в уголовно-исполнительной системе, установленных настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами, регулируемыми особенности поступления на службу в уголовно-исполнительной системе, прохождения и прекращения службы в уголовно-исполнительной системе.

Литература:

1. Закон Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1.
2. «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (ред. от 06.02.2019) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [электронный ресурс] / Консультант Плюс;

3. Федеральный закон от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [электронный ресурс] / Консультант Плюс;
4. Самарина Е. С. Категория «правовой статус личности» в теоретико-правовой науке / Е. С. Самарина // Ленинградский юридический журнал. — 2013. — № 2. — С. 24.
5. Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (ред. от 06.03.2019) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [электронный ресурс] / Консультант Плюс;
6. Овсянко Д. М. Государственная служба Российской Федерации: учеб. пособие. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2006. С. 112;
7. Витрук Н. В. Общая теория правового положения личности / Н. В. Витрук. — М.: Норма, 2008. — С. 223;
8. Якимов Г. А. Правовой статус личности: проблемы природы и элементного состава // Российский юридический журнал. № 2/2008. С. 66.

Нормативная регламентация преступных групп экстремистской направленности

Горемычкин Игорь Евгеньевич, соискатель
Университет прокуратуры Российской Федерации (г. Москва)

Формами соучастия *sui generis* экстремистской направленности, согласно УК РФ, являются: экстремистское сообщество и экстремистская организация.

Как известно, ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» не содержит понятия «экстремистское сообщество», но включает понятие «экстремистская организация» [1].

Статьей 282¹ УК РФ предусмотрена ответственность за создание экстремистского сообщества, то есть организованной группы лиц для подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности, а равно руководство таким экстремистским сообществом, его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениями, а также создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений такого сообщества в целях разработки планов и (или) условий для совершения преступлений экстремистской направленности.

Исходя из положений примечания 2 к статье 282.1 УК РФ, к числу преступлений экстремистской направленности относятся преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, а также иные преступления, совершенные по указанным мотивам, которые в соответствии с пунктом «е» части 1 статьи 63 УК РФ признаются обстоятельством, отягчающим наказание (пункт 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20.09.2018).

Согласно разъяснениям высшей судебной инстанции, под экстремистским сообществом (статья 282¹ УК РФ) следует понимать устойчивую группу лиц, заранее объединившихся для подготовки или совершения одного или нескольких преступлений экстремистской направленности, характеризующуюся наличием в ее составе организатора (руководителя), стабильностью состава, согласованностью действий ее участников в целях реализации общих преступных намерений. При этом экстремистское сообщество может состоять из структурных подразделений (частей). Для признания организованной группы экстремистским сообществом не требуется предварительного судебного решения о запрете либо ликвидации общественного или религиозного объединения либо иной организации в связи с осуществлением экстремистской деятельности.

Структурным подразделением (частью) экстремистского сообщества является функционально и (или) территориально обособленная группа, состоящая из двух или более лиц (включая руководителя этой группы), которая осуществляет преступную деятельность в рамках и в соответствии с целями экстремистского сообщества. Такие структурные подразделения (части) могут не только совершать отдельные преступления экстремистской направленности, но и выполнять иные задачи по обеспечению функционирования экстремистского сообщества (например, обеспечение сообщества оружием, иными предметами, используемыми в качестве оружия, производство листовок, литературы и других материалов экстремистского характера) (п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»). Например, определяя признаки экстремистского сообщества у Национал-социалистического сообщества

(НСО), Московский окружной военный суд в приговоре от 11 июля 2011 года указал, что руководящим органом НСО являлся политсовет, в состав которого входили подсудимые и другие лица. Основной целью НСО являлось создание в России политической партии, осуществлявшей свою деятельность на основе обновленной национал-социалистической идеологии. В середине сентября 2007 года члены Московского филиала НСО были разделены по территориальному признаку на три ячейки: «НСО-Север», «НСО-Запад» и «НСО-Юго-Восток». После реорганизации структура НСО обрела окончательный вид: высшим органом общества остался политсовет, которому подчинялись руководители московских и региональных ячеек. Указания членов политсовета были обязательны для исполнения всеми членами НСО, в том числе и для руководителей ячеек. Указания руководителей ячеек являлись обязательными для подчиненных им членов организации. *Деятельность экстремистского сообщества характеризовалась устойчивостью, выразившейся в стабильности его состава, систематичности совершения преступлений, контроле над поведением его членов и поддержанием внутренней дисциплины* (курсив мой — И. Г.). Участвуя в экстремистском сообществе, перечисленные выше лица в период с января по май 2008 года совершили ряд преступлений, а именно: убийства по мотивам расовой и национальной ненависти и вражды, а также идеологической ненависти и вражды [2].

Как видим, это форма соучастия *sui generis* охватывает признаки, присущие и организованной группе, и преступному сообществу. В отличие от положений ч. 4 ст. 35 УК РФ, создание экстремистского сообщества предполагает подготовку и совершение не только тяжких и особо тяжких преступлений, но и преступлений небольшой и средней тяжести. Таким образом, создание экстремистского сообщества в рамках статьи 282.1 УК РФ, вполне возможно в целях причинения легкого вреда здоровью (п. «б» ч. 2 ст. 115 УК РФ) или побоев (116 УК РФ) по мотивам политической или национальной ненависти или вражды.

Иными словами, экстремистское сообщество может существовать как в виде организованной группы, так и в виде преступного сообщества (преступной организации). Следовательно, возникает необходимость гармонизировать положения Общей и Особенной части относительно преступного сообщества (преступной организации), поскольку экстремистское сообщество, создается с целью совершения не только тяжких или особо тяжких преступлений, но и преступлений небольшой или средней тяжести, причем исключительной экстремистской направленности. *Если учитывать фактические и правовые реалии, то в части 4 статьи 35 УК РФ необходимо исключить указание только на корыстные цели преступного сообщества (преступной организации), а в совершаемые таким сообществом преступления включить и преступления средней тяжести, что бу-*

дет соответствовать требованиям Конвенции ООН 2000 года о борьбе с транснациональной организованной преступностью.

Как разъясняет Пленум Верховного Суда РФ «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности», при совершении участником экстремистского сообщества конкретного преступления его действия должны квалифицироваться по совокупности преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 282.1 УК РФ и соответствующей частью (пунктом) статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, с учетом квалифицирующего признака «организованная группа». Если состав совершенного лицом преступления не предусматривает в качестве квалифицирующего признака совершение его организованной группой, то действия лица подлежат квалификации по части 2 статьи 282.1 УК РФ и соответствующей части (пункту) статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающей квалифицирующий признак «группой лиц по предварительному сговору», а при его отсутствии — по признаку «группой лиц». В случае, если состав совершенного лицом преступления не предусматривает в качестве квалифицирующего признака совершение его организованной группой, группой лиц по предварительному сговору или группой лиц, действия лица необходимо квалифицировать по части 2 статьи 282.1 УК РФ и соответствующей статье Уголовного кодекса Российской Федерации. При этом совершение участниками экстремистского сообщества конкретного преступления в составе организованной группы в соответствии с пунктом «в» части 1 статьи 63 УК РФ признается в качестве обстоятельства, отягчающего наказание (пункт 17). Данное правило, как видим, смешивает вместе различные формы соучастия в случае идеальной совокупности преступлений, поскольку, согласно пункту 16 того же Постановления, под участием в экстремистском сообществе (часть 2 статьи 282.1 УК РФ) надлежит понимать, среди прочего, непосредственное совершение преступлений экстремистской направленности. Увы, следует признать, что в нынешних условиях это единственно возможный вариант квалификации.

Также обращает на себя внимание своеобразная позиция Пленума, отождествляющего части и структурные подразделения экстремистского сообщества, в то время как закон, наоборот, различает эти понятия, используя разделительный союз «или». *Опять наблюдается присвоения судебной властью полномочий власти исполнительной.*

Ответственность за деятельность экстремистской организации предусмотрена **статьей 282² УК РФ**. Часть первая данной статьи запрещает организацию деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности, за исключением организаций, которые в соответствии с законодательством Российской Федерации

признаны террористическими. Частями 1.1 и 2 предусмотрены ответственность за вербовку, склонение или иное вовлечение в деятельность подобной организации и непосредственно участие в ее деятельности. Уголовной ответственности по части 3 рассматриваемой статьи подлежат лица, совершившие деяния, предусмотренные вышеназванными частями с использованием своего служебного положения.

Как отмечается в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» от 25.07.2002 N 114-ФЗ [1], под общественным или религиозным объединением либо к иным организациям, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности, относятся организации, указанные в специальном перечне в соответствии со статьей 9 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», который подлежит официальному опубликованию. Лицо может быть привлечено к уголовной ответственности за преступления, предусмотренные статьей 282.2 УК РФ, если они совершены после официального опубликования сведений о признании соответствующей организации экстремистской и запрете ее деятельности на территории Российской Федерации по решению суда.

Экстремистская деятельность определяется в статье 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» как деятельность, имеющая разнообразные формы. Более того, в ряде случаев эти формы имеют не преступный, но административно-наказуемый характер: производство и распространение экстремистских материалов (ст. 20.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях) или пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики (ст. 20.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях). Это означает, что в таких ситуациях решение суда о признании организации экстремистской будет основываться на **факте совершения этим объединением административных правонарушений** (выделено мной — И. Г.). Следовательно, в данном

случае будет невозможно говорить о каком-либо соучастии в преступлениях либо о его разновидностях. И если террористическая деятельность преступна всегда, то деятельность экстремистская может приобретать формы совершения иных правонарушений.

Как и в случае с преступлением, предусмотренным статьей 205.5 УК РФ, мы приходим к выводу, что такие формы соучастия *sui generis* являются искусственными и не соответствующими общим признакам соучастия. Наличие или отсутствие решение властного органа о признании той или иной организации экстремистской не является обязательным признаком соучастия, а потому, данная статья должна быть исключена из УК РФ как совершенно излишняя и дезориентирующая. Участие же в деятельности экстремистского сообщества, уже запрещенного законом, должно выступать квалифицирующим признаком преступления, предусмотренного статьей 282.1 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Учитывая изложенное, можно сделать следующие выводы.

1. Экстремистское сообщество, как форма соучастия *sui generis*, может существовать как в виде организованной группы, так и в виде преступного сообщества (преступной организации).

2. В целях гармонизации норм о соучастии *sui generalis* и соучастии *sui generis*, части 4 статьи 35 УК РФ необходимо исключить указание только на корыстные цели преступного сообщества (преступной организации), а в совершаемые таким сообществом преступления включить и преступления средней тяжести, что будет соответствовать требованиям Конвенции ООН 2000 года о борьбе с транснациональной организованной преступностью.

3. отождествление Верховным Судом РФ структурных подразделений и частей экстремистского сообщества противоречит уголовному законодательству, которое прямо различает эти два понятия, и такое вмешательство судебной власти в компетенцию законодательной нарушает принцип разделения властей.

4. Статья 282.2 УК РФ должна быть исключена из Кодекса как излишняя, дезориентирующая, не соответствующая учению о соучастии.

Литература:

1. СЗ РФ. 29.07.2002. № 30. Ст. 3031
2. Архив Московского окружного военного суда. Дело № 201—012—1.

Административное приостановление деятельности коммерческой организации как один из инструментов обеспечения безопасности личности, общества, государства

Гриценко Роман Сергеевич, студент магистратуры;

Научный руководитель: Балаклеец Ирина Ивановна, кандидат юридических наук, доцент
Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

Целью настоящей статьи является исследования механизма регулирования деятельности коммерческих организаций, создающих угрозу безопасности личности, общества и государства, путем применения к ним санкции в виде административного приостановления деятельности. В статье использованы общенаучные методы (функциональный метод, исторический), логические метод (аксиологический) и частнонаучные методы (статистический метода, метод моделирования). В статье представлены актуальные: актуальные аспекты приостановления деятельности коммерческой организации; законодательные нормы применяемые при административном приостановлении деятельности. Выявлены проблемы применения и даны рекомендации по совершенствованию данных норм.

Ключевые слова: обеспечение безопасности, административное право, правонарушение, административный деликт, наказание, санкция, административное приостановление деятельности, ответственность.

В комплексе средств обеспечения внутренней безопасности государства особое место занимают меры административной ответственности, установленные Кодексом об административных правонарушениях Российской Федерации [1]. Согласно официальной статистике о деятельности судов общей юрисдикции, подготовленной Департамен-

том Верховным Судом РФ [3;4;5], число лиц, подвергнутых наказаниям по делам об административных правонарушениях в 2015–2017 гг., сохраняется на достаточно высоком уровне. В период с 2015 по 2017 гг. число субъектов, подвергнутых наказаниям по делам об административных правонарушениях, варьируется в пределах 5,4–5,6 млн.

Таблица 1. Число лиц, подвергнутых административному наказанию в 2015–2017 гг.

Число лиц, подвергнутых наказаниям по делам об административных правонарушениях		Год		
		2015	2016	2017
		5 632 430	5 430 305	5 499 949
из них назначено основное административное наказание в виде	штрафа	3 970 923	3 732 968	3 810 781
	ареста	1 177 692	1 132 579	1 007 052
	лишения специального права	113 440	94 159	92 957
	дисквалификации	2 942	5 138	8 406
	приостановления деятельности	23 454	17 908	13 440
	обязательные работы	188 942	264 654	345 732
	выдворения	521	1 324	439

Приведенные статистические данные свидетельствуют о росте количества административных правонарушителей (причём исследование демонстрирует сохранение статистической закономерности с 2010 по 2018 гг.).

В рамках нашего научного интереса остановимся на правонарушителях, осуществляющих предпринимательскую деятельность. В целях получения прибыли они нередко пренебрегают социальной ответственностью, подменяя экономический риск правовым, своим недобросовестным поведением ставят под угрозу безопасность личности, общества и государства.

До 2005 года, перечень санкций за совершения административного правонарушения, не позволял должным образом достигать целей обеспечения внутренней безопасности государства. Перечень санкций, предусмотренных ст. 3.2 КоАП РФ [1] включал: предупреждение, административный

штраф, конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения, лишение специального права, предоставленного физическому лицу, административный арест, административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства, дисквалификация, обязательные работы. Данный перечень являлся закрытым и не предусматривал назначения иных санкций.

В 2005 году (Федеральным законом от 09.05.2005 года № 45-ФЗ) перечень санкций ч.1 ст. 3.2 КоАП был дополнен наиболее строгой и эффективной из ныне действующих санкцией — административным приостановлением деятельности. [2]

Санкция позволила принимать оперативные меры воздействия к нарушителям административного законодательства, создающим угрозу общественной безопасности,

что было определено ее содержанием и способом процессуального применения, включая немедленную передачу на исполнение в Федеральную службу судебных приставов вынесенного постановления.

Санкция применяется к субъектам административного правонарушения, осуществляющим предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, юридическим лицам, их филиалам, представительствам, структурным подразделениям. Мера воздействия может быть направлена предметно на активы субъекта: производственные участки, агрегаты, производственные объекты, здания или сооружения, создающие угрозу, а также выборочно, на конкретный вид деятельности (работ), оказания услуг нарушителя.

Административное приостановление деятельности имеет срочный характер и не может быть установлено на срок, превышающий 90 дней. Областью применения санкции является деятельность, способная создать возникновение угрозы жизни или здоровью людей, возникновение эпидемии, возникновение эпизоотии, заражения (засорения) подкарантинных объектов карантинными объектами, наступления радиационной аварии или техногенной катастрофы, причинение существенного вреда состоянию или качеству окружающей среды, либо в случае совершения административного правонарушения в области оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, в области противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма.

Наказание может быть назначено при наступлении фактически неблагоприятных последствий или только при возникновении угрозы их возникновения (потенциальная угроза). Это создает сложность в назначении санкции, т. к. угроза носит вероятностный характер, а законом не предусмотрено четких критериев для дифференциации угроз.

Введение санкции административного приостановления деятельности вызвало понимание и одобрение большинства специалистов контролирующих органов.

С 2005 года по заявлению административного органа, решением судьи стало возможно немедленно пресекать опасную деятельность, назначать реальное и серьезное административное наказание.

С другой стороны, введение нормы вызвало опасения со стороны представителей бизнес сообщества. Моделируя ситуацию, при которой лицо признают виновным в совершении административного деликта, назначают санкцию в виде административного приостановления деятельности на срок до девяноста суток. В этом случае исполнение постановления происходит в особом порядке, предусмотренном статьей 32.12 КоАП РФ [1].

Постановление передается на исполнение судебным приставам-исполнителям немедленно, после вынесения такого постановления.

Согласно части 14 статьи 30 ФЗ «Об исполнительном производстве» при возбуждении исполнительного произ-

водства об административном приостановлении деятельности срок для добровольного исполнения требований исполнительного документа судебным приставом — исполнителем не устанавливается [3]. Постановление является исполнительным документом, подлежащем немедленному исполнению.

Судебный пристав-исполнитель производит наложение пломб на места хранения товара, опечатывает помещения и иные материальные ценности, кассы должника, применяет другие меры по административному приостановлению деятельности по собственному усмотрению.

Получить доступ на объект для устранения нарушений должник имеет возможность с санкции пристава-исполнителя, наложившего пломбы, а по окончании произведенных действий, наложение пломб производится повторно.

Подача жалобы не приостанавливает вступление в силу Постановления суда до момента рассмотрения жалобы по делу об административном приостановлении деятельности. На исключительную строгость санкции указывает п.2 ч.1. ст. 3.12 КоАП РФ, которым установлено, что административное приостановление деятельности назначается только в случаях, если менее строгий вид административного наказания не сможет обеспечить достижение цели административного наказания [1]. При этом законом не установлены критерии, которыми должны руководствоваться должностное лицо или судья, выбирая между санкцией в виде штрафа или административного приостановления деятельности, что создает неопределенность и субъективность в правоприменительной практике, риск возникновения коррупционной составляющей, усиливающейся значительными убытками ввиду остановки экономических и бизнес-процессов.

Анализируя судебную практику, сложно дать оценку мотивации решений, в которых по фактически одинаковым составам административного правонарушения применены санкции в виде штрафа или в виде административного приостановления деятельности. Мотивировочная часть постановлений содержит общие формулировки, не позволяет анализировать мотивы принятия решения. Отсутствие четких критериев приводит к субъективности выносимых постановлений по делам об административных правонарушениях.

Стоит отметить усилия законодателя соблюсти баланс интересов государства и частного бизнеса. Часть 3. ст. 32.12 КоАП РФ предусмотрена возможность досрочного прекращения административного приостановления деятельности для лица, устранившего причину возникновения административного деликта [1].

Основанием для удовлетворения ходатайства о досрочном прекращении наказания является устранение обстоятельств, послуживших основанием для назначения административного наказания. Рассматривая ходатайство (в срок не более 5 дней), судья, орган, должностное лицо (согласно ч.3 ст. 32.12 КоАП РФ) запрашивает заключение должностного лица, об устранении нарушения [1].

Заключение не является обязательным, при этом причины непринятия доводов, изложенных в заключении, должны быть мотивированы и отражены в определении.

Стоит отметить, что срок приостановления деятельности начинается исчисляться с момента фактического приостановления деятельности. После истечения срока наказания, приостановление деятельности заканчивается и субъект, привлеченный к административной ответственности, имеет возможность продолжить деятельность без фактического устранения нарушений.

Возможность прекращения санкции, по ходатайству лица, совершившего деликт, создает неоднозначность в отнесении санкции к числу наказательных (карательных), указывая в большей степени на пресекающий характер. В пользу пресекающего характера свидетельствуют срочность, немедленное применение и возможность досрочного прекращения. Карательный характер обусловлен приостановлением бизнес-процессов, что, в свою очередь, должно создать убытки и неудобства.

Смоделируем ситуацию: в собственности субъекта находится полуразрушенный комплект, создающий, например, угрозу жизни или здоровью людей или наступления радиационной аварии или техногенной катастрофы, причинения существенного вреда состоянию или качеству окружающей среды. Источник угрозы находится в собственности, но в хозяйственной деятельности не используется. В судебной практике встречаются случаи, когда привлекаемое к административной ответственности лицо было инициатором замены штрафа на санкцию в виде административного приостановления деятельности или оспаривало постановление, прося заменить штраф на административное приостановление деятельности, тем самым избегало негативных последствий в виде штрафа.

Описанное выше следует анализировать и с учетом того, что до 2011 года законом не было закреплена обязанность административного органа совершить повторные проверочные действия в отношении привлеченного лица, деятельность возобновлялась по истечении срока, указанного в постановлении.

В 2011 году данный недостаток был исправлен и с 2011 года ст. 32.12 КоАП РФ была дополнена ч.5, которая предписывала по истечении срока, установленного в постановлении об административном приостановлении деятельности, осуществлять повторные проверочные действия [1].

С 2005 по 2018 год законодатель активно дополнял и уточнял право применения санкции. За указанный период под охранное действие попали такие сферы, как: градостроительная деятельность (2006г); порядок управления, общественный порядок и общественная безопасность

(2007 г.); транспортная безопасность и незаконный оборот растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их прекурсоры и их части, содержащие наркотические средства или психотропные вещества либо их прокуроры (2010 год); правонарушения, посягающие на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность; охрана собственности (2013 год); производство и оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции; возврат просроченной задолженности, а также административные нарушения в сфере применения контрольно-кассовой техники (2016 г.).

На данный момент в 116 статьях (14 главах) особенной части Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации содержится санкция, предусматривающая административное приостановление [1].

На основе выявленной нами проблематики видится дальнейшее совершенствование данной нормы по ряду направлений.

В первую очередь, необходимо конкретизировать критерии дифференциации назначения санкции в виде штрафа или в виде административного приостановления деятельности. Критерии изложить в статьях особенной части КоАП РФ, что позволит судьям, органами, должностным лицам мотивированно принимать решения при вынесении постановления, а также избежать коррупционных рисков и рисков назначения не справедливого наказания [1].

Во-вторых, применять в обязательном порядке санкцию в виде административного приостановления деятельности в случае повторного привлечение лица за совершение административного правонарушения в течение года, если характер нарушения, совершенного лицом, имеют общую объективную сторону.

В-третьих, исходя из пресекающего характера, санкцию отнести к дополнительным наказаниям, применять совместно со штрафом в случаях, когда необходимо предотвратить или не допустить наступления негативных последствий, в случаях, если эти последствия уже наступили в безусловном порядке, а также в иных случаях, изложенных нами выше.

Проведенное исследование позволяет резюмировать, что административное приостановление деятельности является эффективным и мощным инструментом, применение которого позволяет пресекать неблагоприятные последствия еще на этапе до возникновения непосредственного вреда, достигать заданных целей по обеспечению безопасности личности, общества и государства. Перспективным представляется расширение сферы применения данной санкции путем внесения советующих дополнений в статьи особой части КоАП РФ [1].

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // СПС КонсультантПлюс: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения 01.09.2018)

2. Федеральный закон «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и другие законодательные акты Российской Федерации, а также о признании утратившими силу некоторых положений законодательных актов Российской Федерации» от 09.05.2005 N 45-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // СПС КонсультантПлюс: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_532771/ (дата обращения 01.09.2018)
3. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях» 2017, форма 1-АП. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4476> (дата обращения 03.08.2018)
4. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях» 2016, форма 1-АП. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3832> (дата обращения 03.08.2018)
5. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях» 2016, форма 1-АП. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3417> (дата обращения 03.08.2018)

Система способов защиты гражданских прав

Даниелян Арман Мартинович, студент магистратуры

Саратовская государственная юридическая академия

В статье рассмотрено значение способов защиты гражданских прав, установлено соотношение между понятиями «защита гражданских прав» и «охрана гражданских прав». Осуществлена систематизация способов защиты гражданских прав исходя из их функционального применения этих способов к конкретным материально-правовым гражданским отношениям.

Ключевые слова: защита гражданских прав, охрана гражданских прав, гражданские права, вещные права, обязательные права, публичные иски, самозащита права.

The article discusses the importance of methods of protecting civil rights, the relationship between the concepts of “protection of civil rights” and “protection of civil rights” is established. The systematization of methods for the protection of civil rights based on their functional application of these methods to specific substantive civil relations has been carried out.

Keywords: protection of civil rights, protection of civil rights, civil rights, property rights, compulsory rights, public claims, self-defense rights.

Переход от феодального к капиталистическому обществу ознаменовался формированием системы гражданских прав, которыми наделены все люди от своего рождения. Такие права могут быть как личными (право на свободу слова, право на имя, право на защиту репутации от недобросовестного посягательства), так и имущественными.

Однако любые гражданские права имеют правовой смысл не только тогда, когда они даны человеку, что закреплено в соответствующих нормативно-правовых актов. Такие права должны быть реально действующими и корреспондировать с механизмами их реализации. Отсутствие таких механизмов либо же невозможность их использования приведет к тому, что гарантированные нормативно-правовыми актами права будут «мертвыми» и невозможными к применению и защите [4]. Так, Конституция СССР гарантировала немало личных неимущественных и политических прав (право на свободу слова, собраний, участие в управлении государством), однако непосредственная правовая реализация таких прав была невозможной

в связи с сознательным отсутствием должных механизмов для ее защиты.

Для реализации вышеуказанных функций законодатель создал и закрепил на уровне закона способы защиты гражданских прав. Как справедливо отмечает Х. А. Воситов, «Защита» — одна из многих форм охраны права. «Защита» осуществляется при нарушении (реальной угрозе нарушения) или оспаривании прав и свобод [2]. Таким образом, защита гражданских прав является частным случаем по сравнению с охраной гражданских прав, так как охрана гражданских прав осуществляется постоянно, а защита — только в том случае, если такие права нарушаются или не признаются. Следовательно, как отмечает Н. А. Баринов, охрана права — это объективное право, предусматривающее установление прав, правовую регламентацию возникающих отношений и их защиту. В то время как защита права — это субъективное право, возникающие вследствие реализации субъектом правоотношения своего правомочия в случае нарушения его права [1].

Статьей 12 ГК РФ установлен перечень способов защиты гражданских прав. Классификация способов защиты гражданских прав является предметом научной дискуссии. Как отмечает И. А. Сушкова, существующее в правовой доктрине деление на универсальные и специальные способы защиты гражданских прав устарело и не отвечает современному развитию представления о способах защиты права [5]. Из всех способов защиты права, только взыскание убытков является универсальным: требовать взыскания убытков возможно как при нарушении вещного, так и обязательного права. Остальные же способы защиты гражданских прав содержат те или иные исключения при своем применении, поэтому должны быть отнесены к специальным способам защиты. Исходя из этого, деление способов защиты права на специальные и универсальные теряет свою дифференцирующую суть.

Более удачной представляется классификация способов защиты гражданских прав исходя из объекта правовой защиты:

— Вещно-правовые способы (признание права, устранение препятствий в пользовании) [6]. В широком смысле этого слова вещно-правовые способы защиты права могут использоваться не только для защиты непосредственно права на вещи, но и права на другие объекты гражданских прав (например, признание права на объект интеллектуальной собственности).

— Обязательно-правовые способы (о возмещении убытков, присуждении к исполнению обязанности в натуре).

— Иные способы защиты права (самозащита права, компенсация морального вреда, прекращение правоотношения, признание сделки недействительной, обжалования решений общего собрания). К способам самозащиты права относятся фактические действия (необходимая оборона, крайняя необходимость) и меры охранительного характера (удержание и другие меры оперативного воздействия).

— Иски к публичной власти (признание недействительным акта государственной власти или органа самоуправления, неприменение судом акта государственной власти или местного самоуправления, противоречащего закону). Помимо обжалования нормативных актов таких органов,

существует возможность обжалования правоприменительных актов органов государственной власти, которые также нарушают нормальный порядок реализации гражданских прав.

Таким образом, можно выделить три большие группы способов защиты гражданских прав: вещно-правовые, обязательно-правовые и иски к публичной власти [3]. Такая классификация широко применяется на сегодняшний день в правовой доктрине, учитывая то, что способы защиты вещных прав, обязательных прав и иски к публичной власти имеют свои характерные особенности, позволяющие дифференцировать каждый из вышеуказанных объектов.

В то же время, необходимо отметить, что существуют и иные способы защиты гражданских прав, которые представляют собой чрезвычайно разнородный набор правовых инструментов, позволяющих защитить права субъектов гражданских правоотношений. Систематизировать эту группу прав, разбив ее на какие-либо подгруппы, практически невозможно, учитывая огромное количество различных по своей природе правоотношений, которые защищаются указанными способами. При этом, не следует забывать, что применение одного из способов защиты гражданских прав не исключает использование и других способов, которые находятся в постоянном взаимодействии между собой, создавая систему защиты гражданских прав для их максимально полной реализации в правовой среде.

Также следует отметить, что развитие новых правоотношений неизбежно будет приводить к необходимости внедрения новых методов защиты гражданских прав. Большое количество нарушений гражданских прав в сети Интернет приводит к тому, что актуальной проблемой правоприменения стал выбор надлежащих способов защиты гражданских прав относительно их нарушений, осуществляемых в Сети.

Проблематика защиты авторских прав, деловой репутации в Сети с каждым годом становится все более актуальной и требует новых способов защиты права (например, внедрения права на забвения, блокировка недостоверной информации и т. д.). Поэтому, уже сейчас формируется четвертая группа способов защиты гражданских прав: способы защиты гражданских прав в электронной среде.

Литература:

1. Баринов Николай Алексеевич О порядке и способах защиты гражданских прав (становление и тенденции развития) // Вестник СГЮА. 2014. № 3 (98). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-poryadke-i-sposobah-zaschity-grazhdanskih-prav-stanovlenie-i-tendentsii-razvitiya> (дата обращения: 04.06.2019).
2. Воситов Хамзаали Абдувохитович Некоторые вопросы правового механизма обеспечения прав и свобод граждан // Вестник ТГУПБП. 2013. № 4 (56). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-voprosy-pravovogo-mehanizma-obespecheniya-prav-i-svobod-grazhdan> (дата обращения: 04.06.2019).
3. Двигун Марина Александровна Признание недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления в системе способов защиты гражданских прав // Известия БГУ. 2006. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/priznanie-nedeystvitelnym-akta-gosudarstvennogo-organa-ili-organa-mestnogo-samoupravleniya-v-sisteme-sposobov-zaschity-grazhdanskih> (дата обращения: 04.06.2019).
4. Дробышевский С. А., Тихонравов Е. Ю. Ограничительное толкование правовых норм и создание умышленно «Мертвых» юридических правил как способы неприменения действующего права // Труды Института государ-

ства и права РАН. 2016. № 6 (58). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ogranichitelnoe-tolkovanie-pravovyh-norm-i-sozdanie-umyshlenno-mertvyh-yuridicheskikh-pravil-kak-sposoby-neprimeneniya-deystvuyuschego> (дата обращения: 04.06.2019).

5. Сушкова Ирина Александровна Общие и специальные способы защиты нарушенных гражданских прав // Теория и практика общественного развития. 2011. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschie-i-spetsialnye-sposoby-zaschity-narushennyh-grazhdanskih-prav> (дата обращения: 04.06.2019).
6. Тужилова-орданская Е. М. Классификация вещно-правовых способов защиты прав на недвижимость // Вестник ОГУ. 2006. № 10–1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-veschno-pravovyh-sposobov-zaschity-prav-na-nedvizhimost> (дата обращения: 04.06.2019).

Претензионный порядок в законодательстве Российской Федерации: проблемы и пути их решения

Демичев Сергей Евгеньевич, студент магистратуры
Пензенский государственный университет

В статье рассматриваются проблемы нормативного регулирования досудебного претензионного порядка урегулирования споров, а также высказываются предложения по внесению изменений в законодательство Российской Федерации, с целью устранения выявленных проблем.

Ключевые слова: претензия, претензионный порядок, досудебное урегулирование споров, проблемы претензионного порядка.

Вопросу развития института претензионного порядка урегулирования споров уделяется большое внимание в российском праве. Еще в 2005 г. Председатель Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации А. А. Иванов указал на влияние данного явления на эффективность судопроизводства [2, с. 55].

В настоящее время популяризация и законодательное закрепление процедур, позволяющих разрешить спор в досудебном порядке, так же рассматривается в качестве меры, призванной снизить нагрузку на российские суды. Согласно позиции IX съезда судей, при изменении процессуального законодательства необходимо выработать конструктивные подходы к расширению институтов досудебного и внесудебного урегулирования споров [6, с. 14].

Вместе с тем, несовершенство законодательной базы в области досудебного урегулирования споров посредством претензионного порядка порождает определенные проблемы, возникающие при применении положений законодательства на практике.

Одной из важных проблем является злоупотребление правом участниками гражданских правоотношений, при осуществлении претензионного взаимодействия. Отсутствие эффективных мер ответственности, корреспондирующих установленным обязанностям по досудебному урегулированию, способствует возникновению ситуаций, при которых претензионный порядок, который должен служить средством, способствующим быстрой и эффективной защите нарушенных прав, оборачивается против добросовестных участников гражданских правоотношений.

В юридической литературе уделяется внимание проблеме отсутствия нормативно закреплённого термина «пре-

тензия». Как указывает Н. Б. Малявина, термин «претензия» встречается в ряде нормативно-правовых актов РФ, к примеру в Арбитражном процессуальном кодексе РФ, Воздушном кодексе РФ, Федеральном законе «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» и ряде других актов, однако сам термин не раскрывается [4, с. 21].

Немаловажной проблемой является отсутствие закреплённых в законодательстве обязательных требований к претензии. Как упоминалось ранее, термин «претензия» в законодательстве Российской Федерации не закреплён, следовательно возникают определенные трудности в понимании того, что должна содержать претензия, как процессуальный документ, при наличии каких элементов документ можно считать претензией, удовлетворяющей ст. 4 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, ст. 132 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Вместе с тем, отдельные нормативно-правовые акты, содержащие регламентацию претензионного порядка урегулирования отдельных категорий споров, содержат и положения, которыми устанавливаются требования к содержанию претензии. К подобным актам можно отнести Постановление Правительства РФ от 15.04.2011 № 272 «Об утверждении Правил перевозок грузов автомобильным транспортом», и иные акты в сфере перевозки [1, с. 8].

В рамках этой проблемы можно обратить внимание так же и на отсутствие обязанности прилагать к претензии какие-либо документы [3, с. 197]. В нормативно-правовых актах, касающихся требований к претензии в сфере перевозок так же указывалось и на необходимость приложения строго определённых документов. Положение о правилах

обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (утв. Банком России 19.09.2014 № 431-П) так же устанавливает необходимость приложения к претензии документов, предусмотренных п. 3.10 Положения [5].

Отсутствие указаний закона на необходимость приложения документов, может так же послужить основанием для недобросовестного поведения субъектов правоотношений.

Так, в Постановлении Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.05.2016 № 17АП-4103/2016-ГК по делу № А60—51750/2015 указывается, что одна из сторон дела направила второй стороне претензию на одном листе, без каких-либо приложений, хотя в тексте документа указывалось на прилагаемые документы.

Суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что досудебный порядок соблюден, отсутствие поименованных приложений к претензии само по себе обстоятельством, влекущим отмену спорного судебного акта, не является, не препятствовало стороне, действующей добросовестно и разумно в собственных интересах, обратиться с требованием о предоставлении недостающих документов в целях досудебного урегулирования спора.

Текущее состояние института претензионного порядка урегулирования споров не позволяет в полном объеме достичь установленных для данного порядка целей, а следовательно, необходимо его дальнейшее совершенствование.

Основываясь на указанных проблемах, можно предложить определенные изменения, внесение которых в нормативно-правовые акты способствует дальнейшему развитию института досудебного урегулирования споров, и достижению цели оптимизации гражданско-правовых споров.

Исходя из описанной проблемы, связанной с неопределенностью используемой терминологии, представляется необходимым дополнить Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации единым термином «Претензия», с раскрытием содержания указанного термина, указанием конкретных признаков данного документа.

Принимая во внимание тот факт, что претензия является процессуальным документом, направление которого открывает доступ к обращению за судебной защитой прав, целесообразным видится нормативное закрепление требований к претензии, как к процессуальному документу.

Оптимальным видится введение отдельной правовой нормы, по принципу регулирования формы и содержания искового заявления, установленных статьями 131 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, и 125 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

При указании требований, предъявляемых к претензии, имеет смысл опираться на имеющиеся в законодательстве Российской Федерации примеры установления требований к претензии по отдельным категориям споров,

таких как Постановление Правительства РФ от 15.04.2011 № 272 «Об утверждении Правил перевозок грузов автомобильным транспортом», Приказ Минтранса России от 31.03.2016 № 84 «Об утверждении Правил предъявления и рассмотрения претензий при перевозке грузов, порожних грузовых вагонов, не принадлежащих перевозчику, железнодорожным транспортом».

Таким образом необходимо законодательно установить следующие общие требования к содержанию претензии:

1. Указание наименования лица, направляющего претензию, а так же данных, позволяющих идентифицировать указанное лицо, а именно: для юридических лиц — полное наименование, а так же основной государственный регистрационный номер (ОГРН), либо идентификационный номер налогоплательщика (ИНН); для физического лица — фамилия, имя, отчество (при наличии), паспортные данные, либо данные иного документа, удостоверяющего личность.

2. Указание сведений о месте нахождения подателя — юридического лица, месте жительства подателя — физического лица, а также данные о почтовом адресе, на который необходимо направить ответ на претензию.

3. Указание наименования лица, которому предъявляется претензия, а также данные о его месте нахождения, либо месте жительства.

4. Указание оснований возникновения требований, указанных в претензии.

5. Указание требований, с выполнения которых ожидает заявитель претензии, а в случае наличия требования об уплате денежных средств — указание расчета отдельно по каждому заявленному денежному требованию.

6. Указание способа исполнения предъявленной претензии (указание банковских реквизитов для перечисления денежных средств, и т. д.)

7. Указание даты составления претензии, данных о лице, подписавшем претензию.

Отдельными федеральными законами, и иными правовыми актами могут быть установлены дополнительные требования к содержанию претензии.

Так же следует рассмотреть возможность установления обязанности приложить к претензии определенные документы, по принципу статей 132 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, и 126 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а именно:

1. Приложить к претензии копию документа, подтверждающего полномочия заявителя (в случае если претензия подписана представителем).

2. Приложить копии документов, подтверждающих обстоятельства, на которых податель претензии основывает свои требования, в случае если указанные документы отсутствуют у другой стороны. (в данном случае подразумевается обязанность раскрытия доказательственной базы подателя, предполагается, что демонстрация доказательств послужит стимулом для разрешения спора именно в досудебном порядке)

Аналогично требованиям к содержанию претензии, отдельными федеральными законами, и иными правовыми актами могут быть установлены дополнительные требования к документам, прилагаемым к претензии.

Обеспечение соблюдения указанных требований будет гарантировано действующими процессуальными нормами, предусматривающими возврат искового заявления, в случае несоблюдения обязательного досудебного порядка урегулирования спора.

В виду отсутствия установленного порядка работы с претензиями, представляется необходимым его законодательное закрепление. В первую очередь необходимо урегулировать порядок осуществления претензионной работы с поступившими претензиями, установить срок для направления ответа на претензию, требования к указанному ответу. В основу данного порядка могут быть положены механизмы, предусмотренные ГОСТ Р ИСО 10002–2007.

Также в рамках регламентации указанного порядка заслуживают внимания отдельные положения советского законодательства, а именно возложения на руководителей предприятий, организаций и учреждений обязанности обеспечить своевременное рассмотрение претензий, удовлетворение обоснованных требований и дачу мотивированных ответов при отклонении претензий, установленную постановлением Совмина СССР от 23 июля 1959 года № 824 «Об улучшении работы государственного арбитража» [7, с. 39].

Предложенные изменения законодательства могут быть реализованы как принятием отдельного федерального закона, содержащего необходимые для регламентации претензионного порядка положения, так и добавлением соответствующих норм в Арбитражный и Гражданский процессуальные кодексы.

В случае установления обязанности по рассмотрению претензии, необходим механизм, позволяющий обеспечить ее исполнение. В качестве подобного механизма может выступать установление административной ответственности.

Главой 5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях устанавливается ответственность за правонарушения, посягающие на права граждан. Если обратиться к диспозиции ст. 5.59 КоАП РФ, станет видно, что предметом ее регулирования является нарушение установленного законодательством Российской Федерации порядка рассмотрения обращений граждан, объединений граждан, в том числе юридических лиц. Основываясь на данной статье, представляется возможным дополнить главу 5 данного Кодекса нормой, устанавливающей ответственность за нарушение порядка рассмотрения претензии (к примеру, нарушение срока направления ответа на претензию).

Подводя итог, можно сделать вывод о важности и необходимости дальнейшего совершенствования претензионного порядка, как инструмента досудебного урегулирования споров.

Литература:

1. Бажина М. А. К вопросу о соблюдении претензионного порядка по спорам, вытекающим из транспортных обязательств / М. А. Бажина // Транспортное право. — 2017. — № 4. С. 7–9.
2. Иванов А. А. О путях повышения эффективности правосудия / А. А. Иванов // Журнал российского права. — 2005. — № 12 (108). — С. 53–65.
3. Кириченко С. В., Шумилина А. Б. Претензионный порядок урегулирования спора в арбитражном процессе: проблемы применения и направления развития / С. В. Кириченко, А. Б. Шумилина // Юристъ-Правоведъ. — 2017. — № 3. — С. 194–199.
4. Малявина Н. Б. Претензионный порядок разрешения споров / Н. Б. Малявина // Арбитражный и гражданский процесс. — 2018. — № 6. — С. 21–25.
5. Положение о правилах обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (утв. Банком России 19.09.2014 № 431-П) // Вестник Банка России. — 2014. — № 93.
6. Постановление IX Всероссийского съезда судей от 08.12.2016 № 1 «Об основных итогах функционирования судебной системы Российской Федерации и приоритетных направлениях ее развития на современном этапе» // Российское правосудие. — 2017. — № 2 (130). — С. 9–29.
7. Пчелкин А. В. Непрерывность и дискретность в развитии института досудебного претензионного порядка разрешения экономических споров / А. В. Пчелкин // Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2016. — № 4 (36). — С. 37–44.

Защита прав биологических родителей и суррогатной матери по договору о суррогатном материнстве

Дюкова Мария Сергеевна, студент магистратуры

Тюменский государственный университет

Каждый человек вправе самостоятельно принимать решение касательно вопроса обращения за репродуктивной помощью с целью иметь собственного ребенка, или вопроса о возможности становления суррогатной матерью. Нельзя на законодательном уровне лишать возможности иметь детей лиц, не обладающих естественной способностью к деторождению. Целью законодательства в сфере вспомогательных репродуктивных технологий должна стать равная защита всех участников данных правоотношений.

Проблемой российского законодательства о суррогатном материнстве является вопрос об установлении отцовства и материнства в отношении ребенка, родившегося у суррогатной матери. Российское законодательство наделило суррогатную мать правом определять судьбу ребенка, именно она является его матерью, пока от него не откажется, а биологические родители приобретут законное право на ребенка только после такого отказа, даже несмотря на наличие заключенного договора суррогатного материнства. Следовательно, даже заключение договора не может стать гарантией получения биологическими родителями прав на ребенка. И только после получения биологическими родителями письменного согласия суррогатной матери, они могут быть записаны в книге записи актов гражданского состояния, а суррогатная мать утрачивает свои права на ребенка. Но в 2017 году с выходом ПП ВС РФ от 16 мая 2017 г. № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» [1], ситуация немного изменилась в пользу родителей. В Постановлении сказано, что судам следует иметь в виду, что в случае, если суррогатная мать отказалась дать согласие на запись родителями указанных выше лиц (потенциальных родителей), то данное обстоятельство не может служить безусловным основанием для отказа в удовлетворении иска этих лиц о признании их родителями ребенка и передаче им ребенка на воспитание. Суд с учетом установленных по делу обстоятельств должен разрешить спор исключительно в интересах ребенка.

Но все равно в соответствии с данной позицией российского законодательства, биологические родители остаются незащищены.

Следует отметить, что предусмотренная российским правом возможность суррогатной матери отказать в передаче ребенка биологическим родителям подрывает всю технологию суррогатного материнства, а именно решение проблемы бесплодия лиц, которые хотят стать родителями, но не обладают естественной способностью к деторождению. Так же в случае отказа суррогатной матери передать ребенка, биологические родители становятся доносчиками против своей воли. [2] Основная цель суррогатного

материнства, а именно — лечение бесплодия, не достигается. Это приводит к боязни потенциальных генетических родителей воспользоваться данным видом вспомогательных репродуктивных технологий, а следовательно, замедляет процесс развития суррогатного материнства в России.

Чаще всего возникают случаи, когда суррогатная мать после рождения ребенка отказывается давать свое согласие на запись генетических родителей в качестве родителей новорожденного и может шантажировать последних, чтобы получить большую сумму вознаграждения, чем предусмотрено договором.

Судья Конституционного суда Российской Федерации Кокотова А. Н. высказала особое мнение по Определению Конституционного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2018 года № 2318-О [3], в своем мнении судья она выступает в защиту суррогатных матерей и высказывает такую позицию, что суррогатная мать в процессе вынашивания ребенка приобретает кровную и духовную с ним связь, что является не менее значимым, чем его генетическая связь с генетическими родителями, так же суррогатная мать предоставляет биологический материал, на основании которого формируется организм новорожденного. В процессе беременности у суррогатной матери не независимо от ее воли просыпается инстинкт материнства, а также в процессе беременности у нее устанавливается эмоциональная связь и духовный контакт, в ней просыпается инстинкт материнства. На сегодняшний день медициной представлены доказательства, что внутриутробный период оказывает определяющее влияние на последующее развитие человека. Так же судья обращает внимание, что Специальным комитетом экспертов Совета Европы в 1989 году было сформулировано положение касательно суррогатного материнства, в одном из принципов которого сказано, что ни одним врачом и медицинской организацией не должны использоваться искусственные методы деторождения для зачатия ребенка, с последующей целью его вынашивания суррогатной матерью, суррогатное материнство должно использоваться только в исключительных случаях и на безвозмездной основе. Так же Кокотова А. Н. обращает внимание, на то, что суды, рассматривая иски генетических родителей об установлении материнства (отцовства) не должны брать за определяющий фактор материальное положение сторон, не разрешать дела по аналогии с тем как решаются дела о месте проживания несовершеннолетнего ребенка, иначе у суррогатных матерей не останется «шанса» оставить ребенка себе. Абсолютно не значит, что бедные воспитают ребенка хуже, чем богатые.

Необходимо обеспечить также защиту прав суррогатной матери при заключении договора. Поскольку данным договором создаются правоотношения между сторонами, но не

посредственно не гарантируется реализация конечной цели, то есть получение ребенка супругами-заказчиками, он относится к числу алеаторных. [4] Во время договора суррогатного материнства сторонам доподлинно известно, насколько хорошо будет проходить беременность, и совсем нет никакой гарантии, что она завершится рождением именно здорового ребенка, даже и при надлежащем исполнении сторонами всех своих обязательств по договору. Однако если суррогатная мать по заданию потенциальных родителей-заказчиков прошла процедуру имплантации эмбриона и вынашивала его (пусть даже и совсем непродолжительный промежуток времени), обеспечивала благоприятные условия внутриутробного развития ребенка, то даже в случае неудовлетворительного окончания программы договор следует считать исполненным, так как сама услуга вынашивания была оказана. Так же и в случае, когда ребенок не родился, а суррогатной матери был нанесен ущерб, в договоре обязательно нужно предусмотреть выплату супругами-заказчиками в виде возмещения ущерба, в этом случае помимо основных выплат, так как основной риск утраты должен лежать на потенциальных родителях.

Деятельность суррогатной матери может не иметь желанного результата в виде рождения здорового ребенка, но представляет собой юридически значимый интерес для потенциальных родителей-заказчиков. В этом случае сама услуга, а именно прохождение процедур суррогатной матерью: имплантация эмбриона, его вынашивание, обеспечение благоприятных условий для его внутриутробного развития будет самостоятельным объектом правоотношений. Данное условие нужно включать в договор.

Так же законодательством не урегулирован вопрос касаемо порядка выдачи листка нетрудоспособности генетической матери (женщине, которая воспользовалась услугами суррогатной матери).

Например, Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан 12 марта 2015 года было рассмотрено в апелляционном порядке дело об исковом требовании М. к государственному автономному учреждению здравоохранения «Городская клиническая больница № 1» о признании незаконным отказа в выдаче послеродового листка нетрудоспособности. [5]

25 октября 2014 года в Родильном доме № 1 при ГАУЗ «Городская клиническая больница № 1» по программе сур-

рогатного материнства у биологической матери — М. родилась дочь, и ей было выдано свидетельство о рождении ребенка, в котором она была указана в качестве его матери. Суррогатной матерью было дано согласие на запись указанных лиц (генетических родителей) родителями ребенка и просит в акте и свидетельстве о рождении записать указанных лиц родителями ребенка. Но в выдаче послеродового листка нетрудоспособности лечебным учреждением биологической отказано. Представители ГАУЗ «Городская клиническая больница № 1» иск не признали, указав, что действующее в настоящее время правовое регулирование не предусматривает выдачу листка нетрудоспособности генетической матери ребенка при суррогатном материнстве. Региональное отделение Фонда социального страхования Российской Федерации по Республике Татарстан также указало на неправомерность требований истицы. Суд в удовлетворении иска отказал. Действующее в настоящее время правовое регулирование предусматривает обязанность медицинского учреждения выдать листок нетрудоспособности только беременным женщинам, родившим ребенка или усыновившим его.

Таким образом, можно сделать вывод, что современные репродуктивные технологии развиваются с высокой скоростью, но правовой уровень заметно отстает и в действующее российское законодательство необходимо внести ряд изменений:

1. Закрепить в Семейном кодексе РФ договор суррогатного материнства, подлежащий обязательному нотариальному удостоверению; закрепить права и обязанности лиц, его заключивших;

2. В Семейном кодексе РФ закрепить права и обязанности биологических родителей на установление отцовства и материнства; права суррогатной матери в случае отказа от ребенка лиц, заключивших договор с суррогатной матерью; определить срок передачи ребенка рожденного суррогатной матерью биологическим родителям.

3. Закрепить в Семейном кодексе норму, прямо запрещающую супругам-заказчикам отказаться от регистрации ребенка в органах ЗАГС, а в случае их отказа возложить на них обязанность уплачивать алиментные обязательства в пользу своего ребенка, даже если суррогатная мать будет зарегистрирована в качестве родителя.

Литература:

1. О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 16 мая 2017 г. № 16 с изм. от 26 декабря 2017 г. // Российская газета. № 110. 2017.
2. Масляков В. В., Портенко Н. Н. Законодательное регулирование суррогатного материнства // Медицинское право 2016. № 1.
3. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2018 года N 2318-О // URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-ri-ot-27092018-n-2318-o/>
4. Борисова Т. Ответственность по договору суррогатного материнства // Законность. 2010. N 11. С. 47–50.
5. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2018 года N 2318-О // URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-ri-ot-27092018-n-2318-o/>

Правовое регулирование управляющих организаций

Жеребцов Илья Евгеньевич, студент

Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Новосибирск)

Правовое регулирование управляющих организаций на сегодняшний день является актуальной проблемой в сфере законодательства. Это обусловлено тем, что процесс активной приватизации жилья и общий рост количества жилых помещений остро поставили вопрос правового регулирования деятельности управляющих компаний.

В связи с этим был принят закон № 255-ФЗ, который постановил необходимость обязательного лицензирования компаний, которые осуществляют управление многоквартирными жилыми домами.

На сегодняшний день управляющие организации несут ответственность за нарушение законодательства относительно правил осуществления предпринимательской деятельности, при наличии соответствующей лицензии.

Правовое регулирование деятельности управляющих организаций осуществляется в соответствии Жилищного Кодекса Российской Федерации (далее ЖК РФ), а так же ряда нормативных актов, целью которых является осуществление безопасных условий для проживания граждан, поддержание достойного уровня общественного имущества в многоквартирных домах, кроме того информирование жильцов многоквартирных домов о предоставлении коммунальных услуг [1].

Стоит отметить, что статья 162 ЖК РФ, регулирующая договорные основы управления многоквартирными домами, не в полной мере освещает вопросы возникновения ответственности управляющих организаций в связи с ненадлежащим уровнем исполнения обязательств. Это обуславливает возникновение ряда проблем в процессе правовой практики, тем самым увеличивая количество нарушений прав граждан — жильцов многоквартирных домов.

Деятельность управляющих организаций является достаточно специфической. Сфера ЖКХ отличается тем, что имеется потенциальная возможность нанесения ущерба широкому кругу лиц, именно поэтому к предоставлению услуг должны допускаться только те компании и организации, которые в полной мере будут отвечать законодательно закрепленным требованиям, наличием лицензии, это повышает законность в сфере деятельности управляющих компаний. Именно такой подход используется в процессе внесения изменений в действующее законодательство, например в статью 12 закона N 99-ФЗ.

В соответствии со статьей 2 закона N 99-ФЗ внедрение и проведение лицензионного контроля в отношении управляющих организаций, позволило заранее предупреждать и пресекать нарушения в деятельности управляющих компаний, в случае выявления нарушений для управляющих компаний применяются меры административного воздействия.

Для усовершенствования системы правового регулирования управляющих организаций необходимо применение

системы мер осуществления законности в жилищно-коммунальном хозяйстве, проведение политики усовершенствования правового регулирования должно происходить вкуче с экономическими отношениями, социальной политикой и политической системой, а также с учетом имеющихся особенностей разрешительного воздействия.

Современное законодательство не устанавливает точных требований к системе деятельности управляющих организаций, чаще всего в своей деятельности управляющие организации руководствуются нормами Жилищного кодекса, а также нормативными актами, которые устанавливают основные требования к эксплуатации МКД. Однако, необходимо понимать, что все требования и правила, представленные в данных нормативно-правовых актах, являются указаниями для управляющих компаний.

Безусловно, вышеперечисленные документы представляют правила для собственников многоквартирных домов, которые должны следить за состоянием домов самостоятельно или с привлечением специализированных организаций, к которым и относятся управляющие компании и организации.

Тем самым, можно сказать, что нарушение правил эксплуатации МКД влечет за собой наступление ответственности собственников, однако, стоит выделить тот факт, что если нарушение правил эксплуатации наступило по причине действия (бездействия) управляющей организации, деятельность которой заключается на договорной основе, с выделением финансирования и наложения соответствующих функций, то в данном случае именно управляющая организация понесет гражданско-правовую ответственность, а так же будет обязана возместить убытки, если они имеют место быть.

Проблемы правового регулирования деятельности управляющих организаций заключаются в широком спектре вопросов деятельности компании. Правовое регулирование деятельности управляющих организаций строится в различных плоскостях, сюда входят как особенности лицензирования деятельности управляющих организаций, так и отношения управляющей компании с собственниками жилья, общее регулирование деятельности управляющих компаний в сфере ЖКХ в целом.

В целом, можно сказать, что на сегодняшний день в сфере правового регулирования управляющих организаций имеется ряд существенных проблем.

К таким проблемам относятся:

- отсутствует определение понятия «управление многоквартирным домом управляющей организацией»;
- отсутствует представление о системе средств правового контроля, а также защиты собственности и ответственности управляющей компании.

Тем самым, очевидна необходимость совершенствования правоотношений по управлению многоквартирными домами, путем совершенствования законодательства, а также выработки ряда рекомендаций для правоприменительной практики по вопросам деятельности управляющих организаций.

В современных условиях особую важность приобретает создание комплексного подхода к правовому регулированию деятельности управляющих организаций, необходимо проведение реформы в системе правового регулирования управляющих организаций на трех уровнях: федеральном, региональном и муниципальном.

Общественные организации граждан и государственные ассоциации управляющих организаций могут стать движущей силой реформ, создание взаимообмена информацией и внутри этих групп позволит создать наилучшие условия для реализации правового регулирования управляющих организаций.

Кроме того, важным является разработка и принятие правовых норм, задачей которых будет защита управляющих организаций от административного давления, а также правовых норм относительно условий расторжения договорных отношений с управляющими организациями.

Важно, чтобы со стороны законодательства для собственников были созданы такие условия по выбору управ-

ляющей организации, которые бы не несли в себе непомерных издержек.

Именно при создании данных условий станет возможным создание полноценного эффективного механизма правового регулирования управляющих организаций в Российской Федерации.

Итак, с целью совершенствования проблем правового регулирования управляющих организаций необходимо использование следующих инструментов:

- проведение реформ на федеральном, региональном и муниципальном уровнях;
- создание общественных организаций граждан и ассоциаций управляющих компаний;
- принятие правовых норм, целью которых будет защита управляющих организаций от административного давления;
- принятие правовых норм относительно условий расторжения договоров с управляющими организациями и создания оптимальных условий для собственников жилья по выбору управляющей организации.

Представленные инструменты позволят комплексно решить имеющиеся проблемы в сфере ЖКХ и убрать пробелы в законодательстве.

Литература:

1. Жилищный кодекс Российской Федерации. — М.: Издательство Омега-Л, 2010. — 72 с.

Научное обеспечение деятельности по расследованию пенитенциарных преступлений

Зыков Степан Степанович, студент магистратуры;

Научный руководитель: Голоскоков Леонид Викторович, доктор юридических наук, профессор, капитан юстиции
Московская академия Следственного комитета Российской Федерации

В статье рассмотрены проблемные аспекты методики расследования пенитенциарных преступлений. Обоснована значимость повышения профессиональных знаний следователей и дознавателей по вопросам деятельности уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: пенитенциарные преступления, места принудительного содержания.

Расследование преступлений, совершённых в исправительных учреждениях и следственных изоляторах, имеет свою специфику. Это связано с рядом факторов: особенностями деятельности вышеперечисленных учреждений (их закрытость, ограничение возможности реализации гарантированных Конституцией РФ прав и свобод); стратификацией содержащихся лиц; способами совершения и сокрытия преступлений; противодействием преступной среды, а в некоторых случаях и противодействием расследованию со стороны работников данных учреждений, которые порой выступают в качестве соучастников преступлений.

Под пенитенциарными преступлениями в настоящей статье понимаются все преступления, совершенные осуждёнными или следственно-арестованными на территории мест принудительного содержания. Следует отметить, за последние годы наблюдается рост пенитенциарной преступности, об этом свидетельствуют статистические данные ФСИН России [1]. В 2016 году в местах принудительного содержания совершено 960 преступлений, в 2017 — 977, а в 2018 — 1025.

Среди зарегистрированных преступлений за 2018 год официальной статистикой ФСИН России зафиксировано:

- 1) побегов из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи — 103;
- 2) умышленных причинений тяжкого вреда здоровью — 34;
- 3) дезорганизации деятельности, обеспечивающих изоляцию от общества, совершенные организованной группой либо с применением насилия, опасного для жизни и здоровья — 14;
- 4) убийств — 6.

Приведенные данные свидетельствуют о необходимости повышенного внимания к пенитенциарной преступности, а также практике их расследования. В связи с этим необходимо рассмотреть проблемы, возникающие в ходе расследования и найти пути их решения.

Одна из главных проблем связана с производством следственных действий на территории мест принудительного содержания. Тактика производства следственных действий в местах принудительного содержания тесно связана с особенностями указанных учреждений: наличие инженерно-технических средств охраны и надзора, а также контрольно-пропускных пунктов; ограниченность территории, на которой оставлена информация о совершенном преступлении; возможность получения первичной информации от сотрудников оперативных подразделений учреждения. При грамотных и последовательных действиях следователя вышеперечисленные особенности положительно влияют на ход расследования. Однако, наблюдается недостаточная осведомленность следователей и дознавателей об указанных особенностях.

В литературе указывается на наличие следующих групп условий, влияющих на ход расследования [2, с. 38]:

- 1) социально-психологические условия и психологические особенности личности осуждённых;
- 2) организационно-территориальные условия;
- 3) нормативно-правовые условия.

Учитывая указанные особенности, можно дать следующие рекомендации:

- 1) проводить работу по совершенствованию профессиональных знаний практических работников, путём проведения занятий на курсах повышения квалификации по теме: «Методика расследования пенитенциарных преступлений»;
- 2) лицам, производящим предварительное расследование самостоятельно изучать нормативно-правовые акты, регулирующие деятельность уголовно-исполнительной системы России;

Литература:

1. Статистические данные [Электронный ресурс] // Федеральная служба исполнения наказаний Российской Федерации: [сайт]. Режим доступа: <http://fsin.su/statistics/> (дата обращения: 30.05.2019).
2. Некоторые особенности расследования насильственных преступлений, совершенных в исправительных учреждениях: Учебно-методическое пособие / Е. А. Соломатина, А. В. Троцанович. — М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2014.

- 3) выстроить межведомственное взаимодействие между органом, производящим предварительное расследование и учреждениями ФСИН России на местах;

На курсах по совершенствованию профессиональных знаний следует разъяснить положения законодательства, касающихся действий следователя на первоначальном этапе расследования. Как отмечает Б. Л. Прокопенко, на практике возникают организационные проблемы из-за неправильного толкования конкурирующих между собой статей, а именно ст. 7 ФЗ О Следственном комитете Российской Федерации и ст. 24 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации [3, с. 92]. Первая норма дает право следователю беспрепятственно входить в любые территории и помещения в целях проверки сообщения о преступлении или расследования преступления, а вторая не относит следователя к числу лиц, которые имеют право без специального разрешения посещать исправительные учреждения.

Для правильного отражения в протоколах следственных действий места совершения и обнаружения признаков преступления, что особенно актуально при расследовании побегов из мест принудительного содержания, необходимо изучать нормативно-технические акты, регламентирующие проектирование и строительство исправительных учреждений [4] и следственных изоляторов [5]. В указанных актах дан полный перечень зданий и сооружений, инженерно-технических средств охраны и надзора, находящихся на территории учреждений с примерными генеральными планами в зависимости от вида учреждения, сопровождающиеся наглядными иллюстрациями. Изучение приведенных документов позволит следователям и дознавателям ориентироваться на месте преступления и знать, как именуется то или иное здание или помещение.

Следует уделять внимание и правильному построению межведомственного взаимодействия для минимизации противодействия расследованию как со стороны осуждённых (следственно-арестованных), так и со стороны администрации учреждения.

Исходя из вышеуказанного, можно сделать вывод, что для качественного расследования пенитенциарных преступлений необходимо научно-практическое сопровождение деятельности следователей и дознавателей при расследовании рассматриваемой группы преступлений. В этих целях предлагается проводить занятия на курсах повышения квалификации с привлечением работников ФСИН России, а также совершенствовать уровень знаний путём самостоятельного изучения актов, регулирующих деятельность УИС.

3. Прокопенко Б. Л. Особенности расследования убийств, совершенных осужденными в местах лишения свободы. — М.: Юрлитинформ, 2011.
4. Приказ Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации от 20.10.2017 № 1454/пр «Об утверждении свода правил «Исправительные учреждения и центры уголовно-исполнительной системы. Правила проектирования» (в двух частях)» // Информационный бюллетень о нормативной, методической и типовой проектной документации. 2018. № 3.
5. Приказ Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации от 15.04.2016 № 245/пр «Об утверждении свода правил «Следственные изоляторы уголовно-исполнительной системы. Правила проектирования» // Информационный бюллетень о нормативной, методической и типовой проектной документации. 2016. № 8.

Некоторые аспекты прокурорского надзора за обеспечением прав подозреваемых (обвиняемых) на свободу и личную неприкосновенность

Исаева Ксения Андреевна, студент магистратуры
Университет прокуратуры Российской Федерации (г. Москва)

Сегодня право человека на свободу и личную неприкосновенность кажется совершенно естественным и доступным каждому законопослушному гражданину. Тем удивительнее кажется тот факт, что на международном уровне ранее названные права и свободы были впервые закреплены только в 1948 году на основании Всеобщей декларации прав человека [1]. В целях расширения основополагающих положений на два года позднее была принята Конвенция о защите прав человека и основных свобод [5], обязывающая страны-участники гарантировать содержащиеся в ней права каждому человеку.

Конституция Российской Федерации [6] основана на аналогичных международным актам началах. Но, в то же время, часть 3 статьи 55 Конституции России содержит указание на то, что ограничение права на свободу и личную неприкосновенность в ряде случаев является допустимым.

Особое внимание праву на свободу и личную неприкосновенность уделил Конституционный суд Российской Федерации в ряде решений, подтверждая, что без названных прав «немыслимы достоинство и ценность человеческой жизни» [10] и утверждая недопустимость вмешательства любых лиц, за исключением тех случаев, когда лицо самостоятельно предоставляет соответствующее право [9].

К сожалению, ни в одном из ранее названных актов не содержится подробной и актуальной информации о сущности изучаемого права, в связи с чем мы вынуждены обратиться к мнению исследователей.

Смирнов В. Н. [12] полагает, что право на свободу приобретает сложносоставной характер, включающий систему нормативно определенных правомочий, возникающих в результате деятельности по реализации полномочий. В то же время, реализуемое человеком право на личную неприкосновенность, является элементом свободы и включает в себя следующие свойства: физическое (отсутствие угроз жизни и здоровью, свобода физической активности); морально-ду-

ховное (нравственное и психическое здоровье). Данная характеристика позволяет нам наиболее точно представлять характер возможных нарушений права, а также проецировать ее на отдельные отрасли законодательства.

Так, отечественное уголовное законодательство содержит положение о его назначении, отчасти выраженное в защите человека от ограничения его прав и свобод [14]. В тесной связи с основополагающим принципом уголовного процесса в любом демократическом государстве находится законное нарушение прав подозреваемых и обвиняемых на свободу, личную неприкосновенность. Указанное правомочие государства основано на потребности в разрешении уголовно-правового конфликта и применяется только в строго определенных ситуациях [8].

На сегодняшний день, самым кардинальным законно устанавливаемым ограничением является заключение под стражу, которое на международном уровне рассматривается в качестве исключительной ситуации [3].

При этом, не подлежит никакому сомнению мнение о том, что в подобных ситуациях особо важное значение приобретает доступность для человека всех средств обеспечения применения правовых гарантий, а также наличие реальной возможности обращения в органы прокуратуры [7].

Логично предположить, что в соответствии с назначением уголовного судопроизводства применяемые меры должны быть адекватными по отношению к фактически совершенному противоправному деянию. В связи с этим возникла позиция [11] о том, что при применении ареста необходимо руководствоваться конкретными фактами, а не тяжестью преступления, потенциальным противодействием ходу расследования или возможностью совершения новых преступлений.

Законность и обоснованность ограничения неприкосновенности личности обеспечиваются положениями части 4 статьи 7 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

ской Федерации [14], в соответствии с которой решения суда, прокурора, следователя и дознавателя должны основываться на принципах законности и обоснованности, а также быть соответствующим образом мотивированными.

Пожалуй, самым строгим методом ограничения конституционного права на свободу и личную неприкосновенность является заключение под стражу. При решении столь важного вопроса судьи часто действуют по собственному усмотрению, совершенно не учитывая мнение прокурорских работников, основной целью которых является обеспечение законности [13].

В результате развития надзорных полномочий, особое значение приобрел надзор за соблюдением прав и свобод человека, подвергнутого уголовному преследованию [4]. Именно это направление непосредственно связано с обеспечением прав подозреваемых и обвиняемых на свободу и личную неприкосновенность.

Начиная с 2007 года, прокурор постепенно терял полномочия по процессуальному руководству за следствием, вследствие передачи их руководителю следственного органа.

Несмотря на наличие некоторых надзорных полномочий проблема их недостаточности вызывает обсуждение на самом высоком уровне. Так, во время выступления на парламентских слушаниях в Совете Федерации Генеральный прокурор Российской Федерации Юрий Яковлевич Чайка отметил, что изъятие из полномочий прокуроров некоторых надзорных полномочий повлекло явный дисбаланс правозащитного механизма. Сегодня деятельность прокурора настолько ограничена в возможности влияния на деятельность следователей в рамках уголовного судопроизводства, что не позволяет оперативно реагировать на нарушение порядка обеспечения прав и свобод человека и гражданина, относящихся к свободе и личной неприкосновенности [2].

Полагаем, что нормативно-правовые основания деятельности прокуроров в области защиты права подозреваемых (обвиняемых) на свободу и личную неприкосновенность подлежат скорейшему реформированию в связи с их явной недостаточностью для эффективного обеспечения законности.

Литература:

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // СПС «КонсультантПлюс»
2. Выступление Генерального прокурора Российской Федерации Ю. Я. Чайки на парламентских слушаниях на тему «Уголовная политика в Российской Федерации: проблемы и решения». — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://genproc.gov.ru/smi/interview_and_appearances/appearances/85492/ (дата обращения 02.11.2018).
3. Глухова Е. В. Вопросы реализации в отечественном уголовном судопроизводстве рекомендаций международного права о содержании под стражей лиц // Правопорядок: история, теория, практика. 2017. № 2 (13). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-realizatsii-v-otechestvennom-ugolovnom-sudoproizvodstve-rekomendatsiy-mezhdunarodnogo-prava-o-soderzhanii-pod-strazhey-lits> (дата обращения: 12.11.2018).
4. Иванова О. Г. Полномочия прокурора и суда при избрании меры пресечения в судебном порядке // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. 2017. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/polnomochiya-prokurora-i-suda-pri-izbranii-mery-presecheniya-v-sudebnom-poryadke> (дата обращения: 12.11.2018).
5. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) // СПС «КонсультантПлюс»
6. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. — 04.08.2014. — N 9. — Ст. 851.
7. Кузнецова О. А. Заключение под стражу и принцип разумности сроков при особом порядке движения уголовного дела // Таврический научный обозреватель. 2017. № 2 (19). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaklyuchenie-pod-strazhu-i-printsip-razumnosti-srokov-pri-osobom-poryadke-dvizheniya-ugolovnogo-dela> (дата обращения: 01.11.2018).
8. Майоров А. В., Поперина Е. Н. Формирование и развитие права на неприкосновенность частной жизни // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2012. — № 3. — С. 34–38.
9. Определение КС РФ от 10.02.2016 № 224-О
10. Постановление КС РФ от 17.11.2016 № 25-П
11. Преловский П. О. Право на свободу и личную неприкосновенность в российском уголовном судопроизводстве: терминологические проблемы // Baikal Research Journal. 2016. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-na-svobodu-i-lichnuyu-neprikosnovennost-v-rossijskom-ugolovnom-sudoproizvodstve-terminologicheskie-problemy> (дата обращения: 12.11.2018).
12. Смирнов В. Н. Права и свободы человека и гражданина, ограничиваемые при заключении под стражу в ходе уголовного судопроизводства: понятие и содержание // Вестник КГУ. 2012. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru>

ru/article/n/prava-i-svobody-cheloveka-i-grazhdanina-ogranichivaemye-pri-zaklyuchenii-pod-strazhu-v-hode-ugolovnogo-sudoproizvodstva-ponyatie-i (дата обращения: 12.11.2018).

13. Таболина К. А. О необходимости усиления роли прокурора в процедуре возбуждения и расследования уголовных дел // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2018. № 2 (42). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-neobhodimosti-usileniya-rol-i-prokurora-v-protsedure-vozbuzhdeniya-i-rassledovaniya-ugolovnyh-del> (дата обращения: 12.11.2018).
14. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ

Понятие и основания отказа от заключения договора авиаперевозки с пассажиром

Канайкина Татьяна Алексеевна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В настоящей статье рассматривается отказ от заключения договора авиаперевозки пассажиров в одностороннем порядке авиаперевозчиком. Наиболее полно анализируется такой отказ в заключении договора перевозки воздушным транспортом, как включение пассажира в Реестр лиц, воздушная перевозка которых ограничивается перевозчиком.

Ключевые слова: авиаперевозка, пассажир, авиаперевозчик, реестр, отказ, преступление, правонарушение.

В настоящее время в российском законодательстве являются недостаточно разработанными вопросы, связанные с отказом авиаперевозчика от заключения договора авиаперевозки с пассажиром в свете внесенных недавно изменений.

Основой для осуществления авиаперевозки пассажира воздушным транспортом, является заключенный между перевозчиком и пассажиром договор авиаперевозки. В тоже время стоит отметить, что несмотря на то, что указанный вид перевозок приобретает все большую популярность и охват пассажиров, законодательная база еще имеет некоторые пробелы в правовом регулировании.

В некоторых случаях авиаперевозчик вправе отказать пассажиру если он не предоставит авиабилет на перевозку или доказательства его приобретения электронным образом, соответственно он не пройдет регистрацию на рейс и не будет на него допущен.

Указанные нормы не вступают в противоречие с Варшавской и Монреальской конвенциями, регулирующими правила перевозок пассажиров в различных государствах, ратифицировавших указанные конвенции, в т. ч. и России.

Наибольший теоретический интерес вызывает такое основание одностороннего отказа авиаперевозчика от заключения договора на воздушную перевозку пассажира, как внесение пассажира в Реестр лиц, воздушная перевозка которых ограничивается перевозчиком.

Данное основание было внесено в отечественное законодательство на основании ФЗ от 5 декабря 2017 г. № 376-ФЗ «О внесении изменений в Воздушный кодекс Российской Федерации» [1].

Указанным нормативно-правовым актом устанавливается порядок отказа в заключении договора воздушной перевозки такому пассажиру.

Внесение указанных сведений в Реестр дает право авиаперевозчикам отказать в заключении договора воздушной перевозки, если указанным перевозчиком он был внесен в этот Реестр.

Перевозчик принимает решение о внесении определенного пассажира в данный Реестр на основании вступившего в законную силу приговора суда о признании лица виновным в совершении преступления в самолете или с момента вступления в силу постановления о привлечении виновного пассажира к административной ответственности за совершение на борту самолета административного правонарушения.

Пассажир имеет право подать в суд жалобу об отказе заключения с ним договора авиаперевозки и включения его в реестр.

В п. 4 ст. 786 ГК РФ [2] также указано, что в случаях, установленных ст. 107.1 Воздушного кодекса РФ [3], авиаперевозчик вправе отказать в заключении договора воздушной перевозки пассажира, в том случае, когда пассажир был внесен в реестр лиц, воздушная перевозка которых ограничена перевозчиком.

В соответствии с рассматриваемыми изменениями и совершении пассажиром на борту самолета деяний, содержащих признаки административного правонарушения, предусмотренного ч. 6 ст. 11.17 КоАП РФ [4], а также п. «в» ч. 1 ст. 213 или ст. 267.1 УК РФ [5], командир экипажа в письменном виде доводит до сведения руководителя соответствующую информацию.

После того, как дело о противоправных действиях на борту воздушного судна будет рассмотрено компетентными органами и вступит в свою законную силу, авиаперевозчиком принимается решение о включении указанного пассажира в Реестр.

Как считает Гришин П. А. «наличие в Реестре сведений о нарушителе налагает на него значительное ограничение в части приобретения авиабилетов данного авиаперевозчика» [6].

В тоже время, по мнению Чулковой Л. Обойти указанную норму можно в случае совместной эксплуатации рейсов несколькими авиационными компаниями [7].

На перевозчика возлагается обязанность в письменном виде уведомить пассажира о том, что он внесен в Реестр, а также о том, в каких случаях пассажиру нельзя отказать в авиаперевозке.

Включение пассажиров в указанный Реестр имеет определенные временные пределы и действует в течении одного года с момента вступления в силу правоприменительного акта о его привлечении к ответственности.

В заключении договора воздушной перевозки внесенному в указанный реестр пассажиру не может быть отказано в случае, если этот пассажир возвращается в Российскую Федерацию из пункта отправления, единственным способом транспортного сообщения из которого с Российской Федерацией является воздушная перевозка, либо подлежит административному выдворению за пределы Российской Федерации, депортации или реадмиссии (передаче или приему Российской Федерацией в соответствии с международным договором Российской Федерации о реадмиссии) при условии, что единственным способом транспортного сообщения между Российской Федерацией и пунктом отправления или пунктом назначения является воздушная перевозка, либо направляется к месту лечения или обратно, либо сопровождает пассажира из числа инвалидов и других лиц с ограничениями жизнедеятельности к месту лечения или обратно, либо направляется на похороны члена семьи или близкого родственника пасса-

жира, внесенного в реестр лиц, воздушная перевозка которых ограничена данным перевозчиком, или обратно, что подтверждается документально.

Следует отметить некоторые пробелы правового регулирования применения указанной нормы как формы самозащиты прав авиаперевозчика.

Так, на законодательном уровне не закреплен порядок ведения данного реестра и условия его оформления.

Другими словами, не определена ни единая для всех перевозчиков форма (электронная или бумажная), ни объем информации, который должен быть отражен в Реестре, что может отрицательно отразиться на основаниях и порядке реализации указанной формы самозащиты.

Следует отметить, что возможность отказа в заключении договора авиаперевозки с лицом, которое было включено в Реестр, имеется только у определенного авиаперевозчика, ведение какого-либо единого обобщенного Реестра для всех авиаперевозчиков не установлено.

Ведение единого Реестра, по нашему мнению, не соответствует нормам действующего законодательства, так как он должен включать сведения, не подлежащую распространению, в том числе персональные данные авиапассажира и информацию о привлечении указанных лиц к административной и (или) уголовной ответственности, для чего необходимо получить согласие субъектов персональных данных на обработку указанных сведений всеми авиаперевозчиками, а принудительное получение такого разрешения не представляется возможным.

В целях разрешения указанного вопроса, Верховному Суду РФ следует принять разъяснение применения нововведений, путем закрепления критериев их применения, ограничений прав и т. д.

Литература:

1. Федеральный закон от 05.12.2017 № 376-ФЗ «О внесении изменений в Воздушный кодекс Российской Федерации» // Собр. законодательства РФ. — 2017. — № 50 (Часть III), — Ст. 7547.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: Федер. закон от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 1996. — № 5. — Ст. 410.
3. Воздушный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 19 марта 1997 г. № 60-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 1997. — № 12. — Ст. 1383.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2002. — № 1. — Ст. 1.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 1996. — № 23. — Ст. 1142.
6. Гришин П. А. Отказ в заключении договора воздушной перевозки пассажиру как способ самозащиты гражданских прав и законных интересов // Право и экономика. — 2018. — № 6. — С. 38–41.
7. Чулкова Л. Аренда воздушных судов. Налоговые последствия. Правоприменительная практика // Налоговый вестник. Консультации. Разъяснения. Мнения. — 2016. — № 1. — С. 108–112.

Сравнительная характеристика размера ответственности перевозчика в случае авиакатастрофы по российскому и зарубежному законодательству

Канайкина Татьяна Алексеевна, студент магистратуры

Московский финансово-юридический университет МФЮА

В настоящей статье проводится сравнительная характеристика порядка и размера выплат в случае авиакатастрофы лицам, признанными потерпевшими в соответствии с нормами российского и зарубежного права, а также дается сравнение правовым актам, регламентирующим указанные выплаты.

Ключевые слова: авиакатастрофа, вред, ущерб, выплата, потерпевший, компенсация морального вреда, жизнь, здоровье, деликт, ответственность.

В настоящее время авиакатастрофа представляет собой юридический факт, произошедший с воздушным судном во время полета, в результате которого наступает причинение вреда жизни или здоровью пассажиров, членам экипажа, их багажу, а также признание их безвестно отсутствующими при разрушении, повреждении, утрате воздушного судна.

В случае авиакатастрофы ответственность за причиненный вред, в результате эксплуатации источника повышенной опасности, представляет собой особый случай внедоговорной ответственности.

Владелец источника повышенной опасности в рассматриваемом случае несет обязанность по возмещению вреда, причиненного жизни или здоровью человека. В России возмещение вреда осуществляется в соответствии как с нормами международного, так и национального права, в частности с Гражданским кодексом РФ [3].

Что касается международно-правового регулирования возмещения вреда, то стоит отметить, что большинство государств, к которым относится и Россия, ратифицировали Монреальскую конвенцию 1999 г. [1], регламентирующую порядок и размер возмещения вреда в случае авиакатастрофы. Указанная конвенция, пришла на смену ранее действующей Варшавской конвенции [2], которая до настоящего времени также не утратила своей силы.

Следует отметить, что Монреальская конвенция 1999 г. обладает универсальным характером [5]. Установленный Конвенцией режим предусматривает неограниченную и до определенных пределов абсолютную ответственность перевозчика за причинение вреда жизни и здоровью пассажиров, объективную ответственность за не сохранность груза и багажа.

В соответствии с положениями Монреальской конвенции в случае авиакатастрофы у авиакомпании автоматически появляются обязательства по возмещению причиненного вреда. При этом, причины катастрофы для установления размера вреда при этом никакого значения не имеют.

В России ответственность перевозчика по внутренним рейсам регулируется законодательством РФ, по международным — Варшавской и Монреальской конвенциями, которые предоставляют больше возможности для применения тем, что предусматривают значительную возможность выбора юрисдикции для подачи исковых заявлений.

Пределы ответственности воздушного перевозчика в Российской Федерации установлены также Воздушным кодексом РФ [4]. Отметим, что если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены ВК РФ, то применяются правила международного договора.

В настоящее время размер компенсаций находится в зависимости не от количества авиакатастроф или материальной базы авиакомпаний, а от того, какую международную конвенцию применит то или другой государственный — Монреальскую или Варшавскую.

Так, США, страны Евросоюза, Китай, Япония и ещё многих государств Европы ратифицировали Монреальскую конвенцию, регулирующую осуществление выплат семьям погибших в авиационных происшествиях с воздушными суднами международных рейсов.

Независимо от того, кто будет признан виновным в произошедшей авиакатастрофе, — члены семьи всех погибших получают выплату в размере 170 тыс. долларов.

Указанные выплаты не свидетельствуют о том, что государство, чей гражданин погиб в катастрофе с самолетом, больше никаких выплат не осуществляет членам его семьи — у каждого государства существует самостоятельная система выплат.

Так, например, в США кроме выплат, которые закреплены Монреальской конвенцией, выплаты из бюджета государства производятся следующим образом: размер компенсации равен размеру полученного дохода погибшего гражданина США за последние 5 лет с учётом индексации его заработной платы.

Кроме этого, родственникам погибшего возможны выплаты морального вреда в размере \$ 250 тыс. Моральный вред родителей, которые потеряли в авиакатастрофе своего ребёнка, оценивается в \$ 350 тыс.

Помимо этого, условная цена стоимости жизни погибшего пассажира в США установлена Министерством транспорта в размере 3 млн. долларов и изменяется в зависимости от размера и уровня ежегодной инфляции.

Таким образом, в США денежное возмещение в случае гибели пассажира, а также утраты багажа регулируется как международным правом, в частности, Монреальской конвенцией, так и различными внутренними национальными законодательными актами, что способствует допол-

нительным гарантиям получения более высокой дополнительной компенсации.

При авиакатастрофах во Франции, вред подлежит возмещению в соответствии с Монреальской конвенцией и договорами, а также различными соглашениями, которые заключены на уровне Евросоюза.

В некоторых случаях виновные в авиакатастрофе авиакомпании по собственной инициативе производят компенсацию части вреда.

Если в Европе средний размер компенсации в случае смерти пассажира составляет 1 млн долл., а в США — 4 млн долл., то это не свидетельствует о том, что в случае гибели пассажира членам его семьи автоматически будут выплачены указанные суммы. Это говорит о том, что размер доходов в этих государствах будет таковым, а среднестатистический размер выплат за последние годы находится на данном уровне. В тоже время бесспорно есть как зна-

чительно более высокие, так и значительно более низкие выплаты.

Таким образом, Монреальская конвенция ориентирует перевозчиков на дальнейшее развитие своей системы авиационной безопасности и повышение безопасности полетов.

На примере законодательства США и Франции необходимо указать, что в отдельных государствах, кроме обязанности обязательного возмещения установленного вреда, могут осуществляться дополнительные выплаты потерпевшим, осуществляемые либо за счет страховых компаний, либо за счет виновных или государства.

В целях дальнейшего совершенствования выплат и российским потерпевшим в случае авиакатастрофы, необходимо заимствовать данную практику и в деликатном законодательстве России, закрепив дополнительные выплаты потерпевшим в авиакатастрофах.

Литература:

1. Монреальская конвенция (заключенная под эгидой ИКАО в 1999 году) [Электронный ресурс] // Доступ из справ. правовой системы «Консультант Плюс».
2. Конвенция для унификации некоторых правил, касающихся международных воздушных перевозок (заключена в г. Варшаве 12.10.1929). — М.: Юрист, 2009. — 339 с.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: Федер. закон от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 1996. — № 5. — Ст. 410.
4. Воздушный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 19 марта 1997 г. № 60-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 1997. — № 12. — Ст. 1383.
5. Остроумов Н. Н. Монреальская конвенция о международных воздушных перевозках как составная часть правовой системы России / Н. Н. Остроумов // Журнал российского права. — 2017. — № 9. — С. 108–118.

Нормативно-правовые акты, регулирующие негативное воздействие авиационного транспорта на воздух и почву в РФ

Караваева Ольга Вячеславовна, студент магистратуры
Санкт-Петербургский государственный аграрный университет

В Российской Федерации регулирование негативного воздействия на окружающую среду осуществляет Конституция РФ. Провозглашая, осуществляя и защищая экологические права на благоприятную окружающую среду.

Федеральный закон «Об охране окружающей среды» определяет правовые основы государственной политики в области охраны окружающей среды, которые обеспечивают сохранение благоприятной окружающей среды, биологическое разнообразия природных ресурсов, укрепление правопорядка охраны окружающей среды, ее развития, обеспечение экологической безопасности.

Объектами охраны окружающей среды от негативного воздействия, загрязнения, истощения, деградации, порчи хозяйственной или иной деятельности юридических лиц

или индивидуальных предпринимателей являются компоненты природной среды, природные объекты и природные комплексы [1].

Меры государственного регулирования применяются в отношении загрязняющих веществ с учетом их токсичности, канцерогенных и (или) мутагенных свойств химических и иных веществ, которые могут накапливаться и преобразовываться в окружающей среде. Также меры государственного регулирования применяются с учетом государственного экологического мониторинга.

В соответствии с Федеральным законом «Об охране окружающей среды» объекты, оказывающие негативно воздействие на охрану окружающей среды в зависимости от уровня такого воздействия, делятся на четыре категории.

Присвоение объекту, оказывающего негативное воздействие на окружающую среду, соответствующей категории осуществляется при его постановлении на государственный учет, объектов оказывающий негативное воздействие на окружающую среду.

Основные загрязняющие вещества, которые образуются из-за негативного воздействия воздушного транспорта, относятся к объектам первой категории, оказывающие значительное негативное воздействие на окружающую среду.

В целях государственного регулирования хозяйственной и иной деятельности, устанавливается нормирование в области охраны окружающей среды, которое гарантирует сохранение благоприятной окружающей среды, устанавливает пределы выбросов, которые не позволяют воздействовать на (воздух и почву) сверх установленной нормы, что обеспечивают экологическую безопасность. Нормативы качества окружающей среды устанавливаются в целях сохранения естественных экологических систем.

Чтобы предотвратить негативное воздействие на окружающую среду хозяйственной и иной юридической или физической деятельности устанавливаются нормативы допустимого воздействия на окружающую среду:

- нормативы допустимых выбросов и сбросов веществ;
- нормативы допустимой антропогенной нагрузки на окружающую среду.

Если соблюдение установленных нормативов не представляется возможным для выбросов и сбросов устанавливаются лимиты на выбросы и сбросы на основе разрешений, которые устанавливаются только при наличии планов снижения выбросов и сбросов, согласованных с органами исполнительной власти, осуществляющих управление в области охраны окружающей среды.

Юридические лица, осуществляющие эксплуатацию транспортных средств, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, обязаны принимать меры по обезвреживанию загрязняющих веществ и их нейтрализации.

Федеральный закон «Об охране атмосферного воздуха» устанавливает правовые основы охраны атмосферного воздуха. Для того, чтобы определить степень безопасности воздействия химических факторов на атмосферный воздух, устанавливаются гигиенические и экологические нормативы атмосферного воздуха [2].

В целях наиболее полного государственного регулирования выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух устанавливаются технические нормативы выбросов и предельно допустимые выбросы.

Правительство Российской Федерации, органы государственной власти субъектов РФ обязаны осуществлять меры по уменьшению выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух.

Транспортные и иные передвижные средства, выбросы которых оказывают негативное воздействие на атмосферный воздух, подлежат постоянной проверке, на соответствие техническим нормативам. Также обеспечивается

проведения мероприятий по уменьшению выбросов вредных веществ в атмосферный воздух, которые загрязняют окружающую среду.

Для того, чтобы следить за состоянием и изменением атмосферного воздуха Правительство Российской Федерации, органы государственной власти субъектов РФ, местного самоуправления организуют государственный мониторинг атмосферного воздуха.

Уполномоченные федеральные органы исполнительной власти и органы исполнительной власти субъектов РФ осуществляют государственный надзор в области охраны атмосферного воздуха. Их деятельность направлена на предупреждение, выявление и пресечение нарушений, устранению выявленных нарушений. Также регулярное наблюдение за исполнением и соблюдением законодательства, связанного с охраной атмосферного воздуха.

При выявлении нарушений в области охраны атмосферного воздуха, виновные лица несут уголовную, административную и иную ответственность в соответствии с законодательством РФ.

В соответствии с Земельным кодексом Российской Федерации, целями охраны земли являются предотвращение и ликвидация загрязнения, истощения, порчи, уничтожения земель и почв и иного негативного воздействия на земли и почвы, а также обеспечение рационального использования земель, в том числе для восстановления плодородия почв [3].

Охрану земель осуществляют органы государственной власти, органы местного самоуправления, юридические и физические лица, деятельность которых направлена на сохранение земли как важнейшего компонента окружающей среды и природного ресурса.

Лица, действия которых привели к ухудшению почвы обязаны обеспечить рекультивацию. Порядок проведения рекультивации устанавливается Правительством Российской Федерации. Если негативное воздействие на землю привело к ее деградации, ухудшению экологической обстановки и (или) нарушению почвенного слоя, чтобы устранить последствия допускается консервация земель.

Земли, которые подверглись загрязнению химическими веществами. На таких землях запрещается производство и реализация сельскохозяйственной продукции.

СанПиНом 2.1.7.1287–03 установлены Санитарно-эпидемиологические требования к качеству почвы.

Это государственные санитарно-эпидемиологические правила и нормативы, нормативно-правовые акты, устанавливающие санитарно-эпидемиологические требования, несоблюдение которых может нанести вред почве, привести к ее заражению, деградации и нанести в целом вред окружающей среде [4].

Соблюдение санитарных правил обязательно как для граждан, так и для индивидуальных предпринимателей и юридических лиц. За нарушение санитарного законодательства предусмотрена дисциплинарная, административная и уголовная ответственность.

СанПиН предъявляет требования к качеству почвы различных территорий. В почвах городских и сельских поселений и сельскохозяйственных угодий содержание потенциально опасных химических веществ в почвах не должны превышать предельно допустимых концентраций (ПДК). В почвах на территории жилой застройки не допускаются превышение ПДК химических загрязнений. Требования к почвам сельскохозяйственного назначения основывается также на ПДК химических веществ в почве.

Оценка качества почв проводится с целью определения ее качества и снижению химических загрязнений. Мероприятия по рекультивации почвы, загрязненной химическими веществами проводится по согласованию с органами и учреждениями, осуществляющими государственный санитарно-эпидемиологический надзор.

В соответствии с Федеральным закон «Об охране окружающей среды» распоряжением Правительства утвержден перечень загрязняющих веществ, в отношении которых применяются меры государственного регулирования в области охраны окружающей среды.

В данный перечень загрязняющих веществ входят вещества, которые образуются из выхлопных газов авиаци-

онного двигателя, наносящие вред атмосферному воздуху и окружающей среде в целом.

Также в данном перечне регулируются загрязняющие вещества, которые оказывают негативное воздействие на почву, которые образуются в результате выбросов из самолета [5].

Несмотря на наличие вышеперечисленных нормативно-правовых актов в сфере регулирования воздействия авиационного транспорта на окружающую среду, законодательство не охватывает все области регулирования и усовершенствования воздушного авиационного транспорта, который наносит вред экологической системе выхлопными газами. В связи с этим в законодательстве образуются пробелы, которые должны быть урегулированы нормами права.

В законодательстве отсутствует взимание платы за выбросы в атмосферный воздух и их превышение от передвижных источников с юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Отсутствует конкретизация правил исчисления, взимания и корректировки платы за негативное воздействие на окружающую среду.

Литература:

1. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об охране окружающей среды» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2017) // Российская газет. 2002. 12 января.
2. Федеральный закон от 04.05.1999 № 96-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «Об охране атмосферного воздуха» (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.07.2018) // Российская газет 1999. 13 мая.
3. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 25.12.2018) // Российская газета. 2001. 30 января.
4. Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 17.04.2003 № 53 (ред. от 25.04.2007) «О введении в действие СанПиН 2.1.7.1287–03» (вместе с «СанПиН 2.1.7.1287–03. 2.1.7. Почва, очистка населенных мест, бытовые и промышленные отходы, санитарная охрана почвы. Санитарно-эпидемиологические требования к качеству почвы. Санитарно-эпидемиологические правила и нормативы», утв. Главным государственным санитарным врачом РФ 16.04.2003) (Зарегистрировано в Минюсте РФ 05.05.2003 № 4500).
5. Распоряжение Правительства РФ от 8 июля 2015 г. № 1316-р. Об утверждении перечня загрязняющих веществ, в отношении которых применяются меры государственного регулирования в области охраны окружающей среды, в Собрании законодательства Российской Федерации от 20 июля 2015 г. № 29 (часть II) ст. 4524.

Сравнение института необходимой обороны в уголовном праве Российской Федерации и зарубежных стран

Кузнецов Артём Яковлевич, студент магистратуры

Тюменский государственный университет

Современная уголовная политика большинства государств в равной степени направлена как на охрану прав и законных интересов граждан от преступных посягательств, так и на защиту граждан от необоснованного привлечения к уголовной ответственности. Указанная особенность делает чрезвычайно актуальным институт необ-

ходимой обороны, традиционно считающийся обстоятельством, исключающим преступность деяния.

Российская модель института необходимой обороны, в соответствии с ч. 1 ст. 37 УК РФ, основывается на том, что «... не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть

при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия» [1]. Законодатель допускает подобное причинение вреда и в случаях, когда имеет место посягательство, не сопряженное с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, что следует из ч. 2 ст. 37 УК РФ. Что касается субъектного состава рассматриваемого института, то из ч. 3 ст. 37 УК РФ следует, что положения о необходимой обороне «... в равной мере распространяются на всех лиц независимо от их профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения, а также независимо от возможности избежать общественно опасного посягательства или обратиться за помощью к другим лицам или органам власти» [1].

Учитывая возможные последствия реализации рассматриваемого института, законодатель в ч. 1 и ч. 2 ст. 37 УК РФ акцентирует внимание на пределах необходимой обороны, отмечая, что необходимая оборона является правомерной, если при этом «... не было допущено превышения пределов необходимой обороны, то есть умышленных действий, явно не соответствующих характеру и опасности посягательства» [1]. Иными словами, законодатель устанавливает определенные условия правомерности необходимой обороны. Условия правомерности необходимой обороны широко обсуждаются в отечественной правовой науке. В частности, Д. А. Гарбатович указывает на отправную точку реализации института необходимой обороны, отмечая, что «... квалификация деяния при обстоятельствах необходимой обороны означает установление соответствия между признаками совершенного действия и признаками состава деяния (правомерного причинения вреда), совершенного при необходимой обороне» [2], поскольку «... только наличие всех признаков состава правомерного причинения вреда исключает преступность совершенного уголовно-правового деяния» [2].

В свою очередь, К. В. Дядюн акцентирует внимание на признаках состава правомерного причинения вреда, относя к ним следующее:

1. условия правомерности, относящиеся к посягательству: а) общественная опасность, т. е. способность причинения существенного вреда защищаемым общественным отношениям; б) наличность, т. е. соответствие посягательства и состояния необходимой обороны во времени; в) действительность, т. е. объективное существование посягательства, его реальность;

2. условия правомерности, относящиеся к защите: а) направленность вреда исключительно на посягающего; б) своевременность применения защитных мер; в) соответствие средств защиты характеру и степени общественной опасности посягательства [3].

Подобным образом подходят к определению признаков состава правомерного причинения вреда и В. Ю. Николаев и Т. Н. Казанкова, отмечающие, что «... поскольку законодательное определение превышения пределов необходимой обороны включает в себя оценочные моменты, очень важно сформулировать критерии, на основе которых можно сделать вывод, была ли оборона правомерной или налицо превышение ее пределов» [7], а также акцентирующие внимание на том, что действующему уголовному законодательству необходимы «... четкие указания признаков самой ситуации необходимой обороны, а также признаки, характеризующие правомерность защиты, основным из которых является соразмерность средств и способов защиты и нападения» [7]. Как отмечает в связи с этим Н. В. Исаева, «... законодательной конструкции нормы о необходимой обороне свойственно наличие оценочных признаков, которые создают трудности в правоприменительной деятельности, так как трактовка этих признаков зависит от усмотрения правоприменителей» [4]. Подобной точки зрения придерживается и А. В. Карягина, убежденная в том, что «... на сегодняшний день у защищаемого лица есть все основания опасаться привлечения к уголовной ответственности наряду с нападавшим, поскольку ситуация оценивается по усмотрению суда» [5].

Парадоксально, но указанные проблемы имеют место и в американском уголовном законодательстве. В частности, если обратиться к уголовному кодексу штата Нью-Йорк, то можно сделать следующие основные выводы относительно института необходимой обороны:

1. применение физической силы возможно в случае: а) защиты себя самого и третьих лиц; б) защиты помещений и недвижимости; в) предотвращения или пресечения кражи; г) производства ареста или предотвращения бегства из-под стражи;

2. условия правомерности необходимой обороны включают в себя следующее: а) наличие или угроза применения противоправной физической силы со стороны другого лица; б) поведение нападающего не должно быть спровоцировано обороняющимся; в) обороняющийся не должен напасть первым [8].

Уголовный кодекс штата Нью-Йорк также определяет обстоятельства, наличие которых допускает причинение смерти посягающему лицу. Такими обстоятельствами являются применение нападающим физической силы опасной для жизни либо разумное предположение обороняющегося о намерении и неизбежности применения такой силы. Однако, если путем отступления обороняющийся может себя обезопасить и избежать причинения вреда, то он не может предпринимать действия, направленные на причинение смерти нападающему. Данное правило не распространяется на следующие ситуации: а) нападение происходит в жилище обороняющегося и первоначальным агрессором является нападающий; б) обороняющийся в силу своих должностных обязанностей является лицом, охраняющим общественный порядок.

Примечательно, что превышение пределов необходимой обороны американское уголовное законодательство допускает, однако на уровне правоприменительной практики. Показательной с этой точки зрения является ситуация, когда гражданин, припарковавшись на заправочной станции рядом с автомобилем, в котором находились подростки, потребовал у них уменьшить громкость доносящейся из автомобиля музыки. Когда подростки проигнорировали замечание гражданина, он вытащил из своего автомобиля ружье и выстрелил в одного из подростков. Позже, во время судебного заседания, гражданин пояснил, что, увидев в автомобиле подростков ружье, превентивно нейтрализовал угрозу жизни, и это объяснение удовлетворило присяжных, которые вынесли оправдательный вердикт [9].

Подобным образом регламентируется институт необходимой обороны и во французском уголовном законодательстве, в рамках которого к условиям правомерности необходимой обороны также относится наличие и обоснованность посягательства, соответствие используемых средств защиты тяжести посягательства, а также своевре-

менность защиты. Такие же условия правомерности необходимой обороны называются в немецком уголовном законодательстве. Однако в первом случае, например, необходимая оборона может иметь место не только в случае посягательств на физическую неприкосновенность, но и в случае посягательств на нравственность, а во втором гражданин не подлежит наказанию, если он превысил пределы необходимой обороны из-за смущения, страха или испуга [6].

Таким образом, сравнительный анализ института необходимой обороны в российском, американском, французском и немецком уголовном праве позволяет сделать вывод о том, что рассматриваемый институт, в целом, строится по той же модели, однако имеются нюансы, проявляющие себя на уровне правоприменительной практики. Также представляется положительным и возможным к применению в уголовном законодательстве Российской Федерации опыт более детального описания обстоятельств, исключающих уголовную ответственность за причинение смерти посягающему лицу, в уголовном кодексе Соединенных Штатов Америки.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Гарбатович Д. А. Необходимая оборона: алгоритм квалификации // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2016. № 4. С. 22–28.
3. Дядюн К. В. Право на необходимую оборону: проблемы реализации // *Universum: экономика и юриспруденция*. 2014. № 5 (6). С. 7.
4. Исаева Н. В. Актуальные проблемы реализации права на необходимую оборону // *Современные тенденции развития науки и технологий*. 2017. № 3–8. С. 73–77.
5. Карягина А. В. Вопросы оптимизации правового регулирования института необходимой обороны // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2015. № 2 (22). С. 67–69.
6. Манна А. А. К., Ризаева Д. Э. Общая характеристика обстоятельств, исключающих уголовную ответственность, во Франции и Германии // Вестник Владимирского юридического института. 2016. № 4 (41). С. 188–194.
7. Николаев В. Ю., Казанкова Т. Н. Правомерность необходимой обороны // *Аллея науки*. 2017. № 9. С. 606–609.
8. Павлов А. В. Пределы необходимой обороны: некоторые проблемы уголовно-правовой охраны // *Ученые записки Казанского юридического института МВД России*. 2016. № 2 (2). С. 142–145.
9. Шаяхметов Т. Р. Некоторые аспекты развития и применения института необходимой обороны в Соединенных Штатах Америки // *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения*. 2016. № 1 (56). С. 46–52.

О необходимости совершенствования института необходимой обороны в уголовном законодательстве Российской Федерации

Кузнецов Артём Яковлевич, студент магистратуры

Тюменский государственный университет

Современное состояние жизни общества характеризуется, как известно, разгулом преступности. Одними из самых распространенных преступлений являются: кражи, грабежи, разбои, а также убийства и причинение телесных повреждений различной степени тяжести.

Государство активизирует свою политику, разрабатывает различные программы, декларации и законы с целью борьбы с преступностью. Но, стоит отметить, что данная политика не является идеальной защитой конкретной личности, поэтому, зачастую, человеку необходимо рассчиты-

вать только на свои силы противодействия преступнику, действовать по тем обстоятельствам, которые формально являются преступлением, но цель их выражена в отражении преступного посягательства. Тем самым, и исключается преступность деяния, при причинении вреда в состоянии необходимой обороны посягающему.

Как свидетельствует практика, опубликованная на сайте Генеральной прокуратуры Российской Федерации, граждане боятся реализовывать данное право, а именно право на необходимую оборону, так как не знают за какие черты и границы переходить им нельзя [3].

Право на необходимую оборону имеет каждый человек [1] в силу не только Конституции Российской Федерации, но и международных договоров. Оно имеет существование в связи с тем, что совершается в интересах предотвращения и пресечения преступления.

Право на необходимую оборону — это важнейшая конституционная гарантия Российской Федерации.

В настоящее время существуют две основные проблемы в области применения института необходимой обороны. В первую очередь, это оценка обороняющимся степени и характера опасности. В практической деятельности действительно сложна в доказывании правомерность защиты. Человек находится в непривычной для него ситуации, он не всегда может здраво оценить все совокупную обстановку, особенно, в случаях угрозы жизни, здоровья близких, детей и его самого. На существующей стадии развития законодательства решение этой проблемы так и не найдено. Второй проблемой рассматриваемого института ограничение законодателем обороняющегося средствами защиты.

Применение права на реализацию необходимой обороны является правомерным действием, закрепленным в Конституции Российской Федерации. Соответственно, социальной сущностью выступает то, что данное право является гарантом реализации правового статуса гражданина РФ. Следует помнить, что из сущности необходимой обороны следует, что она возможна только против тех посягательств, которые возможно предотвратить путем физического воздействия.

Кроме того, процесс установления наличия превышения пределов необходимой обороны является достаточно сложным. Он требует учета всех обстоятельств происшедшего, а также условий правомерности, в совокупности.

Нельзя игнорировать важные обстоятельства, что, во-первых, посягательство в большинстве случаев носит

преднамеренный характер и, наоборот, зачастую является неожиданным для обороняющегося. Во-вторых, умысел преступника не всегда очевиден. В-третьих, соотношение сил нападения и защиты, с точки зрения, как физических возможностей, так и оснащённости, складывается, как правило, в пользу первого. Обороняющийся, чаще всего, действует стихийно без особой уверенности в эффективности своих действий. Получается, что обороняющийся находится в ситуации, при которой ему нужно определить направленность посягательства и степень тяжести вреда, возможного при применении к нему насилия. Решение данных вопросов часто вызывает трудности даже у специалистов.

Следует отметить, что обстоятельства, указанные выше, необходимо оценивать в их системе применительно к каждой конкретной ситуации. Не секрет, что квалификация преступлений происходит в условиях лимита времени, вызывая проблемы даже у опытных следователей и юристов.

Тем более следует учитывать, что указания закона в среде профессиональных правоприменителей, как правило, воспринимаются однозначно [4]: причинить любой вред нападающему можно в том случае, если имеется угроза жизни обороняющегося, в остальных случаях зачастую действия обороняющегося рассматриваются как превышение пределов необходимой обороны. Это свидетельствует не только о необходимости повышения профессионального уровня правоприменителей, но и о необходимости совершенствования законодательства в направлении упрощения восприятия его норм как обычными гражданами, так и правоприменителями.

Необходимая оборона, при отсутствии превышения её пределов, не является общественно опасной, а наоборот, допустимой и даже общественно полезной в плане противодействия преступности [2].

Анализируя вышеизложенное, мы считаем, что целесообразно вести речь не об отсутствии в рассматриваемом деянии состава преступления, а об отсутствии события преступления.

Таким образом, проблема определения превышения пределов необходимой обороны в уголовном законодательстве Российской Федерации в настоящее время является недостаточно разработанной и требует дополнительного регулирования. Кроме того, по нашему мнению, законодателю следует провести анализ зарубежного законодательства и перенять их положительный опыт в решении существующих проблем.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/document>. (дата обращения: 18.05.2019).
2. Вениаминов В. В. Необходимая оборона практика // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 1–2. С. 45–49.
3. Генеральная прокуратура Российской Федерации [Электронный ресурс] // Портал правовой статистики. URL: <http://crimestat.ru> (дата обращения: 18.05.2019).

4. Гусейнов И.Г. Понятие необходимой обороны и проблемы применения закона о необходимой обороне // Проблемы права. 2017. № 1 (60). С. 83–86.

Понятие и сущность банковской деятельности

Кузнецова Надежда Олеговна, студент магистратуры

Тюменский государственный университет

В статье рассматривается проблема отсутствия легального определения банковской деятельности в действующем российском законодательстве. Автором раскрываются основные признаки банковской деятельности. На основании проведенного анализа предлагается авторское определение понятию «банковская деятельность».

Ключевые слова: банковская деятельность, банк, банковские операции, банковские сделки.

Банковская деятельность является объектом исследования многих ученых, в рамках которых поднимаются вопросы, связанные с попытками дать развернутое определение понятию банковской деятельности.

Анализ нормативных правовых актов позволяет констатировать, что современное банковское законодательство не содержит развернутого определения банковской деятельности.

Вместе с тем как правовая категория данное понятие содержится в названии основополагающего нормативно-правового акта, регулирующего банковские правоотношения, речь идет о Федеральном законе от 2 декабря 1990 года № 395–1 «О банках и банковской деятельности» [1].

Из существующих научных определений понятия банковская деятельность можно выделить ряд наиболее распространенных подходов.

В научном исследовании И. В. Яковлева приводится мнение Г. А. Тосуняна относительно понятия «банковская деятельность». Так Г. А. Тосунян провел анализ определения понятия «кредитная организация», после чего сделал ряд выводов о сущности банковской деятельности и исходя из этих выводов определил понятие банковская деятельность следующим образом «в российском законодательстве под банковской деятельностью понимается предпринимательская деятельность кредитных организаций, а также деятельность Банка России (его учреждений), направленная на систематическое осуществление банковских операций (либо обусловленная ими) на основании: для Банка России и его учреждений — Закона о Банке России; для кредитных организаций — специального разрешения (лицензии) Банка России, полученное после государственной регистрации кредитной организации в порядке, предусмотренном федеральным законодательством» [2; с. 78].

Следует заметить, что в ч. 3 ст. 5 Федерального закона от 2 декабря 1990 года № 395–1 «О банках и банковской деятельности» содержится перечень сделок, которые вправе осуществлять кредитная организация наравне с банковскими операциями, а также и иные сделки в соответствии с законодательством Российской Федерации. Таким образом, определение банковской деятельности, пред-

ложенное Г. А. Тосуняном, не в полной мере учитывает положения законодательства.

В авторском определении А. Ж. Саркисяна отсутствует такой важный, сущностный критерий банковской деятельности как цель ее осуществления. В качестве основной, но не единственной цели банковской деятельности является извлечение прибыли. Банковской деятельностью он считает «деятельность кредитных организаций, осуществляющих банковские операции, при этом имеющие регистрацию в Банке России в соответствии с законодательством Российской Федерации и получившее соответствующее разрешение (лицензию) на определенную банковскую операцию от Центрального Банка РФ» [3; с. 119]. Стоит заметить, что в данном определении не учитывается особый статус Банка России.

По мнению А. Г. Братко «банковская деятельность — это банковские операции и сделки, а также другие действия кредитной организации, которые направлены на развитие эффективности и повышения безопасности банковских услуг» [4; с. 26].

И. В. Яковлев считает, что определение, предложенное А. Г. Братко противоречит ст. 1 ФЗ «Федеральном законе от 2 декабря 1990 года № 395–1 «О банках и банковской деятельности»», согласно которой основной целью кредитной организации является извлечение прибыли [2; с. 81]. По-нашему мнению считать целью банковской деятельности только извлечение прибыли не уместно. Так ч. 2 ст. 75 Конституции РФ и ст. 3 Федерального закона от 10 июля 2002 года № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» определены основные функции и цели деятельности Банка России. Так, Основной закон декларирует основную функцию Банка России «защита и обеспечение устойчивости рубля», которая осуществляется им независимо от других органов государственной власти [5]. Федеральный закон определяет данную функцию как цель, а также другие цели: развитие и укрепление банковской системы Российской Федерации, обеспечение стабильности и развитие национальной платежной системы, развитие финансового рынка Российской Федерации, обеспечение стабильности финансового

рынка Российской Федерации [6]. Делается акцент на тот факт, что получение прибыли не является целью деятельности Банка России.

Стоит заметить, что ряд ученых, предлагая свой вариант определения понятия «банковская деятельность» отождествляют его с понятием «банковские операции».

Считаем, что попытка оценить сущность банковской деятельности только на основании банковских операций является неэффективной и не отражает сущность банковской деятельности в полном объеме, в связи с чем возникает большое количество проблем в вопросе привлечения к уголовной ответственности по ст. 172 Уголовного Кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ «Незаконная банковская деятельность» [7]. Законодатель в составах преступлений, предусмотренных данной статьей, отождествляет понятия «банковская деятельность» и «банковские операции». Наблюдается отсутствие единообразия судебной практики как правового принципа, реализации которого должны способствовать как структура судебной системы, так и нормы процессуальных законов и разъяснения высших судов.

Московский городской суд в Апелляционном определении от 26 июня 2014 года № 10–7922/2014 по делу № 1–15/14 указал на то, что ответственность по ст. 172 УК РФ наступает за преступления, совершенные в сфере банковской деятельности, когда такая деятельность осуществляется руководителями кредитных организаций без разрешения и регистрации. По мнению суда к субъектам преступления, предусмотренного ст. 172 УК РФ следует считать учредителей кредитных организаций и руководителей исполнительных органов кредитных организаций, а также главного бухгалтера [8].

К такому же выводу пришел Тверской районный суд города Москвы, огласив в приговоре № 1–357/2014 от 19 ноября 2014 года «субъектами таких преступлений являются учредители кредитных организаций и руководители ее исполнительных органов, в том числе, и главных бухгалтер» [9].

Анализ судебной практики по данному вопросу показал, что спустя некоторое время правоприменительная практика по данному вопросу кардинально изменилась.

Так Ставропольский краевой суд в Постановлении № 44У-142/2015 4У-155/2014 от 29 сентября 2015 года по делу № 44У-142/2015 указал, что «сфера применения ст. 172 УК РФ — деятельность предпринимательских структур, незаконно осуществляющих законодательно регламентированные виды банковской деятельности (банковских операций)». По мнению суда, такими структурами, в частности, могут быть юридические лица, учрежденные на законных основаниях, так и незаконно действующие организации [10].

Таким образом, анализ правоприменительной практики показывает, что при формулировании норм уголовной ответственности за незаконную банковскую деятельность не были предусмотрены четкие критерии, ограничиваю-

щие понятие «банковская деятельность» от понятия «банковская операция».

На основе анализа правовых норм банковского законодательства представляется возможным выделить характерные признаки банковской деятельности, отражающие специфику ее осуществления и позволяющие отделить банковскую деятельность от других видов деятельности.

Во-первых, правовыми основаниями осуществления банковской деятельности являются нормативные правовые акты федерального и подзаконного уровней. Так источниками банковского права являются положения Конституции РФ, которые прямо или косвенно регламентируют банковскую деятельность как кредитных организаций, так и Банка России, например ст. 74, ст. 75, п. «г» ст. 83 и другие.

На федеральном уровне перечень нормативных правовых актов, на основании которых осуществляется банковская деятельность, определен достаточно четко. Основными из них выступают Федеральный закон от 2 декабря 1990 года № 395–1 «О банках и банковской деятельности», Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)».

Совокупность подзаконных актов составляют нормативные акты Банка России, которые в зависимости от содержания издаются в форме указаний, положений, инструкций, а также Указы Президента РФ, Постановления Правительства РФ.

Во-вторых, банковская деятельность является не только разновидностью предпринимательской деятельности, но также публично-правовой деятельностью, и не может ограничиваться только перечнем банковских операций.

В-третьих, в ст. 1 ФЗ «О банках и банковской деятельности» содержатся основные понятия, в число которых законодателем включены определения кредитной организации, банка, небанковской кредитной организации, иностранного банка — специальный круг субъектов, которым законом предоставлено право осуществлять банковскую деятельность.

В-четвертых, банковские операции как ядро банковской деятельности производятся только на основании лицензии, выдаваемой Банком России в порядке, установленном федеральным законодательством.

Проведенное исследование позволяет сформулировать определение банковской деятельности.

Банковская деятельность — это публично-правовая деятельность, осуществляемая Банком России в силу прямого указания закона, в целях защиты и обеспечения рубля, развития и укрепления банковской системы Российской Федерации, обеспечения стабильности и развития национальной платежной системы, развития финансового рынка Российской Федерации, обеспечения стабильности финансового рынка Российской Федерации, а также разновидность предпринимательской деятельности, осуществляемая кредитными организациями, зарегистрированными в порядке, установленном российским законодательством, выражающаяся в осуществлении банковских операций и иных

сделок в соответствии с действующим законодательством и на основании лицензии, выданной Банком России, в целях извлечения прибыли.

Данное определение в полном объеме отражает всю суть банковской деятельности, затрагивая все стороны ее функционирования.

Литература:

1. СЗ РФ. 1996. № 6. Ст. 492.
2. Яковлев И. В. Правовой анализ понятия «банковская деятельность» // Сборник научных трудов кафедры уголовно-правовых дисциплин Юридического института МГПУ. — М.: Издательство «Саратовский источник» (Саратов), 2016. — С. 74–96.
3. Лепихин А. В. Понятие банковской деятельности через призму субъектов банковской системы и ее значение для установления объективных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 172 УК РФ // Вестник Казанского юридического института МВД России. — 2017. — № 1 (27). — С. 116–120.
4. Братко А. Г. Банковское право России: учебник для бакалавриата и магистратуры. — М.: Юрайт, 2015. — 488 с.
5. СЗ РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.
6. СЗ РФ. 2002. № 28. Ст. 2790.
7. СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
8. Апелляционное определение Московского городского суда № 10–7922/2014 от 26 июня 2014 г. по делу № 1–15/14 [Электронный ресурс]. Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт).
9. Приговор Тверского районного суда города Москвы № 1–357/2014 от 19 ноября 2014 г. [Электронный ресурс]. Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт).
10. Постановление Ставропольского краевого суда № 44У-142/2015 4У-1855/2014 от 29 сентября 2015 г. по делу № 44У-142/2015 [Электронный ресурс]. Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт).

К вопросу о круге сделок и действий, подлежащих оспариванию по правилам главы III.1 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»

Кузьмичева Анна Владимировна, студент магистратуры

Волго-Вятский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (г. Киров)

В статье рассмотрены законодательные, теоретические, правоприменительные подходы к определению предмета оспаривания сделок должника в деле о банкротстве.

Ключевые слова: несостоятельность (банкротство), должник, сделки, действия, недействительность сделок.

Нестабильность социально-экономической сферы современной России, пробелы в законодательном регулировании экономических отношений приводят к повышению актуальности института несостоятельности. Вместе с тем растет и роль механизмов, направленных на соблюдение баланса интересов должника и его кредиторов на процедуре банкротства. Одним из них является оспаривание сделок должника.

Все сделки, совершаемые участниками гражданского оборота, должны соответствовать законодательству и принципу добросовестности. К сожалению, правоприменительная практика свидетельствует о том, что данное правило соблюдается далеко не всеми субъектами гражданских правоотношений и не всегда.

Нередко в преддверии несостоятельности либо в ходе процедур банкротства должник или другие лица за его счет

совершают сделки и иные юридически значимые действия, несоответствующие действующему законодательству.

В ходе процедуры банкротства сделки должника, имеющие пороки, могут быть признаны недействительными как по общим основаниям § 2 главы 9 Гражданского кодекса Российской Федерации [1] (далее — ГК РФ), так и по специальным основаниям, предусмотренным главой III.1 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [2] (далее — Закон о банкротстве).

Таким образом, сделки, являющиеся действительными в обычных условиях гражданского оборота, могут быть признаны недействительными при несостоятельности должника по правилам, установленным Законом о банкротстве.

При этом конкурсное оспаривание отличается не только особыми основаниями недействительности, но и своим

предметом, понимание которого в юридической литературе вызывает немало споров.

Так, статья 153 ГК РФ раскрывает содержание понятия «сделка» как действие граждан и юридических лиц, направленных на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Именно в таком объеме данное понятие используется при применении положений § 2 главы 9 ГК РФ.

Однако Закон о банкротстве расширяет предмет оспаривания, включая в него также широкий круг действий должника, в частности действия:

1) направленные на исполнение обязательств и обязанностей, возникающих в соответствии с гражданским, трудовым, семейным законодательством, законодательством о налогах и сборах, таможенным законодательством Таможенного союза и (или) законодательством РФ о таможенном деле, процессуальным законодательством и другими отраслями законодательства РФ, в том числе соглашения или приказы об увеличении размера заработной платы, о выплате премий или об осуществлении иных выплат в соответствии с трудовым законодательством и сами такие выплаты;

2) совершенные во исполнение судебных актов или правовых актов иных органов государственной власти.

Таким образом, исходя из буквального толкования, по правилам Закона о банкротстве могут быть оспорены практически все действия должника, совершенные во исполнение требований любой из отраслей российского законодательства, а также требований судебных актов и правовых актов органов государственной власти.

При этом, среди ученых ведутся споры о правовой природе подобных действий должника. «Можно ли считать их сделками?» — задаются вопросом исследователи. Рассмотрим основные подходы к его решению.

Сторонники первого подхода полагают, что Закон о банкротстве расширительно толкует термин «сделка» в сравнении с ГК РФ [3], поскольку включает в него действия по исполнению обязательств, то есть, сделки, направленные на прекращение обязанностей должника. Интересно, что позиция о признании сделками юридических действий, возникающих из трудовых, налоговых и иных правоотношений, существовала и до введения рассматриваемых положений в Закон о банкротстве [4, с. 93].

Подобный подход прослеживается и в разъяснениях Высшего Арбитражного Суда РФ, содержащихся в постановлении Пленума «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Закона о банкротстве» № 63 от 23 декабря 2010 года [5] (далее — постановление № 63). Так, в пункте 1 отмечается, что под сделками, которые могут оспариваться по правилам главы III.1 Закона о банкротстве, понимаются в том числе действия, указанные в пункте 3 статьи 61.1 данного закона.

Однако, такой подход представляется нам не совсем верным. Действия по исполнению обязанностей, возникающих из публичных правоотношений, например, налоговых

или таможенных, нельзя отождествлять с гражданско-правовыми сделками, субъекты которых являются равноправными участниками гражданского оборота.

Наиболее правильной представляется позиция сторонников второго подхода о том, что включение действий, направленных на исполнение обязательств и обязанностей должника, установленных иными отраслями права, в гражданско-правовое понятие сделки некорректно. Закон о банкротстве использует понятие сделки в том смысле, который включен в неё статьей 153 ГК РФ. При этом правила об оспаривании сделок совершенно обоснованно распространяются законодателем на перечисленные в пункте 3 статьи 61.1 Закона о банкротстве действия [6, с. 22]. В данном случае законодатель использует особый прием юридической техники, в соответствии с которым правила, регламентирующие те или иные отношения, применяются к другим отношениям [7, с. 6]. Цель этого состоит в том, чтобы максимальным образом сохранить имущество должника, за счет которого в будущем будут удовлетворены требования кредиторов [8, с. 57].

Постановление № 63 более подробно раскрывает перечень действий, подлежащих оспариванию по правилам Закона о банкротстве. К ним относятся:

1) действия, являющиеся исполнением гражданско-правовых обязательств, или иные действия, направленные на прекращение обязательств;

2) банковские операции;

3) выплата заработной платы, в том числе премии;

4) брачный договор, соглашение о разделе общего имущества супругов;

5) уплата налогов, сборов и таможенных платежей как самим плательщиком, так и путем списания денежных средств со счета плательщика по поручению соответствующего государственного органа;

6) действия по исполнению судебного акта, в том числе определения об утверждении мирового соглашения;

7) перечисление взыскателю в исполнительном производстве денежных средств, вырученных от реализации имущества должника;

8) мировое соглашение, утвержденное судом по другому спору в исковом процессе.

Ещё одной особенностью конкурсного оспаривания является возможность признания недействительными не только сделок, совершенных самим должником, но и другими лицами, за счет его имущества. Это может быть, например, сделанное кредитором должника заявление о зачете, списание банком в безакцептном порядке денежных средств со счета клиента-должника в счет погашения задолженности перед банком или перед другими лицами, в том числе, на основании исполнительного листа, перечисление взыскателю в исполнительном производстве денежных средств, вырученных от реализации имущества должника или списанных со счета должника, оставление за собой взыскателем в исполнительном производстве имущества должника или залогодержателем предмета за-

лога, а также сделки, совершенные супругом должника-банкрота за счет имущества, относящегося к совместной собственности супругов.

Представляет интерес вопрос о возможности оспаривания по банкротным основаниям бездействия. Законодатель не дает на него ответа.

Любопытная позиция Верховного Суда РФ отражена в определении от 21 января 2019 года по делу № 305-ЭС15–15877 (11) [9]. Высшая судебная инстанция отметила, что по смыслу Закона о банкротстве сделка представляет собой действие (бездействие), суть которого состоит в том, чтобы породить определенные правовые последствия для её участников. Исходя из этого, можно предположить, что Верховный Суд РФ допускает возможность оспаривания бездействия по банкротным основаниям.

Интересен в этом отношении опыт Федеративной Республики Германия, законодательство которой для целей конкурсного оспаривания приравнивает воздержание от сделки к сделке, допуская таким образом возможность признания бездействия недействительным (§ 129 Insolvenzordnung vom 5. Oktober 1994 [10]).

Устанавливая достаточно широкий круг сделок и действий, подлежащих оспариванию в рамках дела о несостоятельности по специальным основаниям, Закон о банкротстве в статье 61.4 всё же делает ряд исключений из него. Данные исключения и особенности оспаривания отдельных видов сделок могут служить объектом самостоятельного исследования.

Мы же остановимся на практических проблемах определения объема предмета конкурсного оспаривания сделок должника.

Несмотря на то, что Закон о банкротстве максимально широко обозначил указанный объем, в судебной практике те или иные действия должника порой признаются не подлежащими оспариванию по банкротным основаниям. В качестве примеров рассмотрим следующие случаи.

В рамках дела о банкротстве конкурсный кредитор обратился в арбитражный суд с заявлением о признании недействительной сделкой действий должника по внесению на депозитный счет арбитражного суда денежных средств на финансирование процедуры банкротства другого лица в отсутствие реальной заинтересованности в её проведе-

нии. Суд первой инстанции, установив наличие всех признаков недействительности, предусмотренных пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, удовлетворил заявленные требования [11]. Арбитражный суд апелляционной инстанции отменил судебный акт, указав, что оспариваемое действие не содержит в себе состава гражданско-правовой сделки не подлежит оспариванию по правилам Закона о банкротстве [12]. Кассационная инстанция согласилась с данным выводом, однако, отменила судебные акты нижестоящих судов и прекратила производство по делу, посчитав заявление конкурсного кредитора не подлежащим рассмотрению в рамках дела о банкротстве должника [13].

Таким образом, позиция арбитражных судов апелляционной и кассационной инстанции по данному делу сводится к невозможности признания недействительными спорного действия потому, что оно не соответствует признакам гражданско-правовой сделки. Однако, не совсем понятно, как данный вывод согласуется с положениями пункта 3 статьи 61.1 Закона о банкротстве о возможности оспаривания действий, направленных на исполнение обязанностей, предусмотренных процессуальным и иным законодательством РФ, в частности, законодательством о банкротстве.

Представляется интересным, какую позицию по данному вопросу займет Верховный Суд РФ, рассмотрев кассационную жалобу конкурсного кредитора.

В рамках другого дела о банкротстве государственного унитарного предприятия № А13–8894/2010 Арбитражный суд Северо-Западного округа постановлениями от 15 сентября 2014 года [14] и 18 сентября 2014 года [15] признал невозможность оспаривания по банкротным основаниям распоряжений органа государственной власти субъекта РФ о прекращении права постоянного (бессрочного) пользования должника, не признав его, вопреки позиции конкурсного управляющего, сделкой, совершенной за счет имущества должника с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов.

В результате проведенного исследования можно сделать вывод о существовании различных теоретических подходов к определению круга сделок и действий, подлежащих оспариванию по правилам Закона о банкротстве, а также трудностей в правоприменительной практике.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21 окт. 1994 г.: введ. Федер. законом Рос. Федерации от 30 нояб. 1994 г. № 52-ФЗ // Рос. газ. — 1994. — 8 дек.
2. О несостоятельности (банкротстве) — фед. Закон Рос. Федерации от 26 окт. 2002 г. № 127-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 27 сент. 2002 г.: одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 16 окт. 2002 г. // Рос. газ. — 2002. — 2 нояб.
3. Астафуров А. Ю. Оспаривание сделок по «банкротным» основаниям // Адвокат. — 2017. — № 3.
4. Химичев В. А. Защита прав кредиторов при банкротстве. — М.: Волтерс Клувер, 2005. — 184 с.
5. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ «О некоторых вопросах связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» № 63 от 23 декабря 2010 года // Вестник ВАС РФ. — 2011. — № 3.

6. Кораев К. Б. Новеллы законодательства о банкротстве: оспаривание сделок должника // Безопасность бизнеса. — 2009. — № 3. — С. 21–25.
7. Телюкина М. Недействительность сделок должника, находящегося в процессе производства по делу о несостоятельности (банкротстве) // Приложение к ежемесячному юридическому журналу «Хозяйство и право». — 2014. — № 8. — С. 1–64.
8. Аюрова А. А. Оспаривание сделок должника согласно нормам законодательства о несостоятельности (банкротстве) // Адвокат. — 2014. — № 11. — С. 52–57.
9. Определение Верховного Суда РФ от 21 января 2019 года по делу № 305-ЭС15–15877 (11) // Картотека арбитражных дел. URL: <http://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 30.05.2019).
10. Insolvenzordnung vom 5. Oktober 1994 (BGBl. I S. 2866), die zuletzt durch Artikel 24 Absatz 3 des Gesetzes vom 23. Juni 2017 (BGBl. I S. 1693) geändert worden ist // Gesetze im Internet. URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/inso/> (дата обращения: 30.05.2019).
11. Определение Арбитражного суда Вологодской области от 23 октября 2018 года по делу № А13–8408/2015 // Картотека арбитражных дел. URL: <http://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 30.05.2019).
12. Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25 декабря 2018 года по делу № А13–8408/2015 // Картотека арбитражных дел. URL: <http://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 30.05.2019).
13. Постановление Арбитражного суд Северо-Западного округа от 25 марта 2019 года по делу № А13–8408/2015 // Картотека арбитражных дел. URL: <http://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 30.05.2019).
14. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 15 сентября 2014 года по делу № А13–8894/2010 // Картотека арбитражных дел. URL: <http://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 30.05.2019).
15. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 18 сентября 2014 года по делу № А13–8894/2010 // Картотека арбитражных дел. URL: <http://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 30.05.2019).

Требования к минимальному размеру уставного капитала общества с ограниченной ответственностью по законодательству стран ЕС

Курчинская-Грассо Наталия Олеговна, студент магистратуры
Московский университет имени С. Ю. Витте

В статье рассматривается вопрос о минимальном размере уставного капитала общества с ограниченной ответственностью в некоторых странах ЕС.

Ключевые слова: уставный капитал, ограниченная ответственность, минимальный размер, ООО, общество, SRL, Италия, Германия, Франция, страна ЕС.

Наиболее распространенной формой хозяйственной организации как в России, так и в зарубежных странах в настоящее время является общество с ограниченной ответственностью (далее — ООО), что объясняется относительной простотой данной организационно-правовой формы и ее мотивационными возможностями.

На момент создания ООО имущественная обособленность его, как юридического лица, проявляется в уставном капитале, который представляет собой сумму вкладов, внесенных собственниками в имущество организации для обеспечения ее уставной деятельности. Доли в уставном капитале могут переходить к другим участникам ООО и к третьим лицам, могут быть заложены, на них может быть обращено взыскание по долгам участника общества. Иными словами, доля в уставном капитале — такое право требования участника к ООО, которое является специфическим объектом гражданских прав [5, с. 16–57; 8, с. 17–22; 11, с. 17–30].

Детальное регулирование уставного капитала осуществляется специальным законодательным актом, а именно Федеральным законом «Об обществах с ограниченной ответственностью» [2] (далее — Закон № 14-ФЗ). Так, согласно п. 1 ст. 90 ГК РФ [1] уставный капитал ООО составляет из стоимости долей, приобретенных его участниками, а согласно ч. 1 ст. 14 Закона № 14-ФЗ уставный капитал ООО состоит из номинальной стоимости долей его участников, при этом определяется, что размер уставного капитала ООО должен быть не менее чем 10 000 руб.

Из анализа нормативных актов можно сделать вывод, что уставный капитал — часть собственного капитала, относящаяся к его постоянной части, поскольку зафиксирована в учредительных документах организации, это базис, экономический фундамент ООО, состоящий из долей его участников [4, с. 9–12].

Уставный капитал является комплексной категорией, имеющей экономическую и гражданско-правовую харак-

теристику. Экономическая сущность уставного капитала выражается в том, что он выступает как чисто номинальная (счетная), выраженная в деньгах величина, для соотношения с ней величины чистых активов хозяйственного общества, это цифровое выражение экономических ресурсов предприятия на момент его создания [6, с. 116].

Как гражданско-правовая категория, уставный капитал представляет собой минимальный размер имущества юридического лица, гарантирующего интересы его кредиторов.

Значимость уставного капитала в ООО проявляется на разных этапах функционирования юридического лица.

Превращение первоначально инвестированного капитала в уставный капитал организации через минимально внесенное имущество создает материальную базу будущей деятельности общества. В этом проявляется формирующая (стартовая) функция уставного капитала. Еще эту функцию определяют как материально-обеспечительную [10, с. 746–751].

В российском гражданском законодательстве установлен низкий минимальный уровень уставного капитала ООО при его создании (не менее чем десять тысяч рублей). Его предельную величину предприятия определяют самостоятельно, исходя из выбранных приоритетов.

В процессе функционирования ООО уставный капитал выполняет гарантирующую (обеспечительную) функцию, которая проявляется в том, что юридическое лицо несет перед кредиторами ответственность в пределах принадлежащего ему имущества, которое не может быть меньше уставного капитала [3, с. 179].

Таким образом, минимальный размер уставного капитала рассматривается как гарантия интересов кредиторов, в случае банкротства или ликвидации общества. При этом стоит отметить, что законодательством не предусмотрен запрет на использование денежных средств и имущества, внесенного в качестве уставного капитала, отсюда следует, что внесенные в качестве обеспечения гарантии кредиторов средства, могут быть использованы и для ведения хозяйственной деятельности организации, что в итоге, может привести и к ухудшению материальной базы общества, и к снижению гарантий кредиторов [9, с. 384].

Положения закона, регулирующие установление минимального размера уставного капитала, являются одними из дискуссионных. Среди отечественных исследователей, а также представителей органов власти периодически актуализируется дискуссия в отношении размера уставного капитала ООО. Звучат диаметрально противоположные мнения от необходимости увеличения до уменьшения, а то и вовсе полной отмены минимального размера уставного капитала ООО. Российское законодательство следует германской правовой традиции, согласно которой наличие «твёрдого» уставного капитала в хозяйственном обществе является обязательным.

В зарубежных правовых порядках существует разные подходы к установлению размера минимально допустимой суммы уставного капитала. В этой связи представляется

целесообразным в рамках настоящей статьи исследовать требования к размеру уставного капитала ООО в зарубежных странах в целях выявления его особенностей и оценки применимости зарубежного опыта в нашей стране. В большинстве юрисдикций имеется по крайней мере одна форма для закрытой корпорации: Gesellschaft mit beschränkter Haftung (GmbH) в Германии, société à responsabilité limitée (SARL) во Франции, società a responsabilità limitata (SRL) в Италии, besloten vennootschap (BV) в Нидерландах. Обществу с ограниченной ответственностью в Бельгии соответствует частное общество с ограниченной ответственностью, в Люксембурге — компания с ограниченной ответственностью, в Португалии — паевое общество, а в англо-американском праве — частная компания (private company) и закрытая корпорация (close corporation). Они, как правило, обладают всеми признаками корпорации и отличаются от «открытых компаний» в первую очередь тем, что, хотя доли в них в принципе отчуждаемы, предполагается, что они не подлежат свободной продаже на публичном рынке [7, с. 481].

В рамках настоящей статьи будет рассмотрено правовое регулирование уставного капитала ООО в странах ЕС, относящихся к континентальной системе права, поскольку опыт таких государств наиболее применим в отечественной практике.

Основное изначальное назначение уставного капитала — удовлетворение требований кредиторов по обязательствам организации. Следовательно, можно предполагать, что чем больше размер уставного капитала, тем более надежной является организация, поскольку ее обязательства гарантированы большей суммой. Вместе с тем, далеко не во всех юрисдикциях существуют жесткие требования к размеру уставного капитала.

В Германии создание GmbH регулируется Законом об обществах с ограниченной ответственностью от 20 апреля 1892 г. Минимальный размер уставного капитала составляет 25 000 евро, минимальная доля участия в обществе составляет 1 евро. Каждый евро в уставном капитале предоставляет 1 голос на общем собрании участников [14].

Сравнительно недавно, в соответствии с Законом от 23 октября 2008 г. «О модернизации законодательства об обществах с ограниченной ответственностью и предотвращении злоупотреблений» (MoMiG) в Германии стало возможным создание разновидности компании с ограниченной ответственностью — предпринимательской компании Unternehmergesellschaft (UG), для которой отсутствует требование о наличии минимального уставного капитала — (такая форма организации иногда называется «мини-GmbH» или «GmbH-лайт»). Фактически UG может создаваться с капиталом в евро, поскольку именно таков размер минимальной номинальной стоимости одной доли в капитале компании по германскому законодательству. Рассматриваемое общество должно содержать обозначение «предпринимательское общество» (Unternehmergesellschaft (haftungsbeschränkt)) или «UG (haftungsbeschränkt)» (§

5а I). Однако впоследствии учредитель обязан реализовать коммерческую деятельность и пополнить баланс уставного капитала до минимума, установленного для обществ с ограниченной ответственностью, т. е. до 25 000 евро. После формирования данной суммы уставного капитала общество должно изменить обозначение на «общество с ограниченной ответственностью» (§ 5а IV)[15, с. 1097–1098].

Вклады могут вноситься как в форме денежных средств имущества, так и имуществом (полностью или частично). Если в качестве вклада вносится имущество, его стоимость должна отражаться в договоре об учреждении.

В других странах группы германского права минимальный размер уставного капитала различен.

В Австрии минимальный размер уставного капитала ООО (*Gesellschaft mit beschränkter Haftung, GmbH*) составляет 35 000 евро; в Венгрии — 12 500 евро; в Греции — 18 000 евро.

В Хорватии уставный капитал должен быть выражен в национальной валюте — кунах. Его минимальный размер составляет 20 000 кун (около 2700 евро), минимальная сумма одного пая (доли) в уставном капитале общества — 200 кун.

В Чехии согласно Закону «О торговых корпорациях» обществом с ограниченной ответственностью является общество, по долгам которого участники отвечают солидарно в пределах невыполненных ими обязанностей по вкладу. Фирменное наименование должно содержать слова «общество с ограниченной ответственностью» и аббревиатуру «ООО».

Доля участника определяется пропорционально размеру его взноса в основной капитал, если договором не определен иной порядок. Договором может быть предусмотрено наличие долей разного вида. Согласно договору участник может иметь в собственности несколько долей, в том числе разного вида. Номинальный размер одной доли составляет 1 чешскую крону, минимальный размер уставного капитала ООО не ограничен [13, с. 1179].

Во Франции общество с ограниченной ответственностью (*société à responsabilité limitée, SARL*) имеет значительное распространение в качестве организационно-правовой формы для малого и среднего бизнеса с числом от одного до ста участников. При этом закон не устанавливает минимальных требований к уставному капиталу. Размер уставного капитала определяется исключительно уставом. Участником общества с ограниченной ответственностью может быть и юридическое лицо.

Общество одного лица с ограниченной ответственностью (*entreprise unipersonnelle a responsabilité limitée*,

EURL) — общество с ограниченной ответственностью, состоящее из одного участника. *EURL* является производной формой *SARL*, основная особенность — такая фирма функционирует по правилам, видоизмененным для одного участника. Закон также не устанавливает требований к минимальному размеру уставного капитала, что позволяет на практике организовать такое общество с минимальными затратами. Участник несет ответственность, ограниченную размером уставного капитала, а при увеличении числа участников это общество должно быть преобразовано в общество с ограниченной ответственностью [12, с. 212].

В других странах, относящихся к группе романского права, минимальный размер уставного капитала ООО составляет: в Бельгии — 18 600 евро, в Италии — 10 000 евро, в Испании — 3 000 евро.

В Нидерландах минимальный размер уставного капитала ООО (*Besloten Vennootschap met beperkte aansprakelijkheid, BV*) минимальным размером не ограничен.

Резюмируя проведенный сравнительный анализ требований к минимальному размеру уставного капитала в странах ЕС, можно отметить различные подходы к регулированию данного вопроса. В большинстве стран существует нормативно закрепленный минимальный размер уставного капитала ООО, причем зачастую весьма существенный. Одновременно с этим в отдельных странах (например, в Германии), существует альтернативная форма ООО без требований к минимальному размеру уставного капитала ООО, в других (Франция, Нидерланды) требования к минимальному размеру уставного капитала ООО отсутствуют вовсе.

Следовательно, сделать однозначный вывод о целесообразности или бесполезности законодательного закрепления минимального размера уставного капитала достаточно затруднительно. Установление высокого размера уставного капитала потенциально может помочь защитить права кредиторов, но в то же время удорожит стоимость создания организации, что негативно скажется на развитии рынка. Слишком же малый размер уставного капитала грозит появлением на рынке большого числа недобросовестных субъектов и риском для их кредиторов. В то же время низкий размер уставного капитала сокращает препятствия в регистрации компании, поощряет инвесторов, так как устанавливает последующий, а не предварительный контроль за деятельностью коммерческих юридических лиц. Наиболее взвешенным представляется подход немецкого законодателя, предлагающего альтернативные варианты создания ООО — как в форме *GmbH*, так и *UG*.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2018. № 32 (ч. II). Ст. 5132.
2. Федеральный закон от 08.02.1998 г. № 14-ФЗ (ред. от 23.04.2018) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 7. Ст. 785; 2018. № 18. Ст. 2557.

3. Бакшинская В. Ю. Понятие, функции и структура уставного капитала хозяйственных обществ // Корпоративное право: учебный курс / отв. ред. И. С. Шиткина. — М., 2011. — 577 с.
4. Гаврилов К. В. Об отчуждении долей в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью // Юрист. 2015. № 5. С. 9–12.
5. Карнаков Я. В. О недостатках и противоречиях нового режима оборота долей в уставном капитале ООО // Вестник ВАС РФ. 2012. № 6. С. 16–57.
6. Корпоративное право. Актуальные проблемы теории и практики / В. А. Белов [и др.]; под редакцией В. А. Белова. — 2-е изд., стер. — М.: Изд-во Юрайт, 2019. — 552 с.
7. Корпоративное право: учебный курс: в 2 т. / Е. Г. Афанасьева, В. А. Вайпан, А. В. Габов; отв. ред. И. С. Шиткина. — М.: Статут, 2018. Т. 2. — 989 с.
8. Корягина А. В. История развития понятия доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью // Предпринимательское право. 2012. № 4. С. 17–22.
9. Краснова Г. А., Львова М. В. Функциональные составляющие категории «уставный капитал» // Фундаментальные исследования. 2015. № 11. С. 380–384.
10. Курцева А. А. Минимальный размер уставного капитала общества с ограниченной ответственностью как гарантия обеспечения требования кредиторов // Научно-практический электронный журнал «Аллея науки». 2018. № 11. С. 746–751.
11. Новоселова Л. А. Договор купли-продажи доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью // Хозяйство и право. 2011. № 9. С. 17–30.
12. Юридические лица в гражданском праве зарубежных стран: монография / О. В. Гаврилюк, Н. И. Гайдаенко Шер, Д. О. Грачев и др.; отв. ред. Н. Г. Семилютина. — М.: ИЗиСП, ИНФРА-М, 2015. — 432 с.
13. Bělohávek, Alexander J., a kol. Komentář k zákonu o obchodních korporacích. 1. vyd. Plzeň: Aleš Čeněk, 2013. P. 2736.
14. Gesetz betreffend die Gesellschaften mit beschränkter Haftung in der im Bundesgesetzblatt Teil III, Gliederungsnummer 4123–1, veröffentlichten bereinigten Fassung, das zuletzt durch Artikel 27 des Gesetzes vom 23. Juli 2013. BGBl. I S. 2586.
15. Schmidt J. The New Unternehmergesellschaft (Entrepreneurial Company) and the Limited — a Comparison // German Law Journal (GMBH — Special Issue). 2008. Vol. 9. № 9. P. 1097–1098.

Особенности реорганизации и ликвидации ООО в процессе банкротства в Российской Федерации и зарубежном праве

Курчинская-Грассо Наталия Олеговна, студент магистратуры

Московский университет имени С. Ю. Витте (г. Москва)

В статье рассматриваются основные аспекты банкротства Общества с ограниченной ответственностью в РФ, США, Германии и Франции. Процедура ликвидации юридических лиц, законодательную структуру, а также источники правового регулирования несостоятельности (банкротства) организации.

Ключевые слова: банкротство, несостоятельность организаций, государственное регулирование, ликвидация организации, ООО, страны ЕС.

Британский ученый Чарльз Дарвин, автор теории эволюции, сказал «выживает сильнейший». Указанный принцип имеет прямое отношение к условиям рыночной экономики. Нерентабельные предприятия вытесняются более сильными и платежеспособными субъектами. Для того, чтобы вывести слабые предприятия с рынка, при этом нанести наименьший ущерб другим субъектам и существует институт несостоятельности (банкротства). Однако, не следует с уверенностью утверждать, что в рамках рассматриваемого института действует сугубо закон джунглей, так как, на сегодняшний момент, нормативное регулирование банкротства достигло определенных высот. Ныне

действующий Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 27 ноября 2002 года подробно регулирует не только материальную сторону несостоятельности, но и ее процессуальный аспект, а также основания, порядок и последствия осуществления той или иной процедуры банкротства или осуществления тем или иным субъектом действий в рамках производства по делу.

Наибольший интерес представляют труды ученых-процессуалистов, которые направлены именно на развитие вопросов о повышении эффективности судебного разбирательства дел о несостоятельности (банкротстве). Это в частности работы С. Н. Абрамова, Д. Б. Абушенко, М. Г. Ав-

дюкова, А. П. Вершинина, А. А. Власова, М. А. Гурвича, А. А. Добровольского, Л. Н. Завадской.

Итак, действительно, в теории проблеме определения правовой природы дел о несостоятельности (банкротстве) уделяется достаточно внимания. Однако, несмотря на то, что точек зрения на этот счет много, к консенсусу процессуалисты не пришли по сей день. В частности, есть группа учёных, которые полагают, что дела о банкротстве имеют черты сугубо особого производства. Арбитражный суд в результате рассмотрения дела подтверждает наличие определенного юридического факта — факта несостоятельности должника. К тому же, арбитражный суд своим определением вводит процедуры финансового оздоровления, внешнего управления, конкурсного производства, утверждает мировые соглашения и кандидатуры арбитражных управляющих, тем самым устанавливает определенные юридические факты. Следовательно, инициатор процедуры (заявитель) не обращается в арбитражный суд с материально-правовым требованием.

Таким образом, представляется более обоснованной точка зрения о комплексном характере производства о несостоятельности (банкротстве), как о сочетании элементов искового и особого производства. Однако этим полемика не заканчивается. Есть еще одна позиция достойная своего существования. Согласно последней, производство по делам о несостоятельности (банкротстве) не относится ни к одному устоявшемуся в доктрине виду производств, а является самостоятельным производством. Думается, что сам законодатель при разработке АПК РФ придерживался той же логики. Глава 28, посвященная рассмотрению дел о несостоятельности (банкротстве), расположена в разделе 4 АПК РФ «Особенности производства в арбитражном суде по отдельным категориям дел». Тем самым законодатель подчеркивает обособленность данной категории дел, указывает на их специфику.

Обращаясь к мировой истории, можно отметить, что главным источником правового регулирования возникающих общественных отношений был и остается закон.

В настоящий момент институт несостоятельности (банкротства) является активной сферой деятельности законодательных органов всех стран. Американский юрист Г. Ласк писал следующее: «после каждой серьезной депрессии сенат Соединенных Штатов вновь изучал законодательство о несостоятельности» [4].

США приняли свой первый закон о банкротстве в 1800 г., практически скопировав его с английского закона 1732 г. Во Франции, Германии и Испании первые законы о банкротстве были приняты в начале 19 века. Как правило, все эти законы предусматривали тюремное заключение для должника, ликвидацию финансово несостоятельной компании и распределение оставшихся активов этой компании среди кредиторов [4].

Кодекс о банкротстве организаций в США также предусматривает возможность начала судебного процесса в дополнение к судебному процессу по делу о несостоятельности,

проходящему в иностранном суде. При этом суд по делам о Банкротстве организаций наделяется правом предоставления защиты иностранному представителю должника в признаваемом «основном иностранном производстве» или «неосновном иностранном производстве» (причем средства судебной защиты в большем масштабе предоставляются должнику в основном иностранном производстве) при условии, что такая защита не вступает в явное противоречие с основополагающими принципами американского права [5].

Глава 11 Кодекса о банкротстве дает заинтересованным сторонам довольно гибкие возможности достижения этих целей, включая возможность предложить и получить голос в поддержку плана реорганизации, существенно меняющего права кредиторов и акционеров после выхода из банкротства, а также возможность применения предусмотренных Кодексом о банкротстве правил установления без согласования очередности требований [3].

Вопрос несостоятельности (банкротства) в Германии регулируется двумя основными законами. Это принятый в 1877 году Konkurs-sordnung (Конкурсное производство или Конкурсный устав) и принятое в 1935 году Vergleichsordnung (Мировое соглашение). Целями немецкого законодательства о несостоятельности является сохранение бизнеса должника при соразмерном удовлетворении требований его кредиторов. Так же там отведен жесткий срок на восстановление бизнеса 21 день, если должник в этот срок не в силах восстановиться, то у него наступает обязанность по подаче заявления о банкротстве, нарушение данного обязательства влечет уголовное наказание.

Французы, в отличие от, скажем, англичан, по своему духу всегда были склонны к протекционизму. Эта черта их характера ярко проявляет себя, помимо прочего, и в конкурсном законодательстве, средства которого правительство пытается использовать для нейтрализации действия каждого нового вызова французской экономике. А таких вызовов было немало: начиная с 50-х годов XX века французским предприятиям приходится бороться не только с внутренними конкурентами, но также и с соперниками из стран-членов Европейского Союза, прежде всего Великобритании и Германии.

Под воздействием этих экономических факторов и сформировалось новейшее законодательство о банкротстве Французской Республики, единогласно квалифицируемое российскими специалистами как «радикально продолжниковское» [5].

Действующее законодательство Франции о банкротстве является результатом большой реформы, имевшей место в 2005 году, основным результатом которой было введение новой процедуры сохранения предприятия, основные черты которой заимствованы из Главы 11 Кодекса Несостоятельности США.

Ликвидация является традиционной процедурой несостоятельности, целью которой является продажа имущества должника с целью удовлетворения требований

кредиторов. Она предназначена для тех предприятий, которые находятся в ситуации прекращения платежей и восстановление которых признано судом невозможным (ст. L640—1 ТК ФР) [5].

В постановлении об открытии процедуры ликвидации суд назначает одного или нескольких ликвидаторов, кандидатуру которых имеет право предложить прокурор. Контроль за ходом процедуры ликвидации осуществляют наблюдатели от кредиторов. Образование комитетов кредиторов не предусмотрено.

Открытие процедуры ликвидации влечет автоматическое отстранение руководства должника от управления предприятием. Все полномочия руководителя в отношении должника осуществляет ликвидатор.

Суд, признав, что предприятие может быть продано как единое целое, может позволить продолжение хозяйственной деятельности должника. Если предприятие является достаточно крупным, то управление им может быть поручено судебному управляющему.

Инвентаризация имущества должника и его оценка должна быть проведена независимыми специалистами.

С момента открытия процедуры ликвидации вся информация о предприятии должна быть опубликована в официальном журнале обязательных объявлений, а также на специальном сайте в INTERNET.

По окончании срока приема предложений суду предстоит выбрать наиболее привлекательное из них. Критерий выбора определен в ст. L642—5 ТК ФР: суд должен принять то предложение, которое «наилучшим образом гарантирует сохранение рабочих мест на предприятии и обеспечивает удовлетворение требований кредиторов». Как видно, цена, предложенная за предприятие, не является решающим фактором; главное, на что должен обратить внимание

суд, выбирая то или иное предложение — это намерение и способность инвестора организовать экономическую деятельность на базе приобретенного предприятия [5].

На основе условий выбранного предложения суд утверждает план продажи предприятия, содержащий порядок уплаты выкупной цены, стратегию развития предприятия в общих чертах, основные положения социальной политики. В целях предотвращения раздробления предприятия суд может запретить отчуждение того или иного актива в течение определенного времени (ст. L642—10 ТК ФР).

В настоящее время Российское законодательство представляет собой сложную систему правовых норм. В основе которой лежит Гражданский Кодекс Российской Федерации. Нормы данного кодекса возможно условно разделить на три группы [1]:

- 1) нормы, регулирующие несостоятельность (банкротство) гражданина и юридических лиц;
- 2) нормы, содержащие специальные указания по применению положений о несостоятельности (банкротстве);
- 3) нормы, не затрагивающие несостоятельность (банкротство), но тесно связанные с этими отношениями.

Регулирующим наиболее обширный круг отношений в несостоятельности (банкротстве) является Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [2]. Главной задачей вышеназванного закона является, с одной стороны, исключение организаций не способных выжить в условиях рынка и погашение за счет их имущества образовавшихся долгов, а с другой — предоставление возможности восстановить свой бизнес, путем применения реорганизационных и восстановительных мер. Таким образом, данный закон можно назвать гарантом справедливости, так как он затрагивает интересы всех субъектов, участвующих в процедуре банкротства.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. // Российская газета. — 1993. — № 237.
2. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26 октября 2002 № 127-ФЗ // «Российская газета», № 209—210, 02.11.2002.
3. Ласк Г. Гражданское право США // Книги Google: сайт. — URL: <https://books.google.ru/books>
4. M. Jeantin et P. Le Cannu, Droit commercial: enterprises en difficulte, DALLOZ, 2006, p.182.
5. E. Bailey, H. Groves, C. Smith Corporate Insolvency. Law and Practice. L.,2011. 2ed, p.779

Понятие и признаки электронных доказательств в гражданском и арбитражном процессах

Левенкова Екатерина Сергеевна, студент;

Научный руководитель: Мальцев Никита Михайлович, кандидат юридических наук, доцент

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Пермский филиал

Широкое использование электронных технологий затрагивает общественные отношения, складывающиеся в рамках гражданско-правовых споров, и приводит к необходимости использования электронных доказательств. Однако законодательное регулирование и теоретическая проработка электронных доказательств являются недостаточными, что приводит к проблемам, возникающим при правоприменении.

Раскрытие понятия изучаемого явления — это один из ключевых моментов любого исследования, а также его отправная точка. Действующее гражданское процессуальное законодательство и арбитражное процессуальное законодательство Российской Федерации не содержит определения электронных доказательств. В юридической литературе изучение понятия электронных доказательств не получило широкого распространения.

Часть авторов, рассматривая электронные доказательства, не приводит их определение. Зачастую осуществляется анализ определения электронных документов, однако при этом не проводится четкая граница между электронными документами и электронными доказательствами. Данные понятия не являются идентичными, они соотносятся как часть и целое. В случае рассмотрения исключительно электронных документов остаются неисследованными иные электронные доказательства, которые являются не менее важными источниками доказательственной информации.

Другие авторы, например, Е. А. Нахова [6, с. 303] придерживаются и используют в своих исследованиях определение, приведенное М. В. Гореловым, в соответствии с которым к электронным доказательствам относятся «сведения об обстоятельствах, имеющих значение для дела, выполненные в форме цифровой, звуковой и видеозаписи» [3, с. 8]. Тем не менее, корректность данного определения может быть поставлена под сомнение. Представляется необходимым предложение определения электронных доказательств, наиболее точно отражающего их суть, что может быть осуществлено при помощи выделения родового понятия (категории, к которой относятся электронные доказательства) и видовых отличий (признаков, присущих исключительно электронным доказательствам).

Рассмотрение понятия электронных доказательств предполагает разграничение понятий доказательства и средства доказывания. В соответствии с ч. 1 ст. 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации «доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также

иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела. Эти сведения могут быть получены из объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, аудио- и видеозаписей, заключений экспертов». Аналогичное определение содержится в ст. 64 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, которая также предусматривает возможность использования консультаций специалистов и иных документов и материалов.

Итак, в качестве доказательств в гражданском и арбитражном процессе рассматриваются именно сведения о фактах. Объяснения сторон и третьих лиц, показания свидетелей, письменные и вещественные доказательства, аудио- и видеозаписи, заключения экспертов — это средства доказывания, т. е. источники информации, при помощи которых стороны могут представить суду доказательства по делу.

Из приведенных определений следует то, что электронные доказательства — это не сведения об обстоятельствах, имеющих значение для дела. В данном случае, как и в случае письменных и вещественных доказательств, речь идет о форме, в которой данные сведения могут быть получены. Следовательно, электронные доказательства — это средства доказывания, и родовым понятием для них являются источники информации. Также можно выделить один из признаков — содержание сведений об обстоятельствах, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела.

Необходимо отметить, что С. П. Ворожбит придерживается аналогичной точки зрения и отмечает, что электронные доказательства как отдельный вид средств доказывания выделяются на основании особенностей источника, т. е. носителя информации [2, с. 7].

Для выявления признаков электронных доказательств требуется проанализировать понятия «электронный» и «информация в электронной форме». Электронной является информация, которая хранится в памяти компьютера (в цифровой форме) [7, с. 1568]. Ученые в области уголовного права понимают под электронной информацией ту, которая циркулирует в сфере высоких технологий, преимущественно связанных с электронными вычислительными машинами (далее — ЭВМ) и функционированием компьютерных сетей [4]. В. Б. Вехов представил определение такого смежного понятия, как машинная информация. В соответствии с ним под машинной информацией понимается информация, «сформированная в вычислительной среде и пересылаемая посредством электромагнитных сигналов из одной ЭВМ в другую, из ЭВМ на периферийное устройство» [1, с. 48].

П. 11.1 ст. 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» содержит понятие электронного документа, из которого следует, что под электронной формой понимается форма представления информации в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием ЭВМ, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах.

Следовательно, информация в электронной форме — это сведения, зафиксированные на материальном носителе, доступные для восприятия человеком при использовании ЭВМ и пригодные для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям и для обработки в информационных системах.

На основании приведенного определения могут быть выделены следующие признаки электронных доказательств:

- 1) сведения зафиксированы на материальном носителе. В качестве материального носителя информации рассматривается любой электронный носитель информации, к которым относятся карты памяти, флеш-накопители, жесткие диски, оптические диски: CD-диски (CD-R, CD-RW), DVD-диски (DVD-R, DVD-RW) и т. д. Их особенность заключается в отсутствии неразрывной связи между носителем информации и информацией, которая хранится на нем, т. е. носитель может быть заменен на другой без ущерба для хранящейся информации [5, с. 14];
- 2) сведения доступны для восприятия человеком при использовании ЭВМ. Информация на бумажном носителе может быть непосредственно прочитана, однако информация на электронном носителе информации требует расшифровки, преобразования в человекочитаемую форму [5, с. 14];
- 3) сведения пригодны для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям. Согласно п. 4 ст. 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» информационно-телекоммуникационной сетью является «технологическая система, предназначенная для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники»;
- 4) сведения пригодны для обработки в информационных системах. В соответствии с п. 3 ст. 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» под информационной системой понимается «совокупность содержащейся в базах данных информации

и обеспечивающих ее обработку информационных технологий и технических средств».

Таким образом, электронные доказательства — это источники информации, содержащие сведения об обстоятельствах, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела, зафиксированные на материальном носителе, доступные для восприятия человеком при использовании ЭВМ и пригодные для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям и (или) для обработки в информационных системах.

Руководствуясь приведенным определением, к электронным доказательствам следует отнести:

- 1) электронные документы;
- 2) электронные сообщения;
- 3) интернет-сайты;
- 4) аудио- и видеозаписи на электронных носителях;
- 5) показания специальных технических средств;
- 6) лог-файлы;
- 7) блокчейн.

Данный перечень необходимо оставить открытым, так как со временем развитие информационных технологий может привести к возникновению новых видов электронных доказательств.

Подводя итог, для осуществления классификации электронных доказательств и их дальнейшего исследования, требуется определить, какие именно доказательства следует относить к электронным. Для этого используется определение электронных доказательств и их признаки.

Под электронными доказательствами понимаются источники информации, содержащие сведения об обстоятельствах, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела, зафиксированные на материальном носителе, доступные для восприятия человеком при использовании ЭВМ и пригодные для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям и (или) для обработки в информационных системах.

Признаки электронных доказательств:

- 1) являются источником информации;
- 2) содержат сведения об обстоятельствах, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела;
- 3) сведения зафиксированы на материальном носителе;
- 4) сведения доступны для восприятия человеком при использовании ЭВМ;
- 5) сведения пригодны для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям;
- 6) сведения пригодны для обработки в информационных системах.

Литература:

1. Вехов В. Б. Компьютерные преступления. способы совершения методики расследования. — М., 1996. — 182 с.
2. Ворожит С. П. Электронные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе: автореф. дис... канд. юрид. наук. СПб., 2011. — 25 с.
3. Горелов М. В. Электронные доказательства в гражданском судопроизводстве России: вопросы теории и практики: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. — 21 с.

4. Кушниренко С. П. Цифровая информация как самостоятельный объект криминалистического исследования // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1311821> (дата обращения 28.03.2019).
5. Митрофанова М. А. Электронные доказательства и принцип непосредственности в арбитражном процессе: автореф. дис... канд. юрид. наук. Саратов, 2013. — 28 с.
6. Нахова Е. А. Проблемы электронных доказательств в гражданском процессе // Ленинградский юридический журнал, 2015, № 4. С. 301—312.
7. Толковый словарь русского языка / под ред. Д. В. Дмитриева. — М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. — 1582 с.

Актуальные проблемы прокурорского надзора в сфере жилищно-коммунального хозяйства при управлении многоквартирными домами

Лежнюк Екатерина Витальевна, студент магистратуры
 Университет прокуратуры Российской Федерации (г. Москва)

Ключевые слова: прокурорский надзор, прокурор, жилищно-коммунальное хозяйство, управление многоквартирными домами.

В работе органов прокуратуры Российской Федерации одним из приоритетных направлений деятельности является надзор за исполнением законов в сфере жилищно-коммунального хозяйства (далее — ЖКХ).

На необходимость обращать особое внимание при осуществлении прокурорского надзора за исполнением законов в сфере ЖКХ указано в приказе Генерального прокурора Российской Федерации от 3 марта 2017 г. № 140 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов в жилищно-коммунальной сфере» (далее — Приказ ГП № 140) [1].

Принятие данного приказа обусловлено многочисленным количеством нарушений в жилищно-коммунальной сфере, выявляемых прокурорами по всей Российской Федерации, в том числе в связи с ненадлежащим обслуживанием управляющими компаниями общего имущества собственников многоквартирных домов и необходимостью защиты прав граждан.

При выявлении нарушений законодательства в сфере ЖКХ прокурорам следует использовать весь спектр мер прокурорского реагирования. Например, при выявлении фактов хищений в сфере ЖКХ в каждом случае необходимо ставить вопрос о привлечении к уголовной ответственности виновных лиц; своевременно оспаривать незаконные нормативные акты об установлении нормативов потребления коммунальных услуг и тарифов; вносить представления об устранении нарушений закона; в случае непринятия мер по внесенным представлениям обращаться с заявлением в суд; принимать меры к привлечению виновных лиц к административной ответственности; объявлять предостережения о недопустимости нарушения закона при наличии сведений о готовящихся противоправных деяниях, влекущих нарушения прав граждан на получение коммунальных услуг надлежащего качества [3, с. 203].

Одним из приоритетных направлений в деятельности органов прокуратуры на основании Приказа ГП РФ № 140 является обеспечение законности во всех сегментах ЖКХ и соблюдение законных прав граждан в этой области. При этом деятельность должна осуществляться комплексно и гласно, во взаимодействии с органами государственной власти и местного самоуправления, правоохранительными и контрольно-надзорными органами, общественными организациями.

Как показывает практика, в последнее время одним из распространенных нарушений жилищного законодательства и прав граждан является осуществление управления одним многоквартирным жилым домом несколькими управляющими организациями — так называемое «двойное» управление.

При этом, способствует организации такого незаконного управления одновременное применение двух различных способов выбора управляющих организаций — по результатам общего собрания собственников многоквартирного дома (ч. 2 ст. 161 Жилищного кодекса РФ) и открытого конкурса органа местного самоуправления (ч. ч. 4, 13 ст. 161 Жилищного кодекса РФ).

В качестве примера приведу следующую проблемную ситуацию, возникшую в 2018 году.

ООО «Управляющая компания «Колпинская» с ноября 2017 года осуществляла управление многоквартирным жилым домом «N» после его ввода в эксплуатацию на основании заключенного с застройщиком договора.

Органом местного самоуправления в декабре 2018 года начата подготовка проведения открытого конкурса на право заключения договора управления многоквартирным домом «N». Победителем конкурса в феврале 2018 года признана управляющая компания ООО «Евродом». На основании этого органом государственного жилищного надзора ука-

занный жилой дом включен в лицензию данной управляющей компании.

Напомню, что в силу ст. 192 Жилищного кодекса РФ деятельность по управлению многоквартирными домами осуществляется управляющими организациями (управляющими компаниями) на основании лицензии на осуществление предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами.

При этом, еще до момента проведения открытого конкурса ООО «Управляющая компания «Колпинская» инициировано и проведено общее собрание собственников жилых помещений, по результатам которого жители дома «N» выбрали данную компанию в качестве управляющей. Решение общего собрания в установленном порядке оспорено не было.

Органом местного самоуправления проигнорированы сведения о проведении указанного общего собрания, открытый конкурс состоялся, его победитель определен.

ООО «Управляющая компания «Колпинская» обратилось в арбитражный суд с иском о признании незаконным действий по проведению открытого конкурса по отбору управляющей организации на право заключения договора управления многоквартирным жилым домом «N».

Решением суда первой инстанции требования ООО «Управляющая компания «Колпинская» удовлетворены. Судом апелляционной инстанции решение суда оставлено без изменения [5].

Таким образом, многоквартирный дом «N» внесен в лицензию ООО «Управляющая компания «Колпинская» только после получения всех вступивших в законную силу судебных актов.

Замечу, что фактически указанным домом осуществляла управление ООО «Управляющая компания «Колпинская», которое предоставляло жилищные и коммунальные услуги его жителям.

Прокуратурой в данном случае не выявлено направление квитанций на оплату услуг ЖКХ одновременно от ООО «Управляющая компания «Колпинская» и ООО «Евродом».

Однако, сложившаяся проблема осложнялась тем, что данный дом на момент проведения всех споров не был подключен по постоянной схеме электроснабжения. Дом на более чем 400 жилых квартир запитывался по временной схеме, происходило отключение подачи электричества, воды и тепла одновременно.

Ресурсоснабжающие организации отказывались от заключения договоров на водо-, тепло- и электроснабжение аргументируя это фактом отсутствия дома «N» в лицензии ООО «Управляющая компания «Колпинская».

Жители дома были вынуждены обращаться с жалобами в правоохранительные органы, прокуратуру и иные органы власти.

Такие случаи повсеместно распространены на всей территории Российской Федерации, когда должностные лица органа местного самоуправления злоупотребляют своими полномочиями и не отказываются от проведения конкурса из своих корыстных побуждений.

В подобных ситуациях органам прокуратуры необходимо принимать меры, направленные на восстановление нарушенных прав граждан, устранение выявляемых нарушений.

Для достижения результатов в обеспечении законности в сфере ЖКХ, необходимо эффективно взаимодействовать с органами власти, местным самоуправлением, контролирующими и правоохранительными органами, что позволит обеспечить функционирование жилищно-коммунального комплекса без нарушений и повысит эффективность работы прокурорских работников, связанной с обеспечением законности в данной сфере.

Кроме того, на мой взгляд целесообразно изменить положения ч. 13 ст. 161 Жилищного кодекса РФ, увеличив срок проведения конкурса с двадцати дней до трех месяцев со дня выдачи разрешения на ввод дома в эксплуатацию, а также добавив обязательное положение прекращения проведения конкурса в случае предоставления протокола общего собрания о выборе способа управления и управляющей организации.

Литература:

1. Приказ Генерального прокурора РФ от 03.03.2017 № 140 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов в жилищно-коммунальной сфере» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Могилев А. В. Прокурорский надзор за исполнением законов о тарифном регулировании в сфере жилищно-коммунального хозяйства // Молодой ученый. 2018. № 46 (232). С. 165–167.
3. Титова К. А. Некоторые вопросы, связанные с организацией прокурорского надзора за исполнением законов в сфере ЖКХ // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2018. № 1 (34). С. 202–203.
4. Хисматулин Т. Х. Совершенствование организации прокурорского надзора за исполнением законов в сфере жилищно-коммунального хозяйства // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации. 2018. С. 222–225.
5. Дело Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области № А56–13403/2018 — <http://kad.arbitr.ru/Card/0ac6933b-ec6a-47b2-b391-059f61e45d19> (дата обращения: 20.05.2019).

К вопросу о нормативной сущности прокурорского надзора за исполнением законов администрациями мест содержания задержанных и заключенных под стражу

Лунина Елена Алексеевна, студент магистратуры
Университет прокуратуры Российской Федерации (г. Москва)

В настоящее время вряд ли кто-то сможет подвергнуть сомнению суждение о том, что задержанные и заключенные под стражу находятся в крайне зависимом положении по отношению к сотрудникам администраций мест их содержания. Несмотря на ориентацию деятельности должностных лиц на соблюдение принципов и норм международного права, конституционных основ и положений уголовно-процессуального законодательства, никто из них не может гарантировать отсутствие злоупотреблений.

В результате длительного периода использования применительно к отношениям администрация-задержанный/заключенный под стражу различных систем сдержек и противовесов интересов всех участвующих лиц, в процессе произошли кардинальные изменения, породившие возникновение новой фигуры — прокурора. Именно на него была возложена обязанность по обеспечению соблюдения законности и поддержанию правопорядка. При этом, деятельность прокурора при осуществлении надзора за исполнением законов администрациями мест содержания задержанных и заключенных под стражу должна подробно регламентироваться нормативно-правовыми актами различной юридической силы с целью соблюдения баланса интересов всех участников.

Степень значимости деятельности прокурора в рассматриваемой сфере можно уяснить из положений первой статьи Федерального закона от 17.01.1992 N 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации». Именно в ней непосредственно указывается на необходимость обеспечения надзора за исполнением законов администрациями учреждений и органов, осуществляющих деятельность по содержанию задержанных и заключенных под стражу. В четвертую главу вынесен предмет соответствующего надзора, полномочия прокурора и обязанность исполнения субъектами актов прокурорского реагирования.

Конкретизация полномочий прокурора происходит путем создания соответствующих приказов, указаний и положений, утвержденных Генеральным прокурором Российской Федерации.

Так, в соответствии с пунктом 2.3 Приказа Генерального прокурора РФ от 27.11.2007 N 189 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве» прокурорам предписывается обязанность по осуществлению контроля состояния соблюдения конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Например, не реже раза в полугодие, прокурорские работники должны анализировать состояние прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав лиц

в уголовном судопроизводстве, сопоставляя для этого все полученные в указанный период данные органов прокуратуры. Результаты работы необходимы для совершенствования организации надзора и контроля соблюдения администрациями мест содержания задержанных и заключенных под стражу требований законодательства на всей территории Российской Федерации без учета территориального признака.

Утвержденное 15.03.2010 Генеральным прокурором Российской Федерации положение «Об управлении по надзору за производством дознания и оперативно-розыскной деятельностью» (далее — «Положение») стало основанием для создания отдела по надзору за оперативно-розыскной деятельностью в МВД России и соблюдением законов в изоляторах временного содержания органов внутренних дел. Третий пункт Положения включает в себя основные задачи и функции управления, из которых к отделу относятся: обеспечение гарантий соблюдения прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законов интересов общества и государства при осуществлении надзора за изоляторами временного содержания органов внутренних дел России; оказание практической помощи нижестоящим органам прокуратуры в организации надзора, обеспечение реализации Генеральным прокурором РФ и его заместителями надзорных полномочий в сфере исполнения законов в изоляторах временного содержания и другие. По нашему мнению, создание Положения стало революционным шагом в реализации идеи по систематизации всех полномочий прокурора при осуществлении надзора за исполнением законов администрациями изоляторов временного содержания.

В целях расширения положений об осуществлении прокурором надзорной деятельности в изоляторах временного содержания был принят Приказ Генерального прокурора РФ от 8.08.2011 N 237 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением законодательства при содержании подозреваемых и обвиняемых в изоляторах временного содержания органов внутренних дел, пограничных органов ФСБ России, на гауптвахтах, в конвойных помещениях судов (военных судов)». Второй пункт ранее названного акта ввел обязанность прокуроров районов, приравненных к ним прокуроров специализированных прокуратур ежедневно проверять в изоляторах временного содержания органов внутренних дел условия содержания лиц, содержащихся под стражей, а при получении сведений (жалоб) о нарушении их прав проверку проводить безотлагательно. Регламентированный период проведения проверки позволяет максимально снизить возможность нарушения пра-

вопорядка и обеспечить соблюдение всех конституционных прав человека и гражданина.

На основании п. 1.12 указания Генерального прокурора РФ от 09.11.2011 N 392/49 «Об усилении прокурорского надзора за исполнением требований уголовно-процессуального законодательства о задержании, заключении под стражу и продлении срока содержания под стражей», в случае поступления информации и жалоб об ухудшении состояния здоровья лиц, содержащихся под стражей, надзирающему прокурору надлежит провести проверку в целях выявления нарушений закона в деятельности администраций соответствующих учреждений, а также фактов применения недозволённых мер воздействия. Данное положение является действительно значимым, ведь с точки зрения современного права, построенного на основе идеи гуманизма, насилие над личностью является совершенно недопустимой практикой и государственные органы обязаны использовать все возможные превентивные меры в целях его предотвращения.

В силу первого пункта приказа Генерального прокурора РФ от 16.01.2014 N 6 «Об организации надзора за исполнением законов администрациями учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, следственных изоля-

торов при содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» прокуроры, осуществляющие надзор за исполнением законов в следственных изоляторах и помещениях, функционирующих в режиме следственных изоляторов, а также военные прокуроры на гауптвахтах обязаны ежемесячно проверять законность содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений. Увеличенный, по отношению к надзору за изоляторами временного содержания, период проверки не является актом пренебрежения обязанностью по надзору за соблюдением законности, а объясняется наличием судебного решения о заключении под стражу.

Наличие стройной системы нормативно-правовых актов, регламентирующих осуществление прокурорского надзора за исполнением законов администрациями мест содержания задержанных и заключённых под стражу стало результатом многовекового развития исследуемой системы путем проб, ошибок, невероятных достижений законотворческой мысли и открытых конфликтов. Как результат, в настоящее время мы наблюдаем существование четкой иерархии субъектов, осуществляющих прокурорский надзор, а также подобную регламентацию их деятельности в нормативно-правовых актах различного уровня.

Литература:

1. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 N 2202–1 // СПС «КонсультантПлюс»
2. Приказ Генерального прокурора РФ от 27.11.2007 N 189 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве» // СПС «КонсультантПлюс»
3. Указание Генерального прокурора РФ от 09.11.2011 N 392/49 «Об усилении прокурорского надзора за исполнением требований уголовно-процессуального законодательства о задержании, заключении под стражу и продлении срока содержания под стражей» // СПС «КонсультантПлюс»
4. Приказ Генерального прокурора РФ от 16.01.2014 N 6 «Об организации надзора за исполнением законов администрациями учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, следственных изоляторов при содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Приказ Генерального прокурора РФ от 8.08.2011 N 237 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением законодательства при содержании подозреваемых и обвиняемых в изоляторах временного содержания органов внутренних дел, пограничных органов ФСБ России, на гауптвахтах, в конвойных помещениях судов (военных судов) // СПС «КонсультантПлюс».
6. Положение «Об управлении по надзору за производством дознания и оперативно-розыскной деятельностью». Утвержденно Генеральным прокурором РФ 15.03.2010 // СПС «КонсультантПлюс»
7. Звягинцев А. Г. Прокуратура России. От истоков до наших дней. — М.: ОЛМА Медиа Групп, 2015. — 726 с.
8. Лаверычева С. А. Следственные изоляторы в системе пенитенциарных учреждений: история вопроса // Тенденции развития науки и образования. 2018. № 35–1. С. 54–56.

6

Молодой ученый
Международный научный журнал
№ 23 (261) / 2019

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, О. В. Майер

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.
ISSN-L 2072-0297
ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»
Номер подписан в печать 19.06.2019. Дата выхода в свет: 26.06.2019.
Формат 60 × 90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.
Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.
E-mail: info@moluch.ru; https://moluch.ru/
Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.